

**Министерство образования и науки РФ
Министерство спорта, туризма и молодежной политики РФ**

**Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина**

**Институт физической культуры, спорта и молодежной политики
Межрегиональный научно-методический центр по работе с молодежью
УрФО**

**ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОГО СОЗНАНИЯ
И ПРОФИЛАКТИКА ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА
В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ**

*Материалы Всероссийской молодежной научно-практической
конференции с международным участием,
г. Екатеринбург, 4–5 мая 2012 года*

Екатеринбург

УрФУ

2012

УДК 316.64:378.1(08)
ББК 60.56я43
Т38

Редакционная коллегия:

председатель Д.В. Бугров, канд. ист. наук первый проректор Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н.Ельцина;

члены редколлегии:

М.Б. Хомяков, д-р филос. наук, проректор по международным связям Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н.Ельцина;

Т.И. Гречухина, канд. пед. наук, доц. кафедры «Педагогика и социология воспитания», УрФУ;

Д.И. Победаш, канд. ист. наук, доц. кафедры теории и истории международных отношений, УрФУ;

Д.Ю. Нархов, заместитель руководителя Межрегионального научно-методического центра по работе с молодежью УрФО, старший преподаватель кафедры «Организация работы с молодежью», УрФУ

Т38 Технологии формирования толерантного сознания и профилактика проявлений экстремизма в молодежной среде : материалы Всероссийской молодежной научно-практической конференции с международным участием, г. Екатеринбург, 4–5 мая 2012 г. / отв. ред. Д. В. Бугров. 2-е изд., доп. – Екатеринбург : УрФУ, 2012. – 172 с.

ISBN 978-5321-02139-2

В сборник включены тезисы докладов участников научно-практической конференции, посвященной разработке теоретических и методологических проблем профилактики экстремизма в молодежной среде, технологий формирования общероссийских ценностей в условиях мультикультурного общества, технологий противодействия информационному экстремизму. Среди авторов – преподаватели вузов, сотрудники научных учреждений, молодые ученые, аспиранты, студенты, руководители и специалисты сферы государственной молодежной политики и молодежных общественных организаций. Тезисы публикуются в авторской редакции.

Сборник адресован студентам и слушателям всех форм обучения по специальности «Организация работы с молодежью», работникам сферы государственной молодежной политики, руководителям и участникам общественных объединений и организаций, молодежи в целом.

УДК 316.64:378.1(08)
ББК 60.56я43

ISBN 978-5321-02139-2

© Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

АТАНЕСЯН А.В. О социальных причинах и путях преодоления экстремизма и ксенофобии в современном российском обществе	5
УМЛАНД, АНДРЕАС. Произойдёт ли националистическая эпидемия в путинской России?	9
АЗАРОВ А.Я. Толерантность – дорога с двусторонним движением	16
СИЛЬЧУК Е.В. О повышении эффективности мер профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде: по материалам мониторинга Свердловской области	23
ОГОНОВСКАЯ И.С. Толерантная личность: взгляд педагога-пессимиста и педагога-оптимиста на российские реалии	33
ХУРТАЕВ К.И. Гармонизация межэтнических отношений, профилактика экстремизма в молодёжной среде и Союз студенческих землячеств	41
ЮДИНА Н.Ю. Проблемы противодействия пропаганде ненависти в интернете	46
АСАТРЯН Б.А. Информационный экстремизм как технология влияния на современные политические процессы	52
БОРОВСКИХ А.С., НУРМУХАМЕТОВА А.С., НАРХОВ Д.Ю. Экстремальный спорт как способ противодействия молодежному экстремизму (на примере дайвинга)	55
ВАСЁВА Ю.С. Экстремизм в молодежной среде: предпосылки и причины	62
ВИЛИСОВ Ю.К. Политический экстремизм в послевоенной Японии	65
ВЯЛКОВА Е.И., ВАСИЛЬЕВА М.А., ГАВРИЛОВА В.Е. Исследование толерантных установок в межнациональном взаимодействии и профилактика проявлений экстремистских настроений в студенческой среде	69
ГЛУХАРЕВ Д.С. Противодействие росту исламофобии в вузах	73
ГУЛЯР Д.Д. Экстремизм: идеология бессмысленного насилия	76
ГУСЬКОВ Д.В. Этническая преступность как один из источников формирования экстремизма в межкультурных и межэтнических взаимоотношениях	80
ЖЕЛНАКОВА Н.Ю. Роль высшей школы в процессе формирования межэтнической толерантности молодежи	83
ЗАЙЦЕВА Е.В. Социологический анализ семейно-брачных отношений в контексте толерантности	86
КАЙГОРОДОВА Е.Г. Уголовно-правовые меры борьбы с экстремизмом	90
КОРЬЯКИНА Е.Ю., НЕСТЕРОВ А.Г. Проблема политического экстремизма в Германии	93
КОСЕНКО О.В. Методы повышения речевой коммуникации на русском языке иностранными студентами	97
КОЧНЕВА Е. Толерантность как социальная норма молодежи	99
ЛАЗАРЕВА М.А. Экстремизм в ФРГ	102

ЛОБАНОВА О.Ю. Тюменские националистические группы в социальных сетях интернет	106
МАГОМЕДОВ Г.М. Проблема формирования стратегии национальной политики России в системе противодействия этнополитическому экстремизму	109
МАЦКО С.С. Профилактика экстремистских проявлений в молодежной среде	112
МОСКАЛЕНКО М.Р., КРОПАНЕВ М.Е. Отечественная модернизации 1980-2000 гг.: кризис управления и проблема экстремизма	115
НОМЕРЧУК А.Я. Об опыте межкультурного обмена при работе с иностранными студентами	118
ПОБЕДАШ Д.И. Международное противодействие экстремизму: необходимость или миф?	120
ПОВЕРНОВ Д.В., ПЛАКСИНА И.В. Психологическое сопровождение проекта «правовая школа» по профилактике экстремизма	123
ПОНОМАРЕВА П.С. Угроза экстремизма в современной Испании или проблема национальных меньшинств	126
ПОПКОВА А.С. Этнические фестивали против этнической нетерпимости (на примере Хакасии и юга Красноярского края)	129
ПОРОЗОВ Р.Ю. Культурная и социальная антропология как фактор преодоления экстремизма	132
РЯБОВА А.С. Деятельность Шанхайской организации сотрудничества в сфере противодействия экстремизму	135
СВЕТОНОСОВА Л.Г. Методы развития навыков толерантности у будущих и начинающих учителей	138
СИМБИРЦЕВА Н.А. Роль культурных универсалий в формировании толерантного сознания в молодежной среде	141
СКЛЯРЕНКО А.И., ФАЙЗУЛЛИНА Э.И., ЗАХАРОВА Т.Г. Предложения по профилактике и минимализации проявлений экстремизма в молодежной среде	144
СОКОЛОВА Е.М. Профилактика экстремизма в условиях вуза	147
ТАСКАЕВА А.В. Влияние этнического фактора на поведение студенчества	150
ХАКИМОВА А.С. Правовые аспекты противодействия экстремизму в Российской Федерации	153
ЧИКЕТАЕВА Д.Н. Молодёжный экстремизм как угроза региональной безопасности	157
ШАБУНЕВИЧ Н.А. Дифференциация понятий «экстремизм» и «терроризм» применительно к фундаменталистским организациям и течениям в исламе (на примере организации «Организация освобождения Палестины»)	160
ШУМАКОВ И.А. «Фестиваль дружбы народов» как технология формирования толерантного сознания	165
АВТОРЫ	167

А.В. АТАНЕСЯН

Ереванский государственный университет,
факультет социологии
заведующий кафедрой прикладной
социологии, доктор политических наук

О социальных причинах и путях преодоления экстремизма и ксенофобии в современном российском обществе

В условиях, когда разнообразие и различие народов и культур совпадает с необходимостью их сосуществования (подобные условия в современном мире глобализационных процессов уже стали необходимостью), и вместе с тем, когда подобное равноправие различий не становится целью политики (как «искусства жить вместе» в широком, платоновском определении), может возникнуть ряд вполне логичных вопросов, на которые необходимо ответить, опять же, в терминах политики как искусства жить вместе, иначе каждый попытается ответить на них самостоятельно, и именно в терминах ксенофобии и экстремизма, как-то:

1. Почему мы должны относиться положительно к приезжим, например, к торгашу с неславянской внешностью, который нас периодически обсчитывает? (к торгашу со славянской внешностью, который нас также обсчитывает, мы относимся лучше, даже с пониманием, т.к. он «хоть и сволочь, но наша сволочь»)

2. Почему мы должны относиться как к равным к тем, кто «налицо» другой (в прямом и переносном смысле)? Что все они делают в нашей стране, в нашем городе, в нашем районе и дворе? А вдруг они – угроза нашим детям, нашим женам и дочерям, нашему имуществу?

Подобные вопросы правомерны, и опять же – если каждый будет искать ответы на них самостоятельно, исходя из собственного соображения, собственной силы и понятий, то бардак и беспредел надолго обоснуются в нашей жизни, а это может быть выгодно лишь тем, кто действительно против того, чтобы в наших обществах царили мир и процветание.

Попробуем коснуться вопроса о социальных причинах экстремизма и ксенофобии в РФ как державе с огромным интеграционным потенциалом и опытом сосуществования различных народов и культур.

Основы современного экстремизма и ксенофобии в отношении приезжих в Россию возможно усмотреть в отношении в российском обществе к тому роду деятельности, которым, в основном, занимаются приезжие – к сельскому хозяйству, торговле, строительству.

И действительно, несмотря на мифологически-возвышенное отношение русского человека к земле («Земля-матушка», «Земля-кормилица», и т.п.), земледелец в Царской России был угнетенным классом, лишенным прав, грамоты, наделенным лишь повинностями. Земледельцы поили и кормили страну, давали ей рекрутов, а за это помещики их били и забивали до смерти, продавали и покупали, использовали в своих потехах, проигрывали в карты... В 20-е годы, тех, кто хотел и умел работать на земле, обзывали «кулаками», раскулачивали и расстреливали... В советское время крестьяне-колхозники долгое время были лишены права иметь паспорт и получать зарплату, государство забирало у них урожай и перераспределяло согласно централизованному плану. Реформированием сельского хозяйства занимались кому не лень, вследствие чего голод в богатом черноземом и целиной Советском Союзе был перманентным явлением.

С крестьянско-фермерским хозяйством и сегодня продолжается умозрительное экспериментирование, в результате чего само село как понятие, а также сельская идентичность, постепенно исчезают, унося с собой в небытие часть российско-русской идентичности.

Сегодня, когда сельским хозяйством в России начинают заниматься приезжие – граждане стран Центральной Азии, Китая и др., местное население борется с ними так же, как с кулаками в 20-е годы 20-го века: зажиточный и предприимчивый крестьянин в России воспринимается с подозрением, а тем более, если он – другой, чужой национальности.

Отношение в российском обществе к строительству и строителям так же неоднозначно; не удивительно, что в «эпоху строительства социализма» людей на масштабные стройки и экономические проекты общегосударственного значения приходилось сгонять силой, начиная с 30-х годов. Именно тогда было придумано выявлять так называемых «политзаключенных» (интеллигенцию) и высылать их под видом наказания на строительство дамб и плотин, новых по-

селений, на лесоповал. «Рабочий класс» ехать на лесоповал почему-то не хотел, и его приходилось стимулировать морально-нравственными способами – политической пропагандой, показом романтических и вместе с тем пропагандистских фильмов типа «Высота», «Неподдающиеся», и т.д.

К представителям же обслуживающих специальностей в российском обществе пренебрежительное отношение существует еще со времен крепостничества, а может, и раньше: такие специальности, как работник общепита («половой», «трактирщик»), продавец («торгаш», «спекулянт»), сотрудник коммунальных служб («дворник»), транспорта («кучер», «водила»), традиционно воспринимались в российском обществе как «уничижающие честь и достоинство высокой личности». В контексте того, что «наши в булочную на такси не ездят», т.е. «наши люди в подобных делах не участвуют», желающие занять эту важнейшую нишу (местные и приезжие) изначально воспринимаются эмоционально-негативно, а если это еще и визуально иные (не-местные), то тем хуже.

Теперь попытаемся хотя бы частично ответить на извечный вопрос: что делать? (на другой извечный вопрос – «кто виноват?», возможно ответить, исходя из иной аргументации). Итак, необходимо:

1. Установить правопорядок и силу закона, одинаково необходимые как для граждан РФ, так и для лиц, находящихся на ее территории и пользующихся ее благами. Нарушение законов любым человеком независимо от национальной и религиозной принадлежности, рода деятельности, экономического положения и степени близости к власти должно быть наказуемо. Это требование является не только необходимым предусловием государственной политики по обеспечению равноправного разнообразия, но и существования государства в принципе. На деле же сила и власть человека в большинстве постсоветских стран, включая РФ, на сегодняшний день обратно пропорциональны уважению закона и правопорядка. В частности, отсюда – создание в РФ различных национально-этнических воинствующих группировок, кланов и криминализованных групп, обеспечивающих порядок по своему усмотрению, в том числе и с экстремистско-ксенофобской мотивацией.

2. Обеспечить занятость населения, в частности – молодежи, организовать их свободное время на благо стране и обществу, развивать позитивную

ценностную ориентацию и культуру сотрудничества, а не конфликта. На деле же видим обратное: молодым людям, особенно на селе, в свободное время нечем заняться; естественным заполнением свободного времени становится случайный секс, алкоголизм и наркомания.

3. За ответами на вопросы молодежь все чаще обращается к СМИ и виртуальным собеседникам Интернет-пространства, которые, в свою очередь, в основном формируют в молодых людях две основные модели поведения, или реагирования:

3.1 СМИ пропагандируют необходимость конфликтного поведения – призыв пробить «стену непонимания», в структуру которой нередко включены родители, учителя и преподаватели, представители власти (милиция), а также все остальные другие-чужие. Вследствие подобного «прорыва» молодежь, как правило, оказывается за бортом социальной жизни, на грани, пополняя группы маргиналов, члены которых периодически убывают в места лишения свободы или, вследствие передозировки, в мир иной.

3.2 СМИ пропагандируют гедонистический образ жизни – учат «брать от жизни все», обходить вышеназванную «стену непонимания» стороной, не вникать, не углубляться – просто жить и наслаждаться, получать удовольствие, «тусоваться» (как правило, это опять же – беспорядочный секс, наркотики, алкоголь, азартные игры...). А те, кто работают и вкалывают, как правило в СМИ – «гастарбайтеры», которые выглядят далеко не так, как дэнди и барби с ночных элитных тусовок, которые не могут себе позволить «получать удовольствие от жизни», соответственно это – низший класс. Отсюда – высокомерно-пренебрежительное к ним отношение.

Необходимо реструктуризировать медиа-продукцию отечественного производства и, в частности, телеэфир в соответствии с Главой 7 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (от 12 мая 2009 г. № 537).

АНДРЕАС УМЛАНД,
кафедра политологии Национального
университета «Киево-Могилянская
академия», Украина

Произойдёт ли националистическая эпидемия в путинской России?

(Риски и шансы недавней эскалации конфронтации
про- и антидемократических сил в Москве)

Недавние акции протеста в Москве и ответ на них Кремля привели к волне ксенофобского шовинизма и положили начало новому витку проникновения в российский общественный дискурс этноцентристских и конспирологических идей. Российские официальные лица в большей степени, нежели когда-либо ранее использовали антизападные идеи, а некоторые высокие посты с недавних пор занимают пропагандисты теории заговора США против России. Хотя подобные тенденции вызывают беспокойство, успех недавних попыток редемократизации в России со временем должен, тем не менее, привести к новому сближению между Россией и Западом.

Сообщения о последних событиях в российской внутренней политике снова стали обнадеживающими после нескольких лет угнетающих новостей о росте путинского авторитаризма. Напоминая период перестройки, российское государство на данный момент перешло в фазу некой либерализации, которая, как и в конце 1980-х, может привести и к новой демократизации. В 1990-х, возникшая на тот момент российская протодемократия, находилась под угрозой свержения старыми советскими элитами. В конечном итоге – так и произошло с 1999 года в лице неосоветской реставрации Путина.

Нынешние либеральные тенденции также находятся в опасности быть остановлены антидемократами. Самой тревожащей антилиберальной силой сегодня представляется растущее постсоветское ультранационалистское движение, имеющее глубокие связи как в московских правительственных кругах, так и в российском гражданском обществе. Различные радикальные националистские группировки и кружки пока что расколоты и были заняты в большей степени разборками между собой, нежели тем, чтобы бросить вызов своим антинацио-

налистическим оппонентам (также расколотым) внутри и за пределами режима. Но развивающееся демократическое движение может предоставить и дать толчок консолидации правозэкстремистских сил России. В случае если это произойдет, Россия снова может стать огромной проблемой для международной безопасности.

В отличие от 1990-х, сегодня российские националистские идеи являются частью политического мейнстрима, различные националисты широко представлены в московском истеблишменте. Путин и сам исповедует эти убеждения, как он сам недавно признал: «И я тоже – русский националист!» Более того, этноцентристские, ксенофобские и гомофобские, а также неоимперские высказывания стали неотъемлемой частью повседневного политического дискурса, как на уровне элит, так и среди обычных людей. Многие, если не большинство политических дискуссий в России регулярно переходят в спекуляции о природе, судьбе, роли и будущем русской нации. Откуда же произошла эта фиксация на русском национальном вопросе?

Будучи частично европейской, частично азиатской страной, Россия находится в геополитически сложной ситуации, имеет протяженную, небезопасную границу с Китаем и все еще страдает от синдрома постимперской травмы. 25 миллионов россиян живут за пределами Российской Федерации. Одновременно, с более чем 12 миллионами иммигрантов Россия занимает второе место после США по величине внутренней миграции, при этом большая часть иммигрантов находится в стране нелегально. Например, только 700,000 граждан Таджикистана имеют легальное разрешение на работу, в то время как по оценкам социологов в общей сложности в России проживают около 2 миллионов таджиков.

Хотя эти и подобные факторы сыграли свою роль в росте постсоветского русского национализма, его нынешний скачок представляется результатом скорее целенаправленных манипуляций, нежели объективных проблем населения России. В ответ на массовые акции гражданского неповиновения ставшие известные как «цветные революции» в некоторых посткоммунистических странах

(в Сербии в 1999, в Грузии в 2003, в Кыргызстане в 2005), а особенно реагирую на «оранжевую революцию» в Украине в конце 2004-го года, российское правительство с 2005 года усилило пропагандистское использование находящихся под контролем государства СМИ, а также гражданского общества. В частности, Кремль увеличил распространение уже тогда существовавших антиамериканских и конспирологических идей в телевизионных новостных программах, а также в теледебатах и создал матрицу новых псевдо-гражданских структур, спроектированных для продвижения манихейского восприятия мировой политики как противостояние хорошей России и злых США. Эти инициативы, имплементированные в 2005 году в ответ на «оранжевую революцию», включали, среди прочего, создание новых телеканалов, например православного канала «Спас», военного канала «Звезда» и англоязычного – «Russian Today» или таких печатных предприятий, как издательство «Европа» специализирующееся на публикацию разных прокремлёвских псевдо-аналитических текстов. В течение нескольких месяцев после «оранжевой революции» Кремль также создал ряд проправительственных молодежных организаций, таких как «Наши», «Молодая гвардия», Евразийский союз молодежи, «Местные» или «Россия молодая», которые в дальнейшем специализировались на проведение клеветнических кампаний и актов запугивания против предполагаемых врагов России, таких как либеральных политиков, неконформистских деятелей искусства, западных дипломатов, свободолюбивых журналистов и продемократических гражданских активистов. 2005 год также стал свидетелем создания так называемой Общественной палаты, выполняющей функции ремня передач между Президентской администрацией и проправительственными гражданскими группами и интеллектуальными кругами, а также введения Дня народного Единства 4 ноября, который стал в дальнейшем стал известным как днём демонстрации русских неонацистских маргиналов с их пресловутыми Русскими маршами. В дальнейшем правительство продолжало создавать институты пропаганды, например, имеющую дурную репутацию президентскую комиссию «по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России» или так

называемый Институт демократии и сотрудничества с офисами в Париже и Нью-Йорке, имеющий своей основной задачей апологетику российской т.н. «суверенной демократии» и критику изъян в функционировании западных демократии.

Своего пика эскалация российского антизападничества достигла во время и после событий российско-грузинской войны в августе 2008. На это время пришлось также резкое ухудшение обычно позитивного отношения россиян к Европейскому Союзу. Запад еще за год до этого был шокирован путинской антиамериканской речью в феврале 2007 года на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности.

В том же году старый-новый Президент РФ сделал еще одно тревожное заявление, а именно, в ноябре 2007 года Путин предварил свою последующую стратегию отождествления российских демократических оппозиционеров с национальными предателями, обвинив российских внережимных либералов в том, что они «шакалят вокруг иностранных посольств». В своей предвыборной речи в 2012 году на стадионе Лужники, Путин продолжил эту линию угрозой, что: «Мы не допустим, чтобы кто-нибудь вмешивался в наши внутренние дела, мы не допустим, чтобы кто-нибудь навязывал нам свою волю, потому что у нас с вами есть своя воля!» В своих обращениях он неоднократно изображал конфронтацию режима и протестного движения как конфронтацию патриотов и иностранных агентов. Путин, очевидно, преуспел в своей цели: по итогам недавнего опроса 23 процента опрошенных верят, что российская оппозиция 2011 года оплачивались из американского кармана, в то время как 43 процента опрошенных затруднились ответить на этот вопрос.

За прошедшие недели несколько важных государственных постов было отдано известным антизападным деятелям. Алексей Пушков, ведущий яро антиамериканского телевизионного шоу «Постскриптум», был назначен председателем Комитета по иностранным делам Государственной Думы. Известный националистически настроенный политик и бывший посол России в НАТО Дмитрий Рогозин был назначен в декабре 2011 на пост заместителя председате-

ля правительства РФ и курирует в первую очередь вопросы военно-промышленного комплекса. Заняв этот пост, Рогозин в январе 2012 года сделал заявление, что Соединенные Штаты могут провести *мгновенную, массированную и парализующую ракетную атаку против всего российского наземного ядерного оружия*. В ответ на эту и другие подобные мнимые иностранные угрозы Путин объявил о том, что Россия в ближайшие годы потратит 772 миллиарда долларов США на приобретение 400 новых межконтинентальных баллистических ракет, 2300 бронетанков, 600 современных боевых самолетов (включая 100 космоланов для военных целей), 8 атомных субмарин, 50 военных кораблей, а также артиллерийские орудия, системы ПВО и около 17 тысяч единиц военного автотранспорта.

В феврале 2012 года Рогозину было позволено организовать новую квазипартию – так называемое Добровольческое движение Общероссийского народного фронта в поддержку армии, морского флота и военно-промышленного комплекса. Путин отправил участникам собрания поздравительное сообщение. Глава Русской Православной Церкви, Патриарх Кирилл также обратился к конгрессу с поздравительным письмом-обращением, в котором он предостерег Добровольческое движение о том, что даже «имея мощную экономику, хорошо вооруженную и обученную армию» можно «потерять свободу, потерять суверенитет, потерять независимость», а также о том, что против народных масс «работают хорошо организованные и скоординированные информационные потоки!» Патриарх Кирилл пожаловался, что «без единого выстрела распалась историческая Россия, которую мы называли Советским Союзом, – и нет великой страны». Сегодня, по словам Кирилла, некие зловещие силы оказывают «колоссальное информационное воздействие как изнутри страны, так и извне». СМИ и интернет пропагандируют «идеи потребления и обогащения». В заключении Кирилл, что «все эти силы могут когда-то прийти к власти в России... Я молюсь сегодня о будущем России, о всех вас, чтобы Господь приклонил милость к народу нашему, чтобы оградил нас от искушений и соблазнов, от лживой, клеветнической пропаганды.»

Путин и его окружение провели значительную часть избирательной кампанией тем, что проливали слезы об иностранной якобы подрывной деятельности в России. В результате и количество публичных выступлений известных российских ультранационалистских теоретиков и публицистов стало опять заметно расти. Антизападные конспирологи все чаще появляются в популярных телевизионных шоу. Некоторые из наиболее радикальных и известных среди них в последние два месяца объединили свои силы в так называемом Антиоранжевом комитете. Новая группировка считает украинскую «оранжевую революцию» антироссийским западным заговором и поставила своей целью предотвращение подобного сценария внутри России. Комитет возглавляет известный политический публицист и своеобразный телеведущий Сергей Кургинян, который привлек в Комитет список «кто есть кто» российского радикального антизападничества. Так, например, членами Антиоранжевого комитета являются два известных во всей России, помимо прочего своим ярким антиамериканизмом, тележурналиста Михаил Леонтьев и Максим Шевченко, пресловутый апологет фашизма профессор Московского государственного университета Александр Дугин, а также родоначальник постсоветских правых экстремистов и издатель самой значительной ультранационалистской еженедельной газеты «Завтра» Александр Проханов. Целями комитета являются продвижение антилиберальной идеологической инноваций путинского режима, а также преобразование России в некую новую евразийскую империю. Хотя члены комитета скептически относятся к способности Путина провести эту трансформацию, они, тем не менее, поддерживают нынешнюю власть в ее конфронтации с продемократическими протестантами, которые, с их точки зрения, сознательно или неосознанно, служат гнусным целям иностранных держав и участвуют в подрыве российских национальных интересов, идентичности и суверенности.

Хотя недавние продемократические акции массового гражданского неповиновения в России дают повод надеяться на новую демократизацию страны, они могут также интенсифицировать уже сейчас намечающееся сближение между российскими системными и антисистемными ультранационалистическими

силами. Несмотря на такой риск, частичная политическая либерализация, к которому привели недавние протесты, может создать возможности для установления более рационального и сбалансированного, а также менее конспирологического и манихейского общественного дискурса. В конечном счете, редемократизация России приведет скорее к маргинализации, чем к эскалации антизападных настроений в постсоветском мире.

Толерантность – дорога с двусторонним движением

После Второй мировой войны человечество постоянно пребывало в региональных и национальных конфликтах, разрешаемых зачастую отнюдь не мирными средствами. За эти же без малого 70 лет мировое сообщество постоянно искало и предлагало пути и средства мирного сосуществования народов и гармоничного развития стран. Действенным инструментом регулирования межгосударственных отношений и фактором, стабилизирующим внутрисоциальные отношения, стали нормы международного права. В том числе и связанные с правами и свободами человека, поскольку они становятся составной частью национальной правовой системы. ООН, ЮНЕСКО, Совет Европы, СБСЕ/ОБСЕ и другие международные организации не раз принимали документы, направленные на всестороннее развитие человеческой личности и чувства достоинства, способствующими взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми нациями и всеми расовыми, этническими или религиозными группами, борьбе с нетерпимостью, ксенофобией, религиозными, расовыми и этническими предрассудками и ненавистью. В реализации этих морально-политических и договорных обязательств Россия не является ни пионером, ни примером.

В сегодняшней России трудности социально-экономического характера, социальная несправедливость, неэффективность государственных институтов (полиция, в которой пытки стали нормой, коррумпированные прокуратура и суды), низкая политическая и правовая культура общества, стереотипы массовой психологии препятствуют утверждению принципов ненасилия, терпимости, гуманизма, приоритета прав человека.

В духовно-нравственной сфере девальвированы гуманистические идеалы, ценность человеческой жизни, чувство сострадания, уважение закона, ответственность. Особую тревогу вызывает утверждение среди детей, подростков, мо-

лодежи жестокости, насилия, нетерпимости, попрание исторических традиций и моральных норм общественной жизни.

В XXI веке в России национализм, этническая и социальная нетерпимость, представляют собой не только взгляды и убеждения определенных слоев населения, но и проявляются в деятельности экстремистских организаций, в создании незаконных вооруженных формирований. Из латентных стали явными многочисленные случаи разжигания социальной, расовой, национальной и религиозной розни, публичного распространения идей исламского фундаментализма, – с одной стороны, и крайнего национализма – с другой.

Одним из факторов, существенно осложняющим обстановку во всех без исключения регионах России, является нерегулируемая миграция. Как внутренняя миграция, идущая в основном из Северного Кавказа, так и внешняя. Россия сегодня на втором месте в мире по количеству мигрантов. Ежегодно к нам въезжает 13-14 миллионов иностранных граждан, 77 процентов из них – это граждане стран СНГ. На сегодня в стране находятся 9,5 миллиона иностранных граждан, из них только 1,3 миллиона работают законно [1].

Изменения социально-этнической, религиозной структуры, рынка рабочей силы, криминальный захват прибывшими мигрантами отдельных секторов производства и перераспределения, формирование этнических криминальных группировок, снижение качества воспитания и образования в дошкольных и общеобразовательных учреждениях вследствие «вытеснения» детьми мигрантов не говорящих по-русски детей коренных национальностей и т.д., неизбежно вызывают социальную напряженность в регионах и отдельных населенных пунктах ранее заселенных народами веками проживающими на «своих» территориях. Сезонные трудовые мигранты живут и работают в нечеловеческих условиях. 3,9 % преступлений совершают иностранные граждане [2]. В Москве этот показатель доходил в отдельные годы до 33-х процентов. Сами они также становятся жертвами преступлений.

Большинство едет в Россию, чтобы своим трудом зарабатывать деньги, но часть нацелена на криминальную деятельность. Так трафиком героина из Аф-

ганистана промышленляют граждане Таджикистана, контрабандой гашиша – Азербайджана. По данным зарубежных экспертов в нашей стране ежегодно оседает от 75 до 80 тонн героина. По оценкам ФСКН России распространение наркотиков является угрозой национальной безопасности России [3].

Незнание мигрантами языка, культуры, традиций, образа и уклада жизни местного коренного населения, а порой и пренебрежительное, вызывающее, агрессивное поведение приезжих, также провоцируют конфликты на национальной и межконфессиональной почве.

Если ситуация и дальше будет развиваться в рамках нынешней парадигмы, то это может реально угрожать утратой национально-государственной идентичности, да и утратой самой российской государственности.

Разрешение проблемы лежит во многих плоскостях: и в экономике, и в политике, в социальной и в духовно-нравственной сферах. В первую очередь Российскому государству следует радикальным образом пересмотреть свою миграционную политику. Экономическая целесообразность трудовой внешней миграции и ее неизбежность при нынешней демографической динамике России отнюдь не доказаны. Можно насчитать и значительное количество «минусов» как экономического, так и нематериального порядка. При этом 20-25 миллионов этнических россиян проживает по-прежнему в бывших республиках СССР. Эти люди могли бы легко, не вызывая межэтнической напряженности, быть интегрированы в российское общество. Но за двадцать лет после распада Советского Союза, в том числе и по государственной программе по переселению соотечественников, в Россию из стран СНГ на постоянное жительство переехало всего лишь 68 тысяч человек. Срок приобретения российского гражданства составляет восемь лет. По мнению законодателей за этим просматривается сознательная попытка «закрыть путь возвращения домой российским соотечественникам и заселить страну мигрантами из других государств» [4]. Здесь нужна не вялая программа «содействия переселению соотечественников», а программа репатриации русских из стран СНГ и дальнего зарубежья.

Правда не следует забывать, что она, – миграционная политика, – продиктована геополитическими целями, а также определенными экономическими зависимостями от интересов субъектов федерации и сопредельных государств, которые зачастую публично не провозглашаются.

Соседние государства, не говоря о странах Балтии, и впредь рассчитывают пополнять свои бюджеты за счет труда мигрантов в России. Только путем официальных денежных переводов в 2011 г. из России ушло 18 миллиардов долларов. По мнению экспертов, реальные суммы могут быть в пять раз больше. Заработки гастарбайтеров в Таджикистане составляют половину ВВП страны, до 30% ВВП Молдовы, 25% ВВП Киргизстана [5]. В марте 2012 г. в Душанбе даже обсудили Стратегию социальной интеграции таджикских мигрантов в России [6], согласно которой Таджикистан играет роль пассивного поставщика «живого товара», а Россия должна адаптировать и интегрировать трудовых и прочих мигрантов.

На фоне «никакой» миграционной политики России, нужно отметить как позитивный фактор намерения высшего руководства страны, руководителей органов исполнительной власти существенно усилить правовую ответственность за нарушение миграционного законодательства, ликвидировать теневую криминализованную экономику в самой среде мигрантов, бороться с пороками правоохранительной системы, неэффективностью власти, коррупцией.

Неудачный опыт последних десятилетий европейских стран по реализации концепции «мультикультурализма» показал, что нельзя допускать появления замкнутых, обособленных национально-религиозных общин, в которых не действуют законы. Погромы, поджоги зданий и автомобилей, вандализм, наркотики, «справедливые» возмущения законными действиями полиции, которые пережила Европа в последние годы, в большинстве своем проистекают из этнически замкнутых, неконтролируемых поселений мигрантов.

Из уроков Европы мы должны сделать выводы для себя. Мысль о недопущении национальных анклавов мигрантов пришла и к нашей власти, правда поздно: во многих городах России возникли свои дома, кварталы, районы ком-

пактного проживания различных «чужеземцев» со всеми вытекающими последствиями.

Европа «убаюкала» себя многочисленными гуманитарными акциями и программами по правам человека, толерантности, культурному разнообразию. Себя, т.е. большинство своего собственного коренного населения, которое действительно терпимо, с уважением относится к культуре, обычаям, традициям прибывших и прибывающих мигрантов со всего света. Однако вся эта гуманистическая пропагандистская машина не сработала в отношении различных этнических мигрантов. Европа сегодня – это улица с односторонним движением. Навстречу нет адекватного потока толерантности со стороны прибывших на ПМЖ, говоря нашим языком. В силу этих вызовов Европа и ее население взяли существенный крен вправо. Из этого следует второй урок Европы: воспитывай не сам себя, а того, от кого может исходить угроза твоей безопасности.

В наших условиях акцент должен быть сегодня сделан не столько на молодежь России – она, так или иначе, приобщается к общероссийским ценностям, идеалам солидарности, толерантности, уважения других культур и религий, достоинства личности и прав человека. Процесс идет посредством различных образовательных, воспитательных, пропагандистских акций в рамках школы, вуза, легальных молодежных объединений, социально ориентированных НПО. Хотя все это и не спасает от девиантного поведения, правонарушений и преступлений со стороны российской молодежи. Каждое двадцатое (5,0%) преступление совершено не вообще представителями молодежи (возраст 14 –30/35 лет), а только несовершеннолетними [7]. Все эти эксцессы – уже есть выход из норм толерантного поведения, уважения других людей и т.д. Поэтому нельзя пренебрегать необходимыми профилактическими мерами, направленными на предупреждение вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность и организации.

Поскольку в ближайшие десятилетия власть вряд ли пойдет на существенное ограничение миграции из стран СНГ, то основное внимание сегодня долж-

но быть обращено на 9,5 миллионов внешних мигрантов и никем не подсчитанное количество внутренних мигрантов.

Сезонных, временных трудовых мигрантов нужно готовить к работе и жизни в России на их родине: надлежащим образом преподавать русский язык (в школах Таджикистана на русский язык отведен 1 час в неделю, педагогические кадры слабые, носителей русского языка в стране осталось менее 1%), знакомить с основами культуры, обычаев, образа жизни россиян, нормами поведения. Следует ожидать, что в ближайшее время Россия ужесточит требования к иностранным работникам, занятым в публичных секторах экономики, в частности это будет касаться знания русского языка. Поэтому ориентацию мигрантов на универсальные и российские ценности, превентивные меры по предупреждению правонарушений, должны предпринимать «страны исхода». У России с организационной, кадровой, инфраструктурной и финансовой сторон нет возможности охватить всех только внешних мигрантов разбросанных по всей России какими бы то ни было образовательными, пропагандистскими, профилактическими мероприятиями.

Та категория мигрантов, которая намерена постоянно жить и работать в России, равно как и внутренние мигранты с Северного Кавказа, может и должна быть объектом различных образовательных, просветительских программ по их адаптации в российское общество, в иную социокультурную среду. Конечно, переделать систему ценностей, жизненных ориентаций, ментальность, правила поведения совершеннолетних, сформировавшихся людей невозможно. Но надо исходить из того, что определенные универсальные нормы социального общежития закладывает любое общество, любая религия. Тем более традиционное, где на первом месте стоят ценность семьи, уважение старших, соблюдение традиций, подчинение «начальнику».

Нужно привлекать к такой работе национальные общины, землячества, религиозные организации, НПО мигрантов, местные институты гражданского общества, СМИ. «... необходимо сделать обязательным для приобретения или продления миграционного статуса экзамен по русскому языку, по истории Рос-

сии и русской литературе, по основам нашего государства и права. Наше государство, как и другие цивилизованные страны, готово сформировать и предоставить мигрантам соответствующие образовательные программы» [8].

Если эти заверения будут осуществляться, если для этого будут созданы специальные механизмы, структуры, то в рамках этих программ возможно и продвижение идей толерантности, ненасилия, прав человека, профилактика экстремистской деятельности. «Новоселы» России тоже должны ясно осознавать, что и от них ожидается встречное движение по улице «Толерантности». Чтобы Россия не стала, как Европа, улицей с односторонним движением. Со всеми вытекающими последствиями.

Литература

1. Доклад руководителя Федеральной миграционной службы К. О. Ромодановского Государственной Думе в рамках «правительственного часа» 21 марта 2012 г. // URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/3599/>
2. Статистика МВД России: Состояние преступности – январь-февраль 2012 года. // URL: http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_102876/
3. Информационно-аналитическая справка ФСНК России о наркоситуации в Российской Федерации и результатах борьбы с незаконным оборотом наркотиков в январе-июне 2011 года. // URL: <http://www.fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3939/4052/index.shtml>
4. Стенограмма заседания Государственной Думы от 21 марта 2012 г. // URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/3599/>
5. По данным организации МИРПАЛ, занимающейся вопросами миграции и денежных переводов // URL: <http://www.gosbook.ru/node/23650>
6. В Душанбе обсудили Стратегию социальной интеграции таджикских мигрантов в России. // URL: <http://www.migration.tj/ru/index/index/pageId/1742/>
7. Статистика МВД России: Состояние преступности – январь-февраль 2012 года. // URL: http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_102876/
8. В.Путин «Россия: национальный вопрос» // Российская газета, 23.01.2012

Е.В. СИЛЬЧУК,
заместитель Министра физической культуры, спорта
и молодежной политики Свердловской области,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
доцент кафедры «Организация работы
с молодежью»

**Повышение эффективности мер профилактики экстремистских
проявлений в молодежной среде: по материалам мониторинга
Свердловской области**

Для повышения эффективности принимаемых в Свердловской области мер по профилактике молодежного экстремизма по заказу Министерства физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области в декабре 2011 г. компанией ООО «Корпорация Проектного Менеджмента» было проведено социологическое исследование «Мониторинг ситуации в сфере противодействия экстремизму в молодежной среде в Свердловской области».

Появление неформальных молодёжных экстремистских организаций и настроений в 1990-е гг. заставило ученых обратиться к этой тематике. Существенный вклад в изучение молодежного экстремизма внесли работы Арухова З.С., Лисовского В.Т, Кузнецова А.И., Баранова П.П., Грачева А.С., Лабунца М.И., Романова Н.М. Этнический и религиозный экстремизм изучали: Добаев И.П., Запрудский Ю.Г., Зеркин Д.П., Игнатенко А.А., Новиков Д.С., Денисова Г.С. и др.

Проблемы экстремизма рассматривают не только с точки зрения теории, но и для построения молодёжной политики, для социальной работы с молодёжью, для совершенствования блокирующего экстремизм законодательства. Кроме того следует разграничивать экстремистские настроения и экстремистские действия. Экстремистские настроения предполагают фиксацию радикальных идей в сознании молодого человека, хотя он по той или иной причине будет воздерживаться от крайних экстремистских действий.

Одним из объектов исследования стала молодежь в возрасте 18–22 лет, включающая студенчество.

Как показывают данные предыдущих исследований, сама категория «экстремизм» понимается молодёжью далеко неоднозначно, так как этот термин начал распространяться среди населения с конца 90-х-начала 2000-х годов. В 1998 по данным ФОМ более 24% молодых людей в возрасте 18–35 лет не слышали об экстремистских организациях, а более 40% что-то слышали [1]. В 2008 году острой проблему экстремизма в Свердловской области считали только 13,5%, слышали о нём, но проблемой не считают 39,7%, многие – 28,9% затруднились ответить [2].

Поскольку законодательство признаёт экстремизм за отклонение от нормы, то государство призвано, в том числе, осуществлять профилактику возникновения экстремизма и борьбу с его проявлениями. Большинство опрошенных молодых людей на вопрос «Среди каких групп людей распространён экстремизм (неприязнь к другим и готовность применять силу)?» ответили, что среди самой молодёжи – 61,3%, среди представителей нерусских национальностей – 34,6%. Считают, что экстремизм распространён в их населённом пункте всего 7,8%.

В вопросе о причинах распространённости экстремизма среди молодёжи, респонденты ставят на достаточно низкое место влияние СМИ – 14,0% и низкий жизненный уровень населения – 11,4%. Основные наиболее популярные причины:

1. Низкий уровень образования, неразвитый кругозор – 40,3%;
2. Особенности молодого возраста, их стремление изменить мир – 33,1%;
3. Подверженность чужому влиянию, мнению – 32,8%;
4. Отсутствие правовой, нравственной, духовной культуры – 32,4%;
5. Отсутствие государственной идеологической политики – 22,5%.

Таким образом, большинство причин сама молодёжь «списывает» на социально-психологические особенности молодёжи, а не на социально-экономические и политические условия. Это является явным заблуждением.

Так как молодёжь видит причину экстремизма в социально-психологических особенностях, следует обратить внимание на то, как молодые люди оценивают способы борьбы с экстремизмом?

Большинство молодых людей видят спасение от экстремизма в поддержке спорта, молодёжных движений, культуры – 62,1%, трудоустройстве и социальной защите молодёжи – 40,9%, выработке новой государственной идеологии – 29,7%, и лишь 20,3% через работу правоохранительных и судебных органов.

Исходя из полученных результатов исследования и проведённого вторичного анализа следует сделать ряд выводов:

1. Несмотря на некоторый рост экстремистских настроений в обществе в целом, он по-прежнему остаётся проблемой столичных городов и национальных республик.

2. Наиболее ярко выраженным является национальный экстремизм. При этом, чем старше молодой человек, тем он становится терпимее. Очевидно, что школа не справляется с патриотическим воспитанием, а доверие государству невысоко. Национальный экстремизм направлен далеко не на все этносы, а прежде всего на таджиков, цыган и кавказцев. Но большинство молодых людей, не испытывает негативных чувств ни к одной национальности.

3. Разные этнические группы вызывают у молодёжи разного пола возраста и места жительства, достатка скорее безразличие, чем агрессию.

4. Наименьшей терпимостью к другим этносам, религиям характеризуется группа молодёжи 14–17 лет, а наиболее терпимой старшая, самостоятельная молодёжь.

5. При сохранении влияния телевидения, оно постепенно уступает место Интернету, из которого молодые люди и будут черпать информацию. И всё ниже и ниже информационное влияние учителей, преподавателей, родителей. Однако молодёжь осознаёт, что многим источникам информации не следует доверять.

6. Сама молодёжь считает экстремизм скорее свойством противоречивого молодёжного возраста, чем феноменом, подогреваемым СМИ.

7. Экстремизм у молодёжи ассоциируется с самой молодёжью и национальными группами.

8. Большинство молодых людей демонстрирует потенциальную готовность нарушить закон и лишь часть готова отстаивать свои интересы только законными средствами. При этом участие в общественно-политической деятельности минимально.

В январе 2011 г. Институтом фундаментального и социально-гуманитарного образования ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет» по заказу Министерства проведено социологическое исследование «Контент-анализ отношения молодежной интернет-аудитории Свердловской области к экстремизму». В ходе исследования было выявлено, что за период с 2008 года на форумах локальных территориальных порталах число сообщений об экстремистских действиях или идеологии публикуемых и обсуждаемых в течение года увеличилось в 4 раза.

Учитывая сезонность в динамике публикаций, увеличение числа тем обсуждаемых в летний период, можно говорить о необходимости организационных мероприятий направленных на современную молодёжь. Большое число лиц (особенно школьники и студенты) не заняты в период летних каникул, а с учетом материального положения, данные социальные общности не покидают пределы родных населенных пунктов. Отсутствие доступного организованного досуга и трудовой занятости в данном случае выступает фактором экстремистского поведения.

Стабильной темой, обсуждаемой на форумах (как с привязкой к социальным процессам, представленным в новостных сюжетах, так и без привязки к новостям), являются темы национализма и политики. Национальный вопрос обсуждается и в контексте действий экстремистских групп, в частности, действия скинхедов, и в контексте идей этнической неприязни, распространяемых националистами.

Наиболее острой темой на данный момент является политическая ситуация в России, информация поступающая в сеть явно демонстрирует эффективность насилия при решении острых вопросов. Разгоны митингов и пикетов, массовые акции футбольных фанатов, события на юге России и т.д. Информация обо всех этих событиях оперативно появляется в сети и не может быть ограничена.

Безусловно, на основе сделанных выводов важно уточнить приоритеты среди мер по профилактике экстремистских проявлений в молодежной среде в Свердловской области осуществляемых Министерством физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области совместно с организациями-партнерами. Министерство физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области, в рамках своих полномочий осуществляет работу по первичной профилактике правонарушений в молодежной среде, в том числе по профилактике экстремистской деятельности молодых граждан. Данное негативное социальное явление – разновозрастное, поэтому меры по предупреждению экстремистских проявлений должны применяться с учетом возрастных особенностей. Для лиц младшего и подросткового возрастов необходимо использовать профилактические меры общего характера, не допускающие формирования преступного мышления несовершеннолетних.

В контексте профилактики экстремизма антисоциальное поведение подростков отчасти является продуктом самовоспитания или негативного влияния социальной среды, в том числе компаний сверстников, с которыми подросток сталкивается на улице. Именно данная среда мотивирует подростка на агрессивное отношение к окружающему миру, причем это влияние усиливается ранним началом употребления алкоголя, наркотиков и других психоактивных веществ.

Исходя из этого, основная задача профилактических действий, реализуемых органами по делам молодежи, является первичная профилактика, вовлечение молодежи в социальную практику. Данная деятельность реализуется, в том числе через учреждения органов по делам молодежи.

Функции по организации спортивно-оздоровительной работы с детьми и подростками и организации содержательного досуга наряду с другими учреждениями осуществляют и учреждения органов по делам молодежи. В Свердловской области 417 подростково-молодежных клубов по месту жительства. В клубах развивается более 10 направлений творчества детей и молодежи: прикладное, театральное, музыкальное, танцевальное творчество, гражданско-патриотическое воспитание, краеведение, туризм, профилактические мероприятия. Организованы секции и объединения по 40 видам спорта. Клубы посещает 78660 человек, в том числе дети и молодежь, что составляет 15% детей и подростков в возрасте от 12 до 18 лет.

Особенное значение играет занятость несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет, особенно оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Реализация поставленных задач осуществляется через:

- организацию работы специалистов по летнему трудоустройству на территории муниципальных образований в Свердловской области (создание летних молодежных бирж труда);
- создание трудовых отрядов несовершеннолетних граждан, «отрядов мэра», привлечение их к обустройству спортивных площадок, благоустройству населенных пунктов, ремонту школ;
- проведение развивающих, культурных, досуговых, спортивных и оздоровительных мероприятий для организованных трудовых отрядов;
- реализация программ по летнему отдыху и оздоровлению молодежных и детских общественных объединений.

Начиная с 2004 г. в период летней оздоровительной кампании на базе клубов и социальных служб реализуются специальные программы по вовлечению в клубные мероприятия несовершеннолетних подростков «группы риска».

Специалистами клубов по месту жительства и социально-психологических служб органов по делам молодежи осуществляется работа в отношении выявленных несовершеннолетних, находящихся в тяжелой жизнен-

ной ситуации. В 2011 г. эту работу проводили органы по делам молодежи в 34 муниципальных образованиях (56,7%).

Работа по индивидуальному сопровождению несовершеннолетнего, организации его досуга, занятости, проведению профилактических программ может осуществляться специалистами соответствующих учреждений. В этой связи необходимо развитие в муниципальном образовании самостоятельного органа по делам молодежи, а также сети учреждений молодежной политики.

В ведении органов по делам молодежи муниципальных образований Свердловской области работают 6 социально – психологических служб для молодежи. Численность сотрудников служб составляет 127 человек. Среди наиболее актуальных услуг, оказываемых социальными службами в отношении несовершеннолетних:

1. организация обучающих семинаров для социальных педагогов по поддержке детей «группы риска», оказание индивидуальной консультационной помощи педагогам, проведение тренингов для родителей, имеющих проблемы в воспитании детей;

2. реализация программы Центра социально – психологической помощи молодежи «Грань» «Единая сеть телефонной экстренной психологической помощи»: профилактика суицидальных и кризисных состояний».

3. организация индивидуального психологического консультирования с проведением профессиональной диагностики по проблемам детско-родительских отношений, отклоняющегося поведения подростков.

Проблема, на которую нужно обратить внимание – это неравномерность развития инфраструктуры учреждений органов по делам молодежи по муниципальным образованиям Свердловской области. Если взять за основу показатель охвата детей и подростков в возрасте от 12 до 18 лет, проживающими в муниципальном образовании, услугами клубов по месту жительства, то лидерами по этому показателю являются

1. Серовский городской округ 93%;
2. Кушвинский городской округ (включая Верхнюю Туру) – 55%;

3. Городской округ Краснотурьинск – 47%;
4. Артемовский городской округ – 33%.

Основной проблемой в развитии инфраструктуры учреждений органов по делам молодежи является отсутствие нормативного закрепления функций, полномочий учреждений органов по делам молодежи, и что особенно важно закрепления нормативов финансирования данного типа учреждений. Эта проблема может быть решена с принятием закона о молодежи в Свердловской области, в котором будет четко обозначена роль учреждений по работе с молодежью, виды и другие их характеристики. В настоящее время именно отсутствие закона является препятствием для развития и планового финансирования муниципальных учреждений по делам молодежи.

Еще одним субъектом профилактики экстремизма в молодежной среде, безусловно, являются некоммерческие организации, осуществляющие работу с молодежью, в том числе в летний период. В 2011 году оказание государственной поддержки проектов по работе с молодежью общественных объединений Свердловской области осуществлялось на конкурсной основе по 10 приоритетным направлениям реализации молодежной политики. Субсидии на реализацию проектов по работе с молодежью получили 42 некоммерческих организации на реализацию 91 проекта на общую сумму 34 050 тыс. рублей. Стоит отметить, что одним из направлений в рамках этого конкурса является проведение мероприятий по профилактике экстремизма и гармонизации межэтнических отношений.

Министерством предложено некоммерческим организациям в Свердловской области активизировать присутствие на Интернет форумах и в социальных сетях, через подготовку команд блоггеров, способных нивелировать негативные дискуссии, дробить их и переводить в конструктивное русло.

Эффективным средством профилактической работы в виртуальном пространстве сможет стать запуск специализированного портала в сети Интернет для молодежи. Предполагается, что указанный ресурс позволит молодым людям получить исчерпывающую информацию о деятельности всех субъектов

молодежной политики в регионе и будет способствовать положительной социализации молодых людей.

Отдельная позиция в деятельности Министерства – предотвращение спортивного экстремизма. В Свердловской области существуют объединения спортивных болельщиков: футбольного клуба «Урал», хоккейного клуба «Автомобилист», баскетбольного клуба «УГМК», волейбольного клуба «Уралочка – НТМК» и других. Для выстраивания работы со спортивными болельщиками, а также для обеспечения безопасности при проведении массовых спортивных мероприятий приказом Министерства физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области от 01.03.2011 г. № 34/ос создан Совет спортивных болельщиков Свердловской области. Всего проведено 3 заседания Совета, на которых обсуждались вопросы обеспечения безопасности при проведении массовых спортивных мероприятий, формирование правомерного поведения у спортивных болельщиков. В рамках работы Совета планируется совместно со спортивными организациями и собственниками объектов спорта оказывать содействие объединениям болельщиков в создании фан-зон, которые зарекомендовали себя как эффективное средство организации болельщиков и обеспечения безопасности. Также планируется привлекать объединения спортивных болельщиков к подготовке к проведению крупных спортивных мероприятий, в том числе при подготовке к Чемпионату Мира по футболу в 2018 году.

Ниже представлены мероприятия, реализуемые в первом полугодии 2012 года:

- проведение Спартакиады народов Урала, к проведению которой подключились представители областных национальных общественных организаций: таджики, грузины, удмурты, татары, башкиры и т.д.
- проведение студенческого фестиваля национальных культур учреждений среднего профессионального образования медицинского и фармацевтического профилей Уральского федерального округа «Мы вместе!», посвященного ценностям семьи в национальных культурах.

– проведение Областного молодежного фестиваля национальных культур «Соцветие Урала». Тема круглого стала: «Реализация ОЦП «Гражданско-патриотическое воспитание граждан в Свердловской области» на 2011-2015 годы. Гармонизация межнациональных отношений».

– проведение Семинара для специалистов Северного управленческого округа (сфера: образование, культура, молодежная политика) «О взаимодействии субъектов профилактики с национальными общественными объединениями, неформальными лидерами по вопросам профилактики экстремистских проявлений в межнациональных отношениях».

– проведение Первого молодежного фестиваля этнографических фильмов «ЭтноКино» при поддержке Министерства культуры и туризма Свердловской области, Министерства физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области, Уральского федерального университета и Этнографического бюро.

– Реализация программы гражданско-патриотического воспитания молодых граждан в рамках регионального этапа Всероссийской акции «Мы – граждане России» в Свердловской области.

Полученные итоги проведенного социологического исследования будут интересны для работников правоохранительных органов, а также для руководителей некоммерческих организаций, реализующих задачи по уменьшению доли молодежи, придерживающейся экстремистских взглядов и готовых на радикальные меры при отстаивании своих позиций.

Литература

1. Кертман Г.Л. Что такое политический экстремизм и как с ним бороться? // База данных ФОМ.1998. http://bd.fom.ru/report/cat/pol_par/ld_pr/o839201

2. Мониторинг ситуации в сфере противодействия терроризму и экстремизму в молодёжной среде. Екатеринбург, 2008.

И.С. ОГОНОВСКАЯ

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
доцент кафедры педагогики и социологии
воспитания, канд. ист. наук

**Толерантная личность: взгляд педагога-пессимиста
и педагога-оптимиста на российские реалии**

«Декларация принципов толерантности», утвержденная Генеральной конференцией ЮНЕСКО 16 ноября 1995 г., определяет толерантность как уважение, принятие и понимание богатого многообразия культур мира, форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности; как гармонию в многообразии; как активное отношение к действительности, формируемое на основе признания универсальных прав и свобод человека. В этом же документе акцентируется внимание на важности толерантности в отношениях между отдельными людьми, в семье, школе, университете, на работе [10, 572 – 573].

Вместе с тем можно отметить, что в российском обществе в последние десятилетия ярко проявились все те явления, о которых с тревогой говорится в «Декларации принципов толерантности»: акты нетерпимости, насилия, терроризма, ксенофобии, агрессивного национализма, отчуждения, маргинализации, дискриминации по отношению к рабочим-мигрантам, иммигрантам и социально наименее защищенным группам, акты насилия и запугивания в отношении отдельных лиц, осуществляющих свое право на свободу мнений и выражение убеждений.

Что же мешает российскому обществу в целом и отдельным его гражданам встать на путь толерантного отношения к человеку и окружающему миру? Можно ли что-либо изменить в этой ситуации? Какую роль в этом процессе должны играть властные структуры, педагогическое сообщество, сами граждане? Об этом размышляет автор статьи, педагог с более чем тридцатилетним стажем.

Оттолкнемся от понятия «личность», под которым подразумевается «человеческий индивид как субъект отношений и сознательной деятельности» или «устойчивая система социально значимых черт, характеризующих индивида как человека того или иного общества» [11, 178]. Психологи выделяют два уровня развития личности: низкий, характеризующийся утилитарными, «потребленческими» интересами, и высокий, выраженный в преобладании общественно значимых ценностей, ее одухотворенностью [4, 197]. Относя толерантность к общественно значимым ценностям, можно сделать вывод о том, что толерантная личность – это человек высокого уровня развития, понимающий ценность толерантности, имеющий толерантное сознание, основанное на интеллектуальном, эмоционально-чувственном, волевом принятии многообразия культур и человеческой индивидуальности.

Противоположная толерантности интолерантность трактуется различными авторами как убежденность человека или социокультурной группы в том, что их система верований или образ жизни являются высшими по отношению к системе верований, образу жизни других групп [12, 16], как недопустимое, нетерпимое поведение, неприятие чужого мнения [13, 698], как предрассудки, порождаемые невежеством [8, 4].

Педагог-пессимист считает, что интолерантность стала нормой нашей жизни, что в поле интолерантности находятся разнообразные отношения (государство – гражданин, работодатель – работник, взрослые – молодежь, родители – дети, учителя – школьники), и видит в российских реалиях целый спектр причин, препятствующих формированию толерантной личности.

В качестве точки отсчета возьмем 1990-е гг., в течение которых произошли самые существенные изменения в жизни российского государства. Переход к рыночной экономике, сопряженный с эпохой «первоначального накопления капитала» и жесткой конкуренцией, обострил межличностные отношения, обесценил понятие дружбы и саму человеческую жизнь. Политическое поле стало ареной бескомпромиссной борьбы за власть, в которой использовались все возможные и невозможные средства. Политическая культура лидеров рос-

сийского государства, активистов политических партий была выстроена вне поля толерантных решений. Такая ситуация сохраняется и в настоящее время.

Доминантой 1990-х гг. стало слово «свобода», более всего понимаемое как «свобода от» (освобождение от коммунистической идеологии тоталитарного общества, раскрепощение и возможность беспрепятственного проявления самодеятельности) [3, 6]. В конечном итоге «свобода от» привела к освобождению от ответственности, и любое напоминание гражданам о зафиксированных в Конституции РФ обязанностях (соблюдать законы, платить налоги, получать среднее образование, бережно относиться к природным богатствам, защищать Отечество, заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, о воспитании детей, о нетрудоспособных родителях) [6, 12, 13, 16] влечет за собой позицию активного сопротивления и конфронтации.

Нет сомнений, что одним из главных факторов, ведущих к поляризации человеческих отношений, является экономический. Резкое социальное расслоение среди россиян – одна из причин их нетолерантного отношения к другим людям. В школьных учебниках обществознания подчеркивается тот факт, что массовые слои в России маргинализируются, что положение базового слоя (основная часть интеллигенции, мелкие служащие, технический персонал, работники торговли, сервиса, большая часть крестьянства) – тяжелое, нижнего слоя (пенсионеры, безработные, беженцы, вынужденные мигранты и др.) – критическое, что расширяется социальное дно, к которому академик Т.И. Заславская относит воров, бандитов, торговцев наркотиками, содержателей притонов, мелких и крупных жуликов, наемных убийц, бомжей, наркоманов, алкоголиков, бродяг, проституток и др. [2, 95]. Нельзя не замечать, что представители социального дна создают патологическую среду, в которую попадают дети и молодежь.

Разница в материальных условиях актуализирует такую нравственную категорию, как справедливость. Считая себя несправедливо обиженными, неимущие люди более агрессивны по отношению к другим, так как считают себя жертвами, а своих обидчиков – агрессорами, их обида превращается в интоле-

рантность, которая распространяется на родственников, начальство, общество и т.д. [5, 16]. Все большее количество людей находится в состоянии фрустрации, так как не могут достичь желаемых целей, не получают ожидаемого вознаграждения, не могут самоутвердиться, не имеют возможности подняться вверх по социальной лестнице.

Российское общество становится более поликультурным за счет внешней миграции. Президент России Д.А. Медведев в Послании Федеральному Собранию в 2011 г. отметил, что «серьезную напряжённость вызывает международная и внутренняя миграция, особенно в крупных городах. Подчас это приводит к межнациональной розни и конфликтам» [7]. С сожалением приходится констатировать, что следствием низкого культурного уровня россиян является рекрутирование из их среды ксенофобов и откровенных нацистов, что проявляется в пренебрежительном отношении к «чужим», лозунгах типа «Россия для русских!», актах насилия в отношении иммигрантов, гастарбайтеров. Последние, занятые прежде всего обслуживающим трудом и выполняющие низкоквалифицированную работу, все больше воспринимаются российским обществом, прежде всего молодежью, как обслуга, люди «второго сорта».

Нетерпимость к чужому мнению, свободомыслию сохраняется в генетической памяти россиян со сталинских времен, и в условиях «демократического» российского общества достаточно проявлений такой непримиримости, выражающейся в моббинге (скрытом насилии) в отношении людей, имеющих свою позицию не только по отношению к власти, но и к работодателям, СМИ, общественным структурам. Проявлением интолерантности является и «волчий язык», отражающий стремление кого-либо утвердить свою позицию путем языка грубых слов, направленного на личность, дающего негативную оценку личности, оскорбляющего честь и достоинство человека. Все перечисленное выше создает непреодолимые трудности для реализации лозунга «давайте жить дружно».

Школа – единственный социальный институт, через который проходят все граждане России, в свою очередь, является слепком общества. С точки зре-

ния педагога-пессимиста, ситуация в образовании – более чем плачевная. Интолерантизация школьной среды подпитывается теми же факторами, о которых шла речь выше: превращением образовательных учреждений в зону бизнеса (платные образовательные услуги), значительным расширением прав работодателей в лице руководителей ОУ, существенным разрывом в оплате труда представителей администрации и «рядовых» учителей, социальной дифференциацией учащихся, низким уровнем общей культуры субъектов образовательного процесса и родителей, неэффективностью существующих систем воспитания, нарушением прав детей и педагогов, неприятием «чужих» в лице детей иммигрантов и т.д.

Как ни парадоксально, но одной из причин интолерантности в школе стала развернувшаяся в 1990-е гг. борьба за права ребенка. Любое принуждение в процессе воспитания стало восприниматься как насилие не только детьми, но и их родителями. Значительно усилился мотив взаимных обвинений учителей и родителей, выясняющих, кто должен в первую очередь воспитывать ребенка. Не последнюю роль играет и фактор завышенной оценки родителями способностей своих детей.

Препятствием для формирования толерантной среды образовательного учреждения является не только интолерантизация, но и такие процессы, как перпетумобилизация (бесконечное безрезультатное реформирование), бюрократизация (превращение образовательных учреждений в бюрократические конторы, занимающиеся конвейерным производством различных бумаг), имитация деятельности, маргинализация педагогов [9, 54 – 62]. Развитию интолерантности способствует и жесткая детерминация государственной образовательной политики (введение ЕГЭ, ГИА, ФГОС второго поколения), не опирающейся по-настоящему на общественно-педагогическое мнение.

Можно ли изменить ситуацию к лучшему? Президент Д.А. Медведев считает: чтобы сохранить нашу страну, «надо больше внимания уделять культурному и нравственному воспитанию детей, учить их взаимоуважению и толерантности – по сути, так, как сегодня учат грамматике или истории» [7]. Ака-

демик РАО Б.С. Гершунский верит в возможность изменения мира к лучшему, подчеркивая при этом важность формирования менталитета толерантности как «важнейшей стратегической задачи образования в XXI веке» [1, 8].

Педагог-оптимист, исходя из собственного опыта, видит конкретные пути решения проблемы интолерантности в российской школе и, как следствие, в российском обществе. Для этого необходимо: выстроить паритетно-равноправное взаимодействие государства и общества (педагогической ответственности) в сфере образования, отказаться от жесткой детерминации образования государственной политикой, защитить педагогов от бюрократического насилия; исключить субъективный подход к материальному стимулированию учителей и разработать по-настоящему объективные критерии оценки их деятельности; создать необходимые условия для повышения общей культуры педагогов, учащихся и их родителей; не забывать, что учитель всегда является собой пример для подражания и должен выступать образцом, эталоном проявления толерантности в отношениях с коллегами, учащимися и их родителями; предоставить учащимся и учителям возможность межкультурного обмена; вернуться к забытому «единству педагогических требований»; обучать детей толерантности, сделать образовательный процесс более открытым для диалога, полилога, превратить его в поле толерантности (дебаты, дискуссии, диспуты, открытые обсуждения проблем, позволяющие высказать собственную точку зрения и понять точку зрения другого человека); пересмотреть содержание гуманитарных дисциплин на предмет расширения в них положительных примеров мирного сосуществования и взаимодействия различных культур, народов, идеологий, верований; возродить в том или ином виде существовавшие ранее клубы интернациональной дружбы; организовать особое образование для детей иммигрантов со специальным штатом воспитателей, педагогов-переводчиков, психологов, наставников, тьюторов; превратить образовательные учреждения в «зоны мира», в которых все возникающие конфликты разрешаются мирным путем; использовать Интернет как средство диалога культур, помогающее понять особенности менталитета другого человека; и др.

Педагог-оптимист считает, что изменение взаимоотношений государства и школы, реализация прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции РФ, изменение парадигмы отечественного образования в сторону неформальной гуманизации в конечном итоге приведут к тому, что дети и взрослые будут понимать, что разнообразие людей украшает и обогащает жизнь, что конфликт можно разрешить конструктивно, что социальная ответственность и способность каждого человека осмысленно применять моральные нормы при принятии личных и общественных решений – это путь движения к миру и настоящей демократии.

Литература

1. Гершунский Б.С. Толерантность в системе ценностно-целевых приоритетов образования // Педагогика. 2002. № 7.
2. Гуревич П.С., Николаева Е.З. Обществознание. 11 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений. М.: Мнемозина, 2008.
3. Днепров Т.П. Национальная толерантность в биполярном отечественном образовании: монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2010.
4. Еникеев М.И. Психологический энциклопедический словарь. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.
5. Зими́на И.С. Детская агрессивность как предмет педагогического исследования // Педагогика. 2003. № 5.
6. Конституция РФ. Екатеринбург: Юриздат, 2003.
7. Медведев Д.А. Послание Федеральному Собранию РФ. 22 декабря 2011 г. // <http://президент.рф/news/14088>. 16 апреля 2012.
8. Назаров В.Л. Толерантность и вопросы реформирования российского образования // Ассоциации, центры и клубы ЮНЕСКО: воспитание в духе мира и толерантности: тез. выступлений участников «круглого стола, 9 – 13 июля 1999 г. М., 1999.
9. Огоновская И.С. Принцип гуманизма и процессы дегуманизации в современном российском образовании // Историческая наука и историческое об-

разование как факторы гуманизации общества: сб. науч. ст. / ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», Ин-т истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург, 2012. Часть 1.

10. Права человека: энциклопедический словарь. М.: Норма, 2009.

11. Психологический словарь / под ред. В.В. Давыдова, А.В. Запорожца, Б.Ф. Ломова и др; Науч.-исслед. ин-т общей и педагогической психологии Акад. пед. наук СССР. - М.: Педагогика, 1983.

12. Риэрдон Бетти Э. Толерантность – дорога к миру. М.: Изд-во «Бонфи», 2011.

13. Словарь русского языка. В 4-х т. М.: Институт русского языка, 1961. – Т. 4.

Гармонизация межэтнических отношений, профилактика экстремизма в молодёжной среде и Союз студенческих землячеств

Высокий уровень межрегионального неравенства в России представляет собой не только экономическую проблему. Интенсивные миграционные потоки из национальных республик в крупные города ведут к росту межэтнической напряженности. В рамках одного мегаполиса возникают границы между различными этническими и религиозными группами. Эта проблема особенно остро проявляется в студенческой среде.

По итогам ряда социологических опросов, можно заключить, что довольно большая часть молодых людей в крупных городах России (22%) негативно относится к этнокультурному многообразию. Доля интолерантных межэтнических установок у молодежи преобладает над толерантными установками – около 37% молодежи в крупных городах России настроены негативно по отношению к этническим мигрантам. При этом считается, что в некоторые социальные сферы путь им должен быть закрыт, независимо от того, российские это граждане или нет. Около 62% молодых людей в крупных городах России уверены, что причиной межнациональных конфликтов является «вызывающее по отношению к местным жителям поведение, отказ следовать местным нормам и традициям». Таким образом, основу большинства стихийных бытовых конфликтов (в том числе в студенческой среде), закреплённых в общественном сознании как межэтнические, составляет различие норм поведения разных культурных традиций, которые выражаются в разном истолковании допустимости тех или иных поведенческих стандартов в российских мегаполисах.

Практика показывает, что основными субъектами межнациональных конфликтов и драк зачастую являются представители приезжей молодёжи, в основном, из республик Северного Кавказа, государств Закавказья и местная молодёжь из малообеспеченных семей.

Приезжая в мегаполис для получения образования, попадая в инокультурную среду, испытывая трудности в адаптации и интеграции в большом городе, молодые люди интуитивно тянутся к своим землякам, стихийно формируя замкнутые моноэтнические сообщества земляческого характера. Большинство подобных земляческих сообществ образуются в вузах, где знакомятся земляки. Отсутствие системной работы по вовлечению участников этих неформальных земляческих сообществ в более широкую социокультурную среду вуза и мегаполиса приводит к формированию узких социальных групп по этническому признаку. Эти моноэтнические сообщества и являются основными субъектами массовых межнациональных конфликтов и драк, так как в любой конфликт даже двух представителей разных сообществ тут же втягиваются их земляки.

Очень часто руководство вузов не может самостоятельно выстроить эффективную внеучебную воспитательную работу с этой категорией студентов, направленную на их полноценную интеграцию в учебный процесс, в социокультурную среду мегаполиса, разрушение этнических барьеров общения. В случае возникновения проблем в ход идут репрессивные меры, что не способствует созданию благоприятной атмосферы для учебного процесса. Отчисление студентов выносит проблему за пределы вуза на улицы города. Сегодня вузы и сузы нуждаются в партнерах со стороны гражданского общества для работы по воспитанию толерантности и патриотизма в студенческой среде, так как самостоятельно не всегда получается благотворно воздействовать на проблемную категорию студентов, заинтересовать студентов – лидеров земляческих сообществ в общественной активности.

Основные проблемы:

1. Отсутствие системной работы и единого методологического подхода в воспитании толерантности и патриотизма в вузах и сузах.
2. Слабая развитость студенческого самоуправления в форме интернациональных структур (клубы интернациональной дружбы, палаты национальностей, советы землячеств и т. д.), на базе которых должна проводиться работа по интернациональному патриотическому воспитанию студентов, отсутствие типо-

вых положений о подобных структурах.

3. Низкий уровень этнокультурной осведомленности студентов.
4. Консерватизм методов и форм работы со студенчеством.
5. Расширение сети неформальных организаций националистического толка, обладающих высоким мобилизационным потенциалом.
6. Склонность СМИ интерпретировать многие конфликты на бытовой, криминальной и иной почве как межнациональные.
7. Низкий уровень общественной активности студенческой молодёжи.
8. Низкий уровень партнёрства руководства вузов с общественными организациями, общинами и диаспорами.

Необходимым условием решения проблемы снижения межнациональной напряжённости в молодёжной студенческой среде является институционализация неформальных, сформировавшихся стихийно сообществ молодёжи земляческого характера в соответствии с формой принятой в том или ином вузе (создание советов землячеств, клубов интернациональной дружбы, палат национальностей и т.д.), т. е. создание интернациональных структур студенческого самоуправления. Эти интернациональные структуры студенческого самоуправления в вузах должны формироваться из лидеров наиболее многочисленных студенческих сообществ земляческого характера разной национальности, обучающихся в вузе, с обязательным участием ребят русской национальности (в каждой структуре не менее 2-3 человек), которые, как правило, менее склонны к формированию неформальных сообществ земляческого характера.

Созданием подобных интернациональных структур студенческого самоуправления и объединением их руководителей в Центральные советы землячеств города и занимается Союз студенческих землячеств. Союз студенческих землячеств не создаёт и не поддерживает создание национальных землячеств. Землячество формируются стихийно, земляки всегда тянулись друг к другу. Задача стоит в системной работе с этими процессами и направлении их в конструктивное русло.

Основная цель Союза студенческих землячеств и создаваемых нами в ву-

зах интернациональных структур студенческого самоуправления – это знакомство, сближение и взаимная интеграция молодёжи разной национальности, укрепление межнационального мира и согласия, профилактика экстремизма в молодёжной студенческой среде.

Задачи организации:

- Создание интернациональных структур студенческого самоуправления (Совета землячеств, Клубы интернациональной дружбы, Палаты национальностей и т.д.) в российских вузах;
- создание благоприятных условий для адаптации и полноценной интеграции иногородних и иностранных студентов в образовательную и социокультурную среду крупных образовательных центров России;
- работа с местной молодёжью по её знакомству с культурой разных народов, проживающих в России, методом знакомства с приезжей молодёжью;
- популяризация ценностей межнациональной дружбы, взаимного уважения, традиционной культуры народов, проживающих в России;
- вовлечение молодёжи разной национальности (и местной, и приезжей) в проекты и мероприятия, направленные на укрепление дружбы между народами, взаимное познание и взаимную интеграцию в единое гражданское общество.
- организация и проведение крупных проектов и мероприятий, направленных на достижение поставленных целей и сформулированных выше задач.

Союз студенческих землячеств (ССЗ) был создан 1 декабря 2009 года на съезде в Доме Правительства Москвы на основе решения Президиума Совета ректоров Москвы и Московской области от 15.05.2009 при поддержке Правительства Москвы, Министерства спорта туризма и молодёжной политики РФ и Министерства Образования и науки РФ.

В Москве мы работаем в 20 вузах, кроме того, в наш городской Центральный Совет входят 10 руководителей активных молодёжных национальных общественных объединений и землячеств: Московская ассоциация калмыкских студентов, Ассоциация молодёжи Дагестана, Союз чеченской молодёжи, Фонд содействие развития карачаево-балкарской молодёжи «Эльбрусоид», Тувин-

ской студенческое землячество, Бурятское студенческое землячество, Астраханское студенческое землячество, Вологодское студенческое землячество, Воронежское студенческое землячество, Якутское студенческое землячество.

Деятельность ССЗ проходит на двух уровнях: вузовском и городском. На вузовском уровне ребята самостоятельно организуют фестивали, круглые столы, спортивные мероприятия и т.д., вовлекая в них своих земляков и других студентов. Мероприятий вузовского уровня проведено большое количество. За время существования Союза были организованы следующие крупные мероприятия: Весенний фестиваль культур «Народы России и стран СНГ» (1400 человек); Московский фестиваль национального юмора «Все свои» 2010, 2011 (2000 человек); Вечер, посвящённый Дню защитника Отечества «Герой нового поколения» (1000 чел.); Венец Рамадана (400 человек); акция поздравления ветеранов на дому (200 ветеранов поздравлено); совместно с Российским конгрессом народов Кавказа Кавказский форум российской молодёжи «Домбай-2010» и «Домбай – 2011» (500 человек), ряд круглых столов, соревнований по мини-футболу, флешмобов и т.д.

Опыт функционирования Союза студенческих землячеств в городе Москве показал свою эффективность в решении задач снижения конфликтности и уровня межнациональной напряжённости в студенческой среде, что, в свою очередь, привело к сокращению количества межнациональных конфликтов и драк в молодёжной среде города Москвы.

Признание эффективности «Союза студенческих землячеств» города Москвы проявилось в том, что Фондом подготовки кадрового резерва «Государственный клуб» в 2010 и 2011 гг. были выделены гранты для трансляции опыта Союза студенческих землячеств города Москвы в ещё пять городов России. И сегодня мы имеем региональные отделения в: Воронеже, Саратове, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Нижнем Новгороде, Томск которые занимаются реализацией опыта ССЗ города Москвы в этих городах.

Проблемы противодействия пропаганде ненависти в интернете

В России интернет становится доступным все большему числу жителей страны, что дает неограниченные возможности для распространения самого разного контента, в том числе и в российской правоохранительной антиэкстремистской практике накопился уже достаточно обширный опыт борьбы с экстремизмом в интернете, мы попытаемся остановиться на некоторых особенностях этой практики.

Уголовное преследование:

Достаточно серьезной мерой наказания является уголовное преследование за пропаганду в интернете. С 2007 по 2011 гг. произошел огромный количественный рост такого преследования. Если в 2007 г. мы зафиксировали всего 2 приговора за высказывания в интернете, в 2008 г. – 13, (2009 г. – 16, 2010 г. – 22), то к 2011 г. – таких приговоров было вынесено не менее 50.

Остановимся на данных прошедшего года, где из 71 приговора за пропаганду, 50 были связаны с преследованиями за распространение ксенофобных материалов в интернете, социальных и локальных сетях. Материалы располагались:

- на интернет-сайтах – 18;
- в социальных сетях и на форумах – 29 («В Контакте» – 20, неуказанные социальные сети – 4, «Одноклассники» – 1, форумы – 4);
- в локальной сети (выкладывание фильмов) – 2;
- рассылались по e-mail – 1.

Все эти приговоры выносились по ст. 282 УК РФ (возбуждение национальной ненависти) и ст.280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности) [Подробнее см.: 1.].

В связи с этим часто обсуждается вопрос о правомерности применения ст.ст. 280 и ст. 282 УК РФ в интернете вообще. Состав ст.ст. 280 и 282 УК относит-

©Н.Ю. Юдина, 2012

ся к любым публичным высказываниям, и интернет не может тут быть исключением. И тут важно верно оценить степень публичности. К сожалению, критерий публичности до сих пор никак не оценивается. Например, в 2011 году в Чувашии был вынесен приговор за рассылку файлов по e-mail, что никак не является публичным высказыванием.

Мы полагаем, что по большинство публикации и реплики, ставшие предметами судебного разбирательства, не были столь массово доступными и читаемыми, чтобы представлять серьезную общественную опасность, – и, соответственно, они не должны были становиться предметом уголовного преследования.

Впрочем, и наказания за эти деяния не столь высоки. В 2011 г. в приговорах сроки распределились следующим образом:

- Лишение свободы – 5;
- Условные сроки – 23;
- Штрафы – 10;
- Обязательные работы – 9;
- Исправительные работы – 2;
- Ограничение свободы – 1.

Таким образом, несмотря на значительный рост числа осужденных за пропаганду в интернете, судя по объектам преследования и выносимым приговорам, создает впечатление, что правоохранители по преимуществу занимаются имитацией борьбы с экстремизмом в мировой паутине.

Административные меры:

КоАП. Помимо уголовного преследования существует еще и административное преследование за экстремизм в интернете.

Прежде всего, речь идет о приговорах по ст. 20.29 КоАП РФ (массовое распространение экстремистских материалов). Динамику этих приговоров довольно трудно отследить из-за того, что прокуратуры и СМИ нерегулярно сообщают о таких мерах. Отметим лишь, что мы фиксируем 2-3 таких приговора в год. Как правило, интернет-пользователи ограничиваются наказаниями в виде

штрафов за распространение в интернете материалов из «Федерального списка экстремистских материалов» - чаще всего фильмов «Вечный жид» и «Россия с ножом в спине» и книги А.Гитлера «Майн кампф». Причем совершенно непонятно, почему в ряде случаев правоохранители за одни и те же деяния используют то уголовный, то административный кодекс, никакой закономерности здесь проследить не удастся.

СМИ. Помимо физических лиц, преследованию подвергаются и юридические лица. В частности наказанию подвергаются редакции электронных СМИ. Так, в прошедшем году предупреждения Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) получили 5 интернет СМИ (Русский обозреватель, Интеррайт, Свободная пресса, Сегодня.ру, АПН – дважды, что, по сложившейся традиции, дает основания для обращения в суд с требованием закрытия газеты). Это примерно одна пятая часть от общего количества вынесенных предупреждений (всего 23). Столь небольшое количество предупреждений свидетельствует только о том, что большинство интернет-сайтов не регистрирует себя как СМИ и не имеет лицензии Роскомнадзора, и, следовательно, не может преследоваться по закону «О СМИ» [2].

Провайдеры. Известно о многочисленных прокурорских исках к провайдерам с требованиями удаления материалов из сети или блокировки доступов к сайтам с «экстремистскими материалами» [3].

Еще одна нерешенная правовая проблема – это удаление материалов из сети. Запросы правовых органов обязательной правовой силы не имеют.

Есть два законных механизма обеспечения решений о запрете того или иного материала применительно к интернету. Первый – адресное судебное решение об удалении, которое является обязательным для отечественных хостеров и владельцев сайтов (аккаунтов в социальной сети и т.д). Второй механизм – судебное решение о блокировке доступа к запрещенному материалу, адресованное одному или многим провайдерам.

Здесь имеет место разногласие, которое следовало бы разрешать в суде. Закон «О связи» предписывает исполнять «мотивированные требования» правоохранительных органов, но непонятно как должна выглядеть эта мотивировка применительно к «экстремистскому контенту».

В 2011 г. отмечено немало случаев и судебной, и внесудебной блокировки сайтов, как правило, из-за наличия на них буквально одного-двух запрещенных ранее.

Наибольший урон наносит такое явно несоразмерное решение, как блокировка целого сайта из-за отдельных материалов на нем. Самым ярким примером стало вынесенное в Хабаровском крае абсурдное решение о запрете YouTube и еще нескольких всемирно известных сервисов только из-за отдельных материалов, но оно было отменено. Однако не было отменено решение За-свияжского районного суда города Ульяновска о запрете из-за нескольких националистических материалов популярного в России сервиса liveinternet.ru и популярного татарского портала tatarlar.ru [4].

Проблемы с «экстремистскими материалами» в интернете часто возникают у организаций, предоставляющих гражданам доступ к интернету, в первую очередь у школ и библиотек, от которых требуют, чтобы их компьютеры были снабжены фильтрами, перекрывающими доступ пользователей к «экстремистским материалам». В случае, если такая защита пользователя не работает, или работает неполноценно, органы прокуратуры выносят предостережения директорам и настаивают на дисциплинарной ответственности виновных. В школы в свое время было централизованно разослано программное обеспечение фильтрации интернета, но вот об обновлении баз данных фильтров школы должны заботиться сами, а на это не хватает ни денег, ни кадров. Библиотекам подобные фильтры не поставлялись вовсе, а денег на их самостоятельную установку у библиотек, естественно, нет.

Кроме того, наличие фильтров не избавляет учреждения типа школ от проблем с прокуратурой [5]. Ведь никакие фильтры не могут гарантировать, что пользователь не сможет выйти на сайт с какими-то запрещенными материа-

лами. Обычный способ «фильтрации интернета на экстремизм» – блокировка доступа к сайтам, прямо указанным в Федеральном списке экстремистских материалов – является заведомо недостаточным. Спорный вопрос, насколько установка фильтров может от чего-то уберечь детей и тем более взрослых, но вот учреждения типа школ и библиотек она превращает в удобную жертву «анти-экстремистской отчетности».

Количество проверок и разного рода актов прокурорского реагирования, во многих случаях – с дисциплинарными последствиями для сотрудников. По нашим максимально консервативным оценкам, до начала 2011 года была вынесена 171 санкция, а за один 2011 год – уже 192.

Таким образом, несмотря на увеличивающийся с каждым годом количественный рост правоприменения в области борьбы с экстремизмом в интернете, очевидно, что качество этой борьбы оставляет желать лучшего. Что касается уголовного преследования то, приговоры выносятся за высказывания, либо не особенно опасные по сути, либо малоопасные просто ввиду малой аудитории (комментарии в блогах и на форумах). Такое правоприменение является не просто избирательным, а неизбежно становится просто случайным, ведь подобных количество подобных высказываний в интернете огромное количество. Соответственно в обществе, да и у самих правоохранителей не формируется представление, что же собственно должно быть запрещено. Усилия правоохранительных органов можно было бы сосредоточить на действительно опасных проблемах (борьбе с «расстрельными списками»), а борьбу с репликами на форумах предоставить общественным организациям и активистам, (в частности, борьбой с кибер-ненавистью занимается международная сеть International Network against Cyber-Hate (INACH)).

Литература

1. Альперович Вера, Верховский Александр, Юдина Наталия. Между Манежной и Болотной: Ксенофобия и радикальный национализм и противодей-

ствие им в 2011 году в России // Центр "СОВА". 2012. 24 февраля. URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2012/02/d23739>.

2. Предупреждения редакциям СМИ за нарушения ст.4 Закона РФ «О средствах массовой информации», вынесенные Роскомнадзором в 2012 году // Официальный сайт Роскомнадзора. 2011. [декабрь]. URL: http://www.rsoc.ru/docs/preduprezhdenija._st.4._.2012_g._obshhaja.rtf

3. Верховский А. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2011 году // Центр «Сова». 2012. 29 марта. URL: <http://www.sova-center.ru/misuse/publications/2012/03/d24014/>

4. В Ульяновске запретили два популярных интернет-портала // Центр «Сова». 2011. 20 августа. URL: <http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2011/08/d22371/>

5. Санкции в отношении руководителей образовательных учреждений // Центр «Сова». 2011.

6. Работа библиотек с «Федеральным списком экстремистских материалов» : сборник материалов и нормативных документов / Гос. публ. ист. б-ка России ; [отв. ред. М. Д. Афанасьев ; сост.: Е. Н. Струкова и др.]. – М. : Гос. публ. ист. б-ка России, 2011. – 76 с.

7. Российская Федерация. Законы. О библиотечном деле : федер. закон : [принят Гос. думой 23 нояб. 1994 г.] ; Об обязательном экземпляре документов : федер. закон : : [принят Гос. думой 23 нояб. 1994 г.]. – М. : Ось-89, 2008. – 47 с.

8. Противодействие экстремистской деятельности в России : учебное пособие / М-во внутр. дел Рос. Федерации, Дальневост. юрид. ин-т ; [Гунич С. В. и др.] ; под ред. Д. А. Баринова, О. А. Мартыновой. — Хабаровск : Дальневост. юрид. ин-т МВД России, 2009. – 239 с.

Б.А. АСАТРЯН
Южно-Российский институт (филиал)
Российской Академии Народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ, аспирант

Информационный экстремизм как технология влияния на современные политические процессы

В последнее время наметилась тенденция, когда СМИ стали выполнять функцию дестабилизации политической и идеологической обстановки во многих странах мира. И Россия в этом плане не является исключением. Крайние формы данного явления проявляются, когда СМИ, в силу тех или иных обстоятельств и причин, приходят на помощь таким негативным течениям, как экстремизм, сепаратизм и терроризм.

С точки зрения этимологии термин «экстремизм» (от лат. «крайний») означает приверженность к крайним взглядам и мерам. Экстремизм угрожает стабильному существованию всего российского социума, но особенно опасен он в молодежной среде. Имеет место крайне негативная тенденция, связанная с «омоложение» данного вида преступности.

Одним из наиболее распространенных видов молодежного экстремизма является информационный экстремизм. Информационный экстремизм – это деятельность, осуществляемая с использованием информационных технологий, сопряженная с формами социально-психического и опосредованного физического деструктивного влияния, результатом которого является достижение публично нелегитимных и противоправных целей [3, 34-35]. Данная проблема приобрела особую актуальность в контексте развития коммуникативных технологий и становления глобального информационного общества.

Суть тактики и стратегии современного политико-информационного экстремизма состоит в целенаправленном провоцировании конфликтов внутри общества, что в случае успеха должно вынудить власти трансформировать политическую ситуацию в военную. В частности, в России в настоящее время активно происходит эскалация межнациональной и межрелигиозной розни, сти-

мулируются антикавказские и антимусульманские настроения, что в конечном итоге может привести к возникновению очагов напряженности по всей территории многонациональной России. Складывается ситуация, при которой российское общество потребует от политической власти изолировать не только кавказцев в России, но и весь северокавказский регион от России.

В тактическом арсенале информационных экстремистов наличествуют различные методики противопоставления религий, народов, убеждений, идеологий.

Современные информационные технологии (Интернет, мобильная связь, спутниковое телевидение и т. д.) предоставляют возможность манипулировать общественным сознанием даже без физического присутствия на той или иной территории. Таков феномен виртуального пространства.

В обществе XXI в. информационный экстремизм чаще всего реализуется посредством глобальной сети Интернет. Прежде всего, речь идет о таких элементах интернет-пространства как форумы и микроблоги (twitter), ставших особенно популярными у российской молодежи в последние годы и активно используемых информационными экстремистами в своих целях. Этот элемент интернет-коммуникации часто называют службой мгновенного обмена сообщениями. В условиях «цветных революций» или попыток государственных переворотов twitter уже эффективно применялся (события в Молдавии, Иране в странах северной Африки) [2, 13-15].

Но, несмотря на высокую степень опасности информационного экстремизма, ее значение по-прежнему недооценивается, хотя уже выглядит аксиомой тезис, что исход политического, военного и идеологического противостояния в современных условиях зависит не только от финансово-экономического потенциала, количества и мощности оружия. Очень многое решают информационные технологии: последовательное «вбрасывание» в общество заранее заготовленных «информационных вирусов» может привести к временной дезорганизации общества и, как следствие, параличу властных структур.

Активизация информационного экстремизма в глобальной сети Интернет обусловлена как прогрессом коммуникативных технологий, так и последствиями государственной политики России в 2000-е гг. Д.С. Глухарев справедливо отмечает: жесткий контроль над СМИ приводит к росту популярности альтернативных источников информации, в частности, например, Интернета. Фактически, контролируя традиционные СМИ, власти вынуждают экстремистов уйти с телевидения в виртуальную сеть, где контроль минимален, а возможности правоохранительных органов еще меньше. Выйдя в Интернет, экстремистские идеи как раковая опухоль начинают давать метастазы в тех районах, в которых об этих идеях даже не имели понятия [2, 52-54]. Именно поэтому мероприятия по профилактике молодежного экстремизма должны учитывать изменения в коммуникационных системах современного общества, рост значимости Интернета. Этот фактор часто недооценивается представителями государственных управленческих структур, но экстремисты уже давно оценили потенциал системы массовой коммуникации XXI в.

Литература

1. Глухарев Д.С. Борьба с экстремизмом в современном медиа пространстве // Материалы конференции: «Феномен экстремизма и ксенофобии в современной России: факторы генезиса, пути и способы противодействия 9-10 декабря 2010» / редкол.: Л.В. Карнаушенко (отв. ред.), Е.О. Кубякин, Е.М. Куликов, В.Н. Ракачев. Краснодар, 2010.

2. Жуков Д.Н. Молодежь и интернет-форумы: некоторые особенности взаимодействия // Материалы конференции: «Феномен экстремизма и ксенофобии в современной России: факторы генезиса, пути и способы противодействия 9-10 декабря 2010» / редкол.: Л.В. Карнаушенко (отв. ред.), Е.О. Кубякин, Е.М. Куликов, В.Н. Ракачев. Краснодар, 2010.

3. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М., 2009.

А.С. БОРОВСКИХ,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
кафедра «Организация работы
с молодежью», студентка 3-го курса
А.С. НУРМУХАМЕТОВА,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
кафедра «Организация работы
с молодежью», студентка 3-го курса
Д.Ю. НАРХОВ,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
кафедра «Организация работы с молодежью»,
старший преподаватель

Экстремальный спорт как способ противодействия молодежному экстремизму (на примере дайвинга)

Молодежь представляет собой наиболее перспективный и влиятельный социальный слой общества. Именно молодежь является самым важным социальным ресурсом и потенциалом каждого государства. Основные черты молодого поколения предложил социолог К. Маха: инициативность, готовность преодолевать трудности, уверенность в себе, честолюбие, стремление к успеху, стремление к самоопределению, умение по-новому увидеть то, с чем старшее поколение свыклось, стремление к иному (в том числе контрастному, альтернативному) – в сравнение со старшим поколением стилю жизни, антидогматизм, ориентация на будущее, романтичность. Стоит также отметить очень важный факт: молодежь очень изменчива, наряду с усвоением опыта прошлого в процессе ее социализации идет поиск нового. Основная методологическая нагрузка при выявлении концептуального содержания понятия «динамика ценностных ориентаций» ложится на характеристику и выяснению сущности ценностей, ценностного отношения, ценностной ориентации. Формирование ценностей молодежи идет под воздействием множества факторов, таких как: индивидуальная деятельность человека, общественная практика, формы общения, досуговая деятельность, исторические аспекты. Как особый институт формирования

мировоззрения, транслирующих культуру следует отметить образование. Университеты, которые являются основой воспитания интеллектуальной элиты страны, формируют основы культуры и ценностей общества. Следует учитывать, что сейчас происходит смена образов и норм, отношения к учебы в целом. Это вызвано тем, что на современном этапе идет подмена символов, которое имеет отражение в массовом искусстве. Образование влияет на формирование компетенций, на кругозор молодежи, на мировоззрение и культуру в целом. Очень важным фактором формирования мировоззрения каждого молодого человека лежит досуговая деятельность.

Процесс социального перехода молодого человека из детства в мир взрослых, от одних социальных ролей к другим, сложен и противоречив. Стремление молодого человека адаптироваться, интегрироваться в различные структуры жизнедеятельности способствует поиску собственной модели жизненного, социального, профессионального, личностного самоопределения. Возникает потребность в идентификации с какой то группой, общностью. Высокая конформность в отношении ценностей своей группы сочетается с критическим отношением к ценностям и нормам взрослых. Изучение ценностных ориентаций молодежи дает возможность выявить степень ее адаптации к новым социальным условиям и ее инновационный потенциал [1, 216].

Основным идентификационным элементом любой социальной общности выступает культура, которая включает в себя определенные групповые ценности. Понятие культура существует практически во всех языках и употребляется в самых разных ситуациях, часто в различных контекстах. Понятие культуры чрезвычайно широко, поскольку в нем отражается сложное, многогранное явление человеческой истории. Понять сущность культуры можно лишь через призму деятельности человека, народов, населяющих планету. Культура не существует вне человека. Она изначально связана с человеком и порождена тем, что он постоянно стремится искать смысл своей жизни и деятельности, и, наоборот, нет ни общества ни социальной группы, ни человека без культуры и вне культуры. Согласно одному из основоположников русской и американской со-

циологических школ П. Сорокина: «... любая организованная группа неизбежно обладает культурой. Более того, ни социальная группа, ни индивид (за исключением просто биологического организма) не могут существовать... без культуры» [2].

Молодежная субкультура – это изменчивый пласт культуры, в котором наряду с усвоением опыта прошлого идет поиск нового. Она динамична, плюралистична, хаотична и сложно предсказуема в условиях аномии. Само понятие «субкультура» сформировалось в результате осознания неоднородности культурного пространства, ставшей особенно очевидной в урбанизированном обществе. Прежде под «культурой» понималась господствующая этическая, эстетическая, мировоззренческая система – профессиональная, поддерживаемая элитами и исходящая от элит, получавшая сакральное подкрепление. Все, что за ее пределами, – область профанного, бытового, – лишалось статуса «культуры» (ср.: обыденные представления о «культурном» и «некультурном» – поведении, вкусах, речевых стереотипах и т. д.) [3].

Экстремизм – острая проблема современности. Он всё чаще проявляется в политической, экономической, социальной, религиозной и других сферах общественной жизни. В многообразии причин его обострения выделяются как общие, обусловленные социальными, экономическими, политическими факторами, так и специфические, связанные с конкретными условиями существования социальных групп. Свои особенности экстремизм имеет в молодежной среде. Они вытекают из сущности молодежи как социально-демографической группы общества, выделяемой на основе совокупности характеристик, особенностей социального положения и обусловленных теми или другими социально-психологическими свойствами, которые определяются уровнем социально-демографического, культурного развития, особенностями социализации в российском обществе, переходным характером становления её субъектности.

Молодежный экстремизм как массовое явление последнего десятилетия нашей жизни, выражающееся в пренебрежении к действующим в обществе правилам и нормам поведения или в отрицании их, можно рассматривать с раз-

личных позиций. Ученые вправе исследовать философско-психологическую природу экстремизма, чтобы охарактеризовать этот феномен во всех его частных и общих проявлениях, классифицировать и типизировать случаи экстремистского поведения. не менее важным является и установление связи между политико-экономическим состоянием общества и ростом экстремизма в молодежной среде.

Экстремизм, как правило, в своей основе имеет определенную идеологию. Признаки экстремизма содержат только такие идеологии, которые основаны на утверждении исключительности, превосходства либо неполноценности человека на почве социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии, а также идеи политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды к отношению какой-либо социальной группы [4]. Поскольку одной из причин возникновения экстремизма являются социальные факторы, то и методы профилактики также находятся в социальной плоскости, а именно это формирование гуманистичного мировоззрения, системы ценностей, основанной на человеколюбии, и как следствие – толерантное поведение. Но в данной статье мы хотели бы сосредоточить свое внимание на субъективных (по большей части биолого-психологических) причинах экстремизма и методах их профилактики.

Как быть молодежи со склонностью к экстремизму, с неустойчивой психикой, с желанием получить адреналин? Одним из методов профилактики экстремизма можно считать занятие экстремальными видами спорта. Известно, что людям с наркотической или алкогольной зависимостью в период ремиссии наркологи рекомендуют занятия экстремальными видами спорта. Врачи считают, что в ряде случаев зависимому человеку нужен сильный стресс, чтобы на психологическом уровне произошло переключение.

Сейчас в среде молодежи высок интерес к так называемым экстремальным видам спорта. Человеку, особенно незрелому, свойственно тянуться к занятиям, которые будоражат кровь. Современная индустрия развлечений рас-

считывает на эту потребность. Даже в парках отдыха, куда еще не так давно мамы и папы водили своих ребятишек, чтобы покатать их на каруселях, теперь большим спросом пользуется аттракцион «тарзан», участвуя в котором человек прыгает с вышки, висит в воздухе вниз головой и раскачивается над водой, привязанный страховочным тросом. Молодежь везде ищет острых ощущений, поэтому и тянется к экстремальным видам спорта. Безусловно в силу своей интеллектуальной составляющей студенческая молодежь в меньшей степени подвержена экстремизму, но тем не менее необходимо превентивно решать проблемы, причины которых могут быть обусловлены биолого-психологической составляющей.

Одним из таких экстремальных видов спорта, доступный современной молодежи, выступает дайвинг – погружение под воду с автономными дыхательными аппаратами. Начало массовому дайвингу положил Жак-Ив Кусто. С появлением автономного акваланга Жака-Ива Кусто и Ганьяна связано создание международных федераций и ассоциаций, которые сейчас насчитывают миллионы своих поклонников и любителей во всем мире. Дайвинг – это и спорт, и развлечение, и получение удовольствия, и возможность прикоснуться к тайнам морей и океанов, и возможность узнавать что-то новое о культуре региона, и уникальное ощущение трехмерности пространства, и даже образ жизни [5].

Дайвинг является средством противодействия молодежному экстремизму, поскольку способствует формированию соответствующих ценностных установок через реализацию следующих функций (см. рисунок):

1. Формирование толерантного мышления и интеллигентности через клубную субкультуру. Дайвинг – достаточно дорогой вид спорта, требующий дорогостоящего оборудования и значительных вложений для организации экспедиций, часто недоступный на индивидуальном уровне. Членство в дайвинг-клубах позволяет решить эти проблемы, и, вместе с тем, клубное объединение порождает уважительное и доверительное отношение к партнеру, которое в дальнейшем транслируется и на общество в целом.

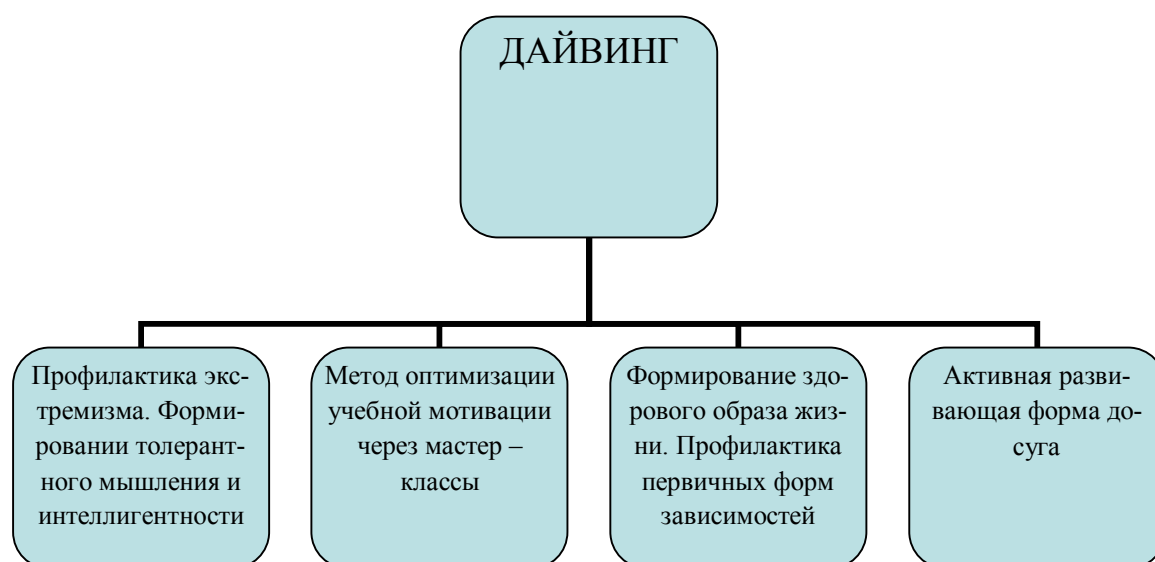
2. Формирование здорового образа жизни и профилактика первичных форм зависимостей. Как вид спорта дайвинг содержит в себе элемент соревновательности, а для победы даже в неофициальных соревнованиях требуется здоровье, тренированность. Включившемуся в тренировочный процесс молодому человеку проще устоять от соблазна пристраститься к вредным привычкам или отказаться от них, если таковые у него уже имеются. Это весьма актуально, потому что «информационное давление» вредных привычек через рекламу (сигарет, пива, крепкого алкоголя и др.) и референтные группы (прежде всего, самих студентов) достаточно велико. Дайвинг в данном случае является методом профилактики негативного воздействия вредных привычек и альтернативной формой получения удовлетворения.

3. Организация свободного времени. Дайвинг выступает как активная и развивающая форма досуга, причем очень интересная и увлекательная, сопряженная с постоянным движением как в географическом пространстве и его изучением (здесь и познавательный туризм, и исследование водоемов, и т.д.), так и в плане подготовки и проведения занятий (сюда входят и тренировки, и подготовка снаряжения, и клубные мероприятия и т.п.).

И с этой функцией напрямую связана еще одна, весьма специфическая:

4. Оптимизация учебной мотивации студентов. Дайвинг – технически очень сложный вид спорта. Для достижения успеха он требует углубленного знания множества дисциплин: географии, физики, гидрологии, океанографии и биологии, газодинамики и т.д.

Один раз увлекшись этой деятельностью, молодой человек погружает себя в мир, в котором место экстремистским настроениям уже не находится, остаются добро и красота.

Функции дайвинга как экстремального вида спорта

Литература

1. Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Социология молодежи. – Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2006.
2. Понятие культуры и ее сущность. Культура в жизни людей и ее роль // Электронная библиотека Gumfak.ru [Электронный ресурс]
URL: http://www.gumfak.ru/kult_html/lecture/lect09.shtml
3. Щепанская Т.Б. Традиции городских субкультур. Современный городской фольклор. – М.: РГГУ, 2003. [Электронный ресурс]
URL: <http://pochaly.narod.ru/subcult-f.htm>
4. Антонян Ю. М. Экстремизм и его причины / Ю. М. Антонян. – М: Логос , 2010. – 288 с.
5. Чиркова С. Дайвинг // Самый семейный сайт [Электронный ресурс].
URL: <http://www.7ya.ru/article/Dajving/>

Экстремизм в молодежной среде: предпосылки и причины

В современной России последнее время наблюдается масса негативных явлений, связанных с экстремизмом в молодежной среде. Он проявляется в различных сферах жизнедеятельности молодежи и связан в рядом политических, эстетических, социальных и национальных проблем, происходящих в нашем обществе в данный период времени. Мы каждый день слышим о все новых и новых проявлениях экстремизма, особенно на национальной почве, главным участником которых является молодежь, которая на все изменения в обществе реагирует более остро и чутко, чем остальные слои социума. И это не удивительно, ни для кого ни секрет, что молодежная среда является благодатной почвой для потенциальных и реальных угроз экстремистского характера. Этому способствуют особенности молодежи, такие как социально-возрастные, социально-психологические и социокультурные.

Социализируясь в общество, молодежь сталкивается как с внутренними, так внешними противоречиями. В стремлении приобрести независимость от взрослых и стать самостоятельными, молодым людям, особенно подросткам, приходится преодолевать внутренние противоречия – это застенчивость и агрессивность, открытость и замкнутость, соглашение с происходящим и его отрицание. При взаимодействии молодежи с обществом, особенно при столкновениях с жесткими требованиями его, возникают внешние противоречия. На групповом и индивидуально-личностном уровне нередко проявляется в дискриминации молодежи по возрастному признаку, в нарушении ее прав в образовании, труде, профессионально деятельности, сфере культуры, семейных отношениях, ограничении возможностей ее физического и духовного развития, ущемлении прав личности. Молодые люди не могут не реагировать на подоб-

ное отношение к ним, нередко выбирая экстремальные формы защиты [3, 13-14].

Экстремальный характер индивидуального и группового сознания молодежи имеет психосоциальную, социокультурную и социально-статусную природу [2, 42]. Огромное внимание на проявление экстремистских наклонностей у молодежи обратил еще в 1906 году американский психолог Г. Стэнли Холл. Он обосновал парадоксальность, амбивалентность юношеского характера через рассмотрение процесса социализации как преодоление противоречия между инстинктами и жесткими требованиями современного общества. Различные концепции, раскрывающие особенности юношеского сознания и поведения, основываются на психоаналитической теории Зигмунда Фрейда. Отечественные социологи раскрыли психосоциальную природу молодежного сознания, осмыслив его противоречивость несоответствием между психической и социальной зрелостью личности молодого человека (В. Боряз, И. Кон).

Социокультурный аспект экстремальности молодежного сознания связывается в социологии со способами передачи культур от одного поколения к другому (М. Мид), с выделением подростковой и молодежной субкультур (К. Маннгейм), с конфликтом поколений (Л. Фойер). Конфликтность, обусловленная противостоянием молодежных субкультур доминирующей культуре, рассматривается отечественными социологами в качестве контркультурного фактора (Ю. Зубок, А. Шендрик). В сознании молодежи возникает состояние напряженности, вызванное неприятием образа жизни и ценностей не «своей» группы, другого поколения, эпатажем их образцом и носителей [2, 43].

Зачастую носители определенной культуры проявляют открытую агрессию, которая приводит к массовым стычкам, дракам и в некоторых случаях к гибели людей, это является показателем низкой степени толерантности нашей молодежи чувства уважения и принятия представителей других национальностей, культуры и прочего, что не присутствует в русской культуре.

Социально-статусная природа экстремальности молодежного сознания рассматривается в социологии в связи с переходностью социального положения

молодежи (И. Кон, Л. Розенмайер, Ш. Эйзенштадт) [2, 45]. Экстремальные формы реакции на окружающую действительность связаны также с завышенными ожиданиями, присущими молодежи. Молодое поколение находится в постоянном стремлении превзойти окружающих – родителей, сверстников, учителей. Зачастую молодые люди предъявляют завышенные требования к окружающим и к себе непосредственно, у них огромные амбиции, потребности и интересы. Сталкиваясь с трудностями, возникающих при реализации завышенных ожиданий, и не находя возможностей их преодоления, молодой человек становится раздражительным и недовольным, открыто проявляет свою агрессию. В последнее время в среде молодежи преобладают экстремистские наклонности, основанные на национальной почве. Все это приводит к возникновению межнациональных конфликтов, появлению большого количества молодежных объединений, националистической направленности, проявляющих открытую агрессию к иностранцам, у некоторых организаций очень хорошо продумана кампания по завлечению молодых людей в свои круги. Молодежь является более уязвимым слоем нашего общества, неопределившимся в своих приоритетах и принципах, эта категория наиболее подвержена влиянию окружающей среды и ее носителям, этим и пользуются яркие представители экстремистских организаций. И чтобы определить методы снижения экстремистских настроений в молодежной среде, необходимо проанализировать приоритеты этой среды, ее интересы и причины, толкающие на радикальные действия в отношении окружающего их общества. По мнению многих социологов это связано с неудовлетворенностью своих потребностей, не реализацией своих жизненных проектов, а так же неудовлетворенностью своей жизнью в целом.

Литература

1. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // Социс. 2008. №5.
2. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. 2009.
3. Зубок Ю.А. Проблема риска в социологии молодежи. – М., 2003.
4. Кубякин Е.О. К вопросу определения сущности экстремистских установок молодежи // Власть. 2007. № 12.

Политический экстремизм в послевоенной Японии

Экстремизм (от фр. *extremisme* – крайний) – приверженность в политике и идеологии к крайним взглядам и действиям [4]. Экстремизм может относиться как к внутренней (экстремистские группировки внутри государства), так и к внешней политике государства (экстремизм по отношению к другим государствам). Терроризм является наивысшей формой проявления экстремизма, выражающейся в насилии в отношении физических лиц или организаций [4].

Япония приняла ныне действующую пацифистскую конституцию и конституционную монархию как форму правления в 1947 г. после поражения во Второй мировой войне и подписания Акта о безоговорочной капитуляции 2-го сентября 1945 г. [2] с одобрения США. В соответствии с первой статьёй конституции «Император», «Император является символом государства и единства народа, его статус определяется волей народа, которому принадлежит суверенная власть» [3], из чего следует, что Япония формально является единственной империей в современном мире.

Национальная политика Японской Империи в ранний период Сёва (правление императора Хирохито с 1924 по 1945 гг.) характеризуется как милитаристская или пара-фашистская из-за шовинизма и агрессии по отношению к другим странам и народам, но несоответствующая её определению в качестве фашистской. Под империалистическим милитаризмом Японии следует понимать систему военно-экономических, политических и идеологических организаций, используемых для обеспечения вооружённого насилия [6]. В данный период были созданы такие организации как «Фракция контроля» («Госэй-ха»), «Фракция имперского пути» («Кодо-ха») и «Ассоциация помощи трону» («Тайсэй ёкусанкай»), занимавшиеся, в частности, установлением военного правительства, работой в идеологическом направлении и пропагандой патриотизма, шовинизма, милитаризма и антикоммунизма в СМИ. Среди факторов, повлиявших на сильное развитие подобных политических взглядов в этот период

можно выделить как исторические: островное положение государства, влияние традиционной религии синто, культ императора [7], напряжённые отношения с Китаем [9], так и более актуальные: кризис после Первой мировой войны, ограничение полномочий на тихоокеанских территориях, ухудшение отношений с мировыми державами. Как следствие развития экстремистского милитаризма следует выделить военную интервенцию Японии в ряд азиатских государств (Китай, Гонконг, Филиппины, Вьетнам, страны Малайского полуострова) и Вторую японо-китайскую войну (1937-1945). Предпринятые в ходе этих событий действия Японией признаются в качестве военных преступлений и характеризуются как экстремистские и направленные на уничтожение других наций.

Эти события во многом определяют международные отношения Японии, в особенности с азиатскими странами, вплоть до современности. Японское правительство часто умалчивает о фактах наличия военных преступлений или попросту их дискредитирует [11]. Несмотря на статью конституции 21, в которой говорится о том, что «никакая цензура не допускается» [3], оккупационное правительство США проводило политику жёсткой цензуры, не только пресекавшей попытки восстановления милитаризма, но и скрывавшей также противоправную деятельность представителей оккупационного правительства [14]. Подобные попытки чрезмерной цензуры зачастую рассматриваются мировым сообществом как желание Японии вычеркнуть из истории моменты, негативно сказывающиеся на имидже страны и международных отношениях.

Несмотря на то, что важным аспектом японской политики послевоенного и современного периодов принято считать принципы пацифизма, милитаризм воспринимается японцами как консервативное течение, соответствующее традиционной культурной парадигме. Экстремистские группировки правого толка («Уёку дантай»), обращающиеся к традиционным ценностям самураев, «японскому духу» и призывающие к борьбе со странами-оккупантами в лице США, России и Китая, широко известны своей провокационной деятельностью. В качестве примера можно привести акцию 7 февраля 2011 г. в Токио, когда на адрес посольства России пришло анонимное письмо с текстом «Северные терри-

тории – японская земля» и пулей в конверте, а перед зданием посольства прошёл протест ультраправых с осквернением российского флага [1, 10]. Ряд СМИ при этом сообщает, что «японская сторона рассматривала бы этот предмет как флаг только в том случае, если бы он был снят с нашего флагштока» [8]. Ультралевые группировки («Новые левые», «Красная армия Японии») руководствуются террористическими методами, среди их акций можно выделить бойню в аэропорту Лода в 1972 г., захват французского посольства в Гааге в 1974 г. и захват самолёта в Бомбее в 1977 г. [5]

К внутреннему экстремизму можно отнести деятельность секты «Аум Синрикё», получившую мировую известность после зариновой атаки токийского метро в 1995 г. По утверждениям задержанных организаторов [12] можно судить, что террористический акт был направлен на привлечение внимания к доктрине секты. Несмотря на аресты и казни участников теракта, секта сменила название на «Алеф» и продолжает свою деятельность.

Таким образом, можно говорить о том, что японская политика по борьбе с экстремизмом подразумевает скорее скрытие внешних проявлений шовинизма и интолерантности, нежели пропаганду терпимости непосредственно. При всём международном влиянии, Япония остаётся в определённой мере закрытой от внешнего мира страной, отстаивающая свои интересы порой неоднозначными методами. Редкие прецеденты, негативно сказывающиеся на имидже и международных отношениях, иллюстрируют действительность, скрываемую за вежливостью и дипломатичностью. Действительность же эта, в свою очередь, обусловлена лишь естественным патриотизмом и культурной самоидентификацией этноса в условиях глобализации.

Литература

1. В российское посольство в Японии прислали пулю. Lenta.ru. // URL: <http://lenta.ru/news/2011/02/08/bullet/>
2. Википедия – свободная энциклопедия. // URL: <http://ru.wikipedia.org>

3. Конституция Японии – Викитека. // URL: http://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_Японии
4. Пилипенко В.Ф. Безопасность: теория, парадигма, концепция, культура. Словарь-справочник // М.: ПЕР СЭ-Пресс, 2005.
5. Рэнго Сэкигун – Красная Армия Японии. Мацуро Мацуяма. // URL: <http://komsomol.narod.ru/foreign/JRA.htm>
6. Савин А.С. Японский милитаризм в период второй мировой войны. // М.: Наука, 1979.
7. Синтоизм и политика. Загадочная Япония. // URL: <http://leit.ru/modules.php?name=Pages&pa=showpage&pid=758>
8. Токио отвергнул протест Москвы. Интернет-газета Дни.ру. // URL: <http://dni.ru/polit/2011/3/1/208191.html>
9. Японо-китайские отношения. Загадочная Япония. // URL: <http://leit.ru/modules.php?name=Pages&pa=showpage&pid=1327>
10. Японские радикалы осквернили российский флаг у посольства РФ в Токио. Лента новостей «РИА Новости». // URL: <http://ria.ru/world/20110207/331216715.html>
11. Японский фильм дискредитирует Наньцзинскую резню. Новости из Японии. // URL: <http://news.leit.ru/archives/813>
12. Aum Shinrikyo: Once and Future Threat? Kyle B. Olson // Emerging Infectious Disease journal, Volume 5, Number 4–August 1999.
13. Japan's Memory Lapses. Council on Foreign Relations. // URL: <http://www.cfr.org/japan/japans-memory-lapses/p6565>
14. Takemae Eiji, Robert Ricketts. Inside GHQ. // Continuum International, 2003.

**Е.И. ВЯЛКОВА, М.А. ВАСИЛЬЕВА,
В.Е. ГАВРИЛОВА**
Тюменский государственный архитектурно-
строительный университет,
Отдел по внеучебной и воспитательной
работе

**Исследование толерантных установок в межнациональном взаимодействии
и профилактика проявлений экстремистских настроений
в студенческой среде**

Профилактика и противодействие экстремизму, формирование у обучающихся и преподавателей установок толерантного сознания – приоритетные задачи воспитательной работы со студентами ГОУ ВПО Тюменский государственный архитектурно-строительный университет.

В рамках данного направления работы, в этом году в университете создана Комиссия по профилактике и противодействию экстремизму во главе с ректором, в плане работы которой намечено более 25 внутренних и более 10 внешних мероприятий для установления межнационального партнерства в студенческой среде.

Кадровое обеспечение для работы в данном направлении постоянно повышает свой информационный уровень, посещая национальные мероприятия («История пребывания евреев в Тюмени», «Областная выставка социальных проектов», обучающий семинар «Профилактика межэтнических конфликтов»).

Для преподавателей и студентов организуются встречи с представителем комитета по делам национальности Тюменской области. В ходе этих бесед обсуждаются вопросы толерантности по отношению к представителям других национальностей, возможные пути решения проблемы интолерантного и предвзятого отношения к ним. Преподаватели активно определяют стратегии решения этих проблем в рамках учебной и кураторской деятельности. Кураторами совместно с представителем Комитета, обсуждается организация совместных проектов на территории ТюмГАСУ.

Уже второй год подряд ведется Мониторинг толерантных установок в межнациональном взаимодействии в среде ТюмГАСУ. Данное направление реализуется с разных сторон: Исследование установок ППС, студентов, особое внимание уделяется студентам 1 года обучения, так как толерантная студенческая среда университета еще не оказала своего благоприятного воздействия. Так же для выработки корректирующих мероприятий в воспитательной системе ТюмГАСУ, также проводится лонгитюдный эксперимент по формированию толерантных установок среди студентов. Все исследования в данном направлении, проводятся с использованием методики «Шкала межнациональной толерантности», разработанной академиком РАО, д.пс.н. В.С. Собкиным.

В прошлом году нами исследовано 3680 студентов (78%). По результатам исследования, 90% проявляют межнациональную терпимость и принимают национальные различия, не подвержены экстремистским настроениям. Остальные 10% процентов имеют более низкий уровень толерантности, но он не достигает значений, которые можно было бы отнести к показателю интолерантных установок и нетерпимости национальных различий.

Для определения участников экспериментальной программы исследовано 642 студента 1 курса всех факультетов и сформировано 16 экспериментальных групп, которые на протяжении всего периода обучения в вузе будут участвовать в профилактических и формирующих мероприятиях с элементами поликультурности, на каждом этапе реализации программы производится измерение показателя толерантности для определения динамики его изменения.

По результатам исследования толерантных установок среди преподавателей вуза (248 респондентов) 83% преподавателей имеют толерантные установки, способность преодолевать конфликты и достигать согласия, уважать и принимать многообразие культур и национальностей.

В новом учебном году студенты 1 курса так же были опрошены с целью определения толерантных установок. Всего было опрошено 639 человек. В данный момент анкеты еще обрабатываются, но по предварительным данным

пока только одну группу можно так же включить в работу по формированию толерантных установок.

По итогам работы за прошлый год в направлении профилактики проявлений экстремизма реализованы следующие мероприятия:

- профилактические занятия со студентами представителей отдела иммиграционного контроля по теме: «Обеспечение правопорядка, недопущение дискриминации и ксенофобии», на встрече присутствовали представители Центра по противодействию экстремизму; Так же проведена лекция «Профилактика проявлений экстремизма в студенческой среде» на которую был приглашен помощник прокурора округа А.Н.Протасовым;

- исследование по принадлежности студентов университета к этническим группам. Выяснилось, что за исключением русских, самыми крупными этническими группами являются: украинцы, татары, белорусы, армяне. Эта информация будет учтена в дальнейшей работе по профилактике экстремизма и формированию толерантных установок в студенческой среде;

- *Дни национальных культур*, включающие девять мероприятий. Это выставки, концертные программы, конференции, театральные программы, которые познакомили студентов, сотрудников и гостей вуза с обычаями, традициями и особенностями культур разных народов;

- оформление информационных стендов по проблеме профилактики социально опасных и негативных явлений в молодежной среде;

- разъяснительная работа с иностранными студентами, обучающимися в университете, по соблюдению законодательства Российской Федерации представителями юридического отдела, кураторами;

- осуществление профилактической работы в студенческом общежитии кураторами групп, заведующими общежитиями;

- обеспечение организации и функционирования пропускной системы в общежития и университет;

- сотрудничество с общественными объединениями позитивной направленности «Молодежный информационный центр»;

- вопросы по профилактике экстремизма регулярно рассматриваются на заседаниях Советов факультетов (11 заседаний в год), Совета по внеучебной и воспитательной работе (8 заседаний), социально-жилищной комиссии (18 заседаний);

- регулярно проводятся рейды для обеспечения правопорядка в общежитии и на его территории (2 раза в месяц каждым факультетом);

- постоянно организуются разъяснительные встречи, беседы с кураторами и их академическими группами со специалистами служб и уполномоченным по образовательному учреждению («Школа кураторов»).

Университет также сотрудничает с Центром по противодействию экстремизму. В центр были переданы данные по результатам проведенного исследования ППС, а так же информация о кураторах академических групп, студенческих организациях, др.

Регулярно психолог отдела по ВВР просматривает социальные сети и студенческие форумы, в которых состоят и участвуют студенты ТюмГАСУ. На данный момент обсуждений или отдельных высказываний, которые можно было бы отнести к экстремистским настроениям, замечено не было.

Литература

1. Гасанов Н.Н. О культуре межнационального общения //Социально-политический журнал. 1997. № 3. – С. 233
2. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология. 2-е изд. Спб.: Питер, 2000. – 320с.
3. Психологическая диагностика. Под. ред. М.К. Акимовой. Спб.: Питер, 2005. – 304 с.
4. Собкин В.С., Адамчук Д.В. Измерение межнациональных установок в сфере межнациональных отношений. // Вестник практической психологии образования. № 2, 2006. С. 26–35.
5. Собкин В.С., Адамчук Д.В. Измерение межнациональных установок в сфере межнациональных отношений. // Вестник практической психологии образования № 3. 2006. С. 48 – 60.

Д.С. ГЛУХАРЕВ
Южно-Уральский государственный университет,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры политологии

Противодействие росту исламофобии в вузах

В последние годы ряд международных организаций отмечают рост анти-исламских настроений в обществе, так называемой исламофобии. Особенно она усилилась после террористических актов 11 сентября. Исламофобские настроения были характерны не только для обывателей, но и для представителей государственной власти. Результатом роста напряженности стал ряд принятых законов, ограничивающих права мусульман, например, на ношение хиджаба в общественных местах. На обывательском уровне исламофобия приняла искаженные формы, которые привели к трагедии в Норвегии.

Безусловно, когда мы говорим о борьбе с терроризмом, то имеем ввиду в первую очередь исламский терроризм. Но помимо радикально настроенных исламистов есть миллионы мусульман, в том числе проживающих за пределами своей родины, которые испытывают на себе негативное воздействие со стороны населения. Данная проблема находится в центре внимания международных организаций и в первую очередь Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека. В октябре 2011 года в Вене прошло совещание по вопросу повышения толерантного отношения к мусульманам через систему образования. В первую очередь была отмечена необходимость воспитания на начальных стадиях обучения, то есть в школах. Но и высшие учебные заведения должны вносить свою лепту в данный процесс, так как повышение толерантности в обществе, приводит не только к лояльному отношению к мусульманам, но и к росту терпимости в обществе, а соответственно, снижению молодежного экстремизма.

Многие считают, что толерантность это определенное проявление слабости, уступки людям, которые этого не оценят. Следует отметить, что ничего общего у этого определения с поблажкой нет. В Декларации принципов толе-

рантности говорится об уважении многообразия культур, форм самовыражения и укладов жизни. В связи с этим, воспитание в личности этих качеств, это умение понимать другого человека, это шаг к цивилизованному диалогу.

Когда речь идет о дискриминации, обычно происходит отсылка к правоохранительным органам, которые должны защитить ущемленные права. Однако дискриминация на бытовом уровне обычно не выходит за рамки закона. Она бывает в форме издевательских кличек, игнорирования, травли, оскорблений, унижений. Не обязательно физические воздействия, которые имеют уголовный подтекст, наносят больший ущерб, чем выше названные действия. Особенно это характерно для детского и подросткового возраста. Подобные действия с одной стороны озлобляют человека, с другой стороны дают чувство безнаказанности.

На Урале проживает большая мусульманская группа, в которой отсутствуют пока представители радикального ислама. Однако исключать появления в уральских школах и вузах мусульман, соблюдающих правила шариата досконально, нельзя. При этом следует констатировать факт отсутствия как таковых в школах и вузах правил поведения учитывающих эту специфику. Особенно это характерно для учащихся-мусульманок. Появление, например, студентки в хиджабе вызывает неоднозначную реакцию как у коллег по учебе, так и среди преподавательского состава. Информации о культуре и истории ислама, как обязательного предмета обучения в вузах нет. Это приводит к тому, что представление об исламе у студентов создано средствами массовой информации.

Необходимо разрушать имеющиеся стереотипы, и помочь этому должны дискуссионные площадки. В настоящее время система образования свободна от религиозного влияния, но полностью исключить его невозможно. Учащиеся имеют свои собственные религиозные воззрения, и задача образовательной системы не навязывать какую-либо религию, а помогать принять религиозное разнообразие. Необходима организация дискуссионных площадок в вузах, где были бы даны разъяснения не в виде лекции, а в виде живой дискуссии по наиболее острым вопросам, например положение женщины в исламе. Дабы не под-

вергать дискриминации другие религии, подобные площадки должны быть предоставлены и другим конфессиям.

Для постоянного мониторинга необходим качественный и количественный инструментарий. В Южно-Уральском государственном университете применяются социологические опросы студентов, в которых выявляется отношение студентов к тем или иным явлениям, идеологиям и личностям. Это позволяет на ранней стадии, начиная с первого курса выявлять возможные очаги напряженности.

Важный фактор – это преподавание религиозного знания. Необходимо четко отличать религиозное образование и основы религии. Религиозное знание должно быть светским, акцентирующим свое внимание на истории религии, культуре, обычаях, правилах и нормах поведения. Не должно быть сравнения религий и тем более их навязывания. Поэтому категорически неприемлемо, когда основы религиоведения преподает в вузе представитель одной из религиозных конфессий.

Эти и остальные методические принципы применимы не только в профилактике нетерпимости к мусульманам, но и в профилактики других проявлений экстремизма.

Д.Д. ГУЛЯР
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б.Н.Ельцина,
кафедра теории и истории международных
отношений, студент 3-го курса

Экстремизм: идеология бессмысленного насилия

«Страх перед чем-то новым заставляет нас крепко цепляться за настоящее, в то время как вера в будущее делает нас восприимчивыми к переменам» [7, 2]. Эти слова – цитата из книги «Правоверный» (The True Believer) американского социолога, автора множества работ, посвящённых социальным проблемам, Эрика Хоффера. В этой одной из первых его работ ещё в тысяча девятьсот пятьдесят первом году широко рассмотрены проблемы возникновения массовых движений, фанатизма, пропаганды и многое другое.

Экстремизм – это идеология, вера, то есть совокупность идей, принимаемых группами людей и затем воплощаемых ими в жизнь. Ведь «идеология, сама по себе – это всего лишь один из аспектов истории» [8, 2], как говорил Карл Маркс. И сегодня сам экстремизм, это «движение», эта идея, как и раньше, существует вопреки действующим силам, согласно процессу строящейся истории. Что «Народная воля», поставившая основной целью принуждение правительства к демократическим реформам в конце XIX века в Российской Империи, что ЭТА – баскская леворадикальная, националистическая организация сепаратистов, выступающая за независимость Страны басков [1, 1-3], что сапатисты – национально-освободительное движение в Мексике [3] – все они есть представители экстремистских взглядов, преследовавших и преследующих свои цели вопреки существовавшим и существующим порядкам.

Экстремизм – это широкое понятие, под которым кроются любые методы проявления несогласия с правительством, социальным строем или обществом. «Действия далёкие от общепринятых убеждений» [6, 7]. Хотя само понятие несёт в себе негативную окраску, и мы явно не станем хорошо думать о человеке с «клеймом» экстремист, но всё же, ещё раз вспоминая о движении мексикан-

ских индейцев, а именно САНУ, желающих освободить свою землю – область Чьяпас из под руководства мексиканского правительства, стоит заметить, что их методы борьбы за свободу не так уж и агрессивны[9, 3-10].

Кровопролитные сражения людей-«пасамонтане», что означает «черная маска», начались и закончились в 1994 году, когда 1 января, после вступления в силу договора по НАФТА, сапатисты предприняли попытку вооружённого восстания и взяли под свой контроль Чьяпас. До сих пор их действия несут мирный характер, а «война» переместилась на просторы интернета.

«Мы сформировались внутри армии, Сапатистской Армии Национального Освобождения. Это военная структура. Субкоманданте Маркос – военный командир армии. Но в любом случае, наша армия – это армия совершенно другая, потому что мы стремимся как раз к тому, чтобы перестать быть армией. Военный – это абсурдная личность, потому что он должен прибегать к оружию, для того чтобы убедить другого в том, что его истина – единственная, которой нужно следовать, и в этом смысле, если будущее нашего движения – военное, у него нет будущего. Если САНУ продолжит свое существование как вооруженная военная сила, это станет ее поражением. Поражением, в смысле поражения ее идейных позиций, ее взгляда на мир. И кроме этого, и еще худшим, чем это стало бы, если бы САНУ пришла к власти и начала править, как революционная армия. Для нас это было бы поражением» [2]. Этим людей называют экстремистами, за то, что они не принимают своё правительство и идеи глобализации, которые оставили их земли без денег и почти уничтожили их самобытность.

Экстремизм – это насилие, вызов обществу и власти, стремящийся преобразовать боль деятелей этого самого насилия в гиперболизированную форму, а затем передать её другим. Сейчас речь идёт о терроризме – понятии без чёткого определения, но уже явно наполненном сотнями тысяч слёз и криков. В истории именно он зарекомендовал себя крайней формой политического «шантажа», ставящего условием безопасность людей в обмен на что-либо выгодное для террористов или, что страшнее, просто являющийся фанатичной акцией бе-

зумного протеста. Терроризм – это игра человеческим страхом, призванная напугать власти, но сегодня очередного взрыва в метро больше боятся простые невинные люди, нежели политики, которые им даже не пользуются.

Экстремизм – это бессмысленно. В своём радикальном проявлении через ужас, насилие и ненависть эта «идеология» теряет своё практическое значение. Есть сепаратизм мексиканских индейцев из САНО, призывающих людей по интернету поддержать их в их мирной борьбе, или сепаратизм басков из ЭТА, совершающих теракты на улицах Испании и Франции [4]. Но если результат той и другой деятельности почти не отличается, то встаёт вопрос о рациональности радикализма в этой сфере. Провокация беспорядков, теракты, «партизанская война» [5, 1-2] абсурдны, не стоит это отрицать. Всё это не несёт никаких положительных результатов и причиняет порой огромный материальный ущерб и, в худшем случае, доходит до смертоубийства.

Радикальные движения, терроризм, идея экстремизма – это порождения насилия, вызванного тем же насилием. Человеческая ненависть и агрессия создают тягу к разрушению и не желанию мириться и идти на компромисс. Огромная негативная сила, неспособная найти другой формы выражения. Остаётся лишь понять, что экстремизм – это тёмная дорога страданий, которая ведёт отнюдь не к светлому будущему.

Литература

1. Заяц Д.В.. Эускади – земля басков//География, № 14/99
2. Научно-просветительский журнал «Скепсис» / Интервью Субкоманданте Маркоса Габриелю Гарсиа Маркесу [Электронный ресурс]. URL: http://scepsis.ru/library/id_579.html
3. Официальный сайт Субкоманданте Маркоса [Электронный ресурс]. URL: <http://submarcos.org/>
4. Статья: Взрыв в Париже: пострадали 24 человека// BBC NEWS.2003. 04 июня.

5. Экстремизм // Безопасность: теория, парадигма, концепция, культура. Словарь-справочник / Автор-сост. профессор В. Ф. Пилипенко. – Изд. 2-е, доп. и перераб.. – М.: ПЕР СЭ-Пресс, 2005.

6. Coleman Peter T.; Bartoli Andrea Addressing Extremism. The International Center for Cooperation and Conflict Resolution (ICCCR), Teachers College, Columbia University // The Institute for Conflict Analysis and Resolution (ICAR), George Mason University

7. Hoffer, Eric. The True Believer: Thoughts on the Nature of Mass Movements. Various editions, first published 1951.

8. Marx, Karl ([1845-46] 1932). The German Ideology.

9. Millán A. H. EZLN. Revolución para la revolución (1994-2005). Editorial Popular, 2007.

Этническая преступность как один из источников формирования экстремизма в межкультурных и межэтнических взаимоотношениях

В XX столетии произошел разрыв социального и культурного циклов, под влиянием мировых социокультурных и экономических процессов, в том числе и глобализации, темпы культурных перемен стали гораздо более быстрыми. Современная «глобальная» культура стремительно преобразует окружающую среду, общество, быт людей, меняет этнический состав общества. В настоящее время Россия переживает все указанные деструктивные воздействия и особо сильно негативное иноэтническое воздействие.

Нелегальная и неконтролируемая иммиграция из стран Кавказа, Средней Азии, Китая в Россию, а также из национальных республик России в другие регионы России, начавшаяся в начале 90-х гг. XX столетия и продолжающаяся до настоящего времени, отчасти породила проблемы, являющиеся источником этнонационального экстремизма. Среди данных проблем можно назвать: этническую преступность и действующую на ее основе теневую экономику, дискриминацию по национальному и культурному признаку, социально-экономическое расслоение. Катализатором этнонациональных проблем является ещё и то обстоятельство, что постепенно спонтанная иммиграция приобретает организованные формы и для поддержания её существования и расширения появляется этническая преступность, в том числе и организованная в виде этнических преступных группировок. Данные факторы оказывают сильнейшее деформирующее влияние на местную социокультурную и экономическую среду. В этой связи иммиграция рассматривается как дестабилизирующий фактор, поддерживаемый извне, необходимый как средство влияния на внутривнутриполитическую и социальную обстановку в России.

На сегодняшний день этнические преступные группировки, в своём распоряжении имеют хорошо подготовленных боевиков (при криминальных

сообществах иногда создаются т.н. отряды самообороны для охраны своих сфер влияния, зачастую провоцирующие конфликты с местным населением), контролируют ряд наиболее прибыльных направлений в бизнесе. Это свидетельствует о перерождении национальной проблемы в социокультурную и социально-политическую.

В данных обстоятельствах национализм возникает как реакция этноса на деструктивные воздействия внешней среды: экономические, социокультурные, политические перемены или иноэтнические воздействия, обусловленные глобализацией.

Доведенный до крайнего (абсолютного) состояния патриотизм выражает узкие этнические интересы и смыкается с национализмом и национальным экстремизмом. В этой связи необходимо заметить, что от радикальных форм национализма патриотизм отличается тем, что относится с уважением к национальному сознанию других народов.

В периоды экономических, социальных и политических перемен, иноэтнического воздействия возникает национализм, как реакция этноса на указанные деструктивные воздействия, нередко проявляющийся в крайних, радикальных формах.

Возникновение экстремизма, также как и радикального (ультраправого) национализма является реакцией индивидуумов и отдельных социальных групп на воздействие различных негативных факторов социальной среды:

- экономическим неравенством и несправедливостью распределения собственности,
- высокой социальной напряженностью,
- конфликтностью общественных отношений,
- падением престижа политической власти,
- неуправляемостью процесса социализации,
- размыванием системы приоритетных духовных ценностей,
- ослаблением регулирующей роли государства,

- нарастанием криминогенности в обществе.

В результате вышеуказанных деструктивных воздействий этнической преступности и этнических преступных группировок в частности патриотизм законопослушных граждан, уставших от социально-экономического, этнического, правового беспредела, автоматически доводится до крайнего (абсолютного) состояния и перерождается в национализм, который в свою очередь может принять радикальную, деструктивную форму.

Именно национализм как крайняя форма патриотизма является естественным социальным регулятором в условиях дисфункции социальных институтов и кризиса общественного развития.

Проблема этнопреступности в настоящее время представляет собой большую опасность в плане наркотизации и криминализации российского общества, деструктивных процессов в экономике и обострения межнациональных отношений.

Ответной реакцией на это стало обострение межнациональных и межэтнических отношений, повлекшее за собой рост националистических настроений со стороны россиян и локальные конфликты на этнической почве. Национализм – это здоровая реакция патриотически настроенного индивидуума на инородное вмешательство или какой-либо экономический, социокультурный или другой сбой, хотя в некоторых случаях эта реакция принимает крайние, радикальные формы, оказывающие деструктивное воздействие на общество. Национализм, распространенный на бытовом уровне, нашел свое отражение в программных документах различных радикальных движений, стоящих на позициях классического этнонационализма. Этнопреступность стала катализатором роста националистических настроений в России.

**Роль высшей школы в процессе формирования межэтнической
толерантности молодежи**

Развитие России, отвечающее новым вызовам и требованиям современности, невозможно без учета ее поликультурности, многообразия составляющих общество этнических, конфессиональных, региональных групп. Именно поликультурность России, своеобразие исторического и современного развития страны и предопределяет ее проблемы, которые обостряются в условиях кризиса. С кризисом связана и актуализация этнической и конфессиональной идентичностей и солидарностей. Распад советского варианта консолидации, отсутствие объединяющей государственной идеологии, слабость институтов и отношений гражданского общества, порождают стремление личности к устойчивому нормативно-ценностному порядку, который она обретает в рамках локальных идентичностей. Кроме того, в условиях глобализации процессы воспроизводства культурной специфики становятся особенно интенсивными, выступая своеобразным ответом унификации культурных норм.

В связи с вышеназванными обстоятельствами, необходимость формирования межэтнической и межконфессиональной толерантности в современной России становится особенно актуальной. В плоскости социально-политических отношений толерантность выражается в равном доступе к социальным благам и возможностям для всех граждан страны, независимо от их принадлежности к какой-либо социальной группе; предоставление государством возможности сохранения и развития культурной самобытности. Однако на практике воплощение данных идей связано с рядом сложностей. Произошедшие за последние десятилетия изменения в институциональной сфере не сопровождались соответствующей перестройкой ценностно-нормативных основ. Общественное сознание, долгое время формировавшееся в условиях авторитаризма, исключаящих

свободное самовыражение личности, в ряде случаев демонстрирует нетерпимость в некоторых сферах межэтнического и межконфессионального взаимодействия.

Особенно актуальна данная проблема в молодежной среде. Маргинальность и неопределенность социального положения молодежи обостряет потребность в самоопределении, а отсутствие устоявшейся системы ценностей делает ее особенно восприимчивой к различного рода влияниям, в том числе деструктивного характера. Сложная социально-политическая среда, в которой приходится существовать современной российской молодежи, неопределенность ее социальных перспектив, зачастую приводит к тому, что этническая или конфессиональная общность начинают рассматриваться в качестве референтных групп. Это способствует усилению и актуализации локальных солидарностей, которые предоставляют молодому человеку более доступные для понимания и практического воплощения ценности. Рост интолерантных установок, гиперидентичность, в том числе в сфере этнического самосознания, подкрепляются достаточно низким уровнем гражданской интеграции. Агенты социализации, способные транслировать идеи гражданской общности в молодежной среде, либо перестали существовать, либо в значительной степени утратили свое влияние – школа, детские и молодежные организации, творческие и спортивные объединения и т.п. Между тем, сама специфика молодежной среды способствует усилению объединяющих целей и ценностей. Во-первых, более активные социальные контакты, присущие молодежи, способствует взаимному проникновению различных ценностей и установок, что способствует формированию толерантности. Во-вторых, молодежь в массе своей находится в рамках системы высшего образования, нацеленной на задачи воспитания и социализации личности и обладающей ресурсами для их воплощения. Характерно, что современная образовательная парадигма особое внимание уделяет диалогу, который рассматривается не только как педагогический метод или форма, но как приоритетный принцип образовательного процесса. Диалогичность предполагает умение выслушивать противоположную точку зрения, рассматривать лю-

бой проблемный вопрос, учитывая позиции всех сторон. Вне данного принципа невозможно сформировать активно познающую, творческую личность, которая отвечает современным вызовам постиндустриального, информационного общества. Характерно, что в рамках переходной модели социализации, присущей современной России, только система образования остается единственным механизмом целенаправленной общественной социализации. Это предопределяет возрастание значимости ее развивающей функции, которая, наряду с социально-воспроизводственной, обеспечивает целостность и стабильность общества. Развивающая функция направлена на обеспечение «опережающего» характера социализации, что обуславливает возрастание значимости высшей школы в формировании толерантности в молодежной среде. «Если ранее одной из задач образования являлась адаптация учащихся к окружающему миру, то сегодня он вынужден выступать в роли равноправного участника его изменений» [1, 109]. Иные механизмы и агенты социализации зачастую не способны справиться с данной задачей, так как не обладают необходимым социокультурным опытом и ресурсами. Особая социокультурная среда, характерная для высшей школы, способствует смягчению различного рода противоречий, в том числе этнического характера, так как во многом определяется общностью социального опыта молодых людей. В то же время, наличие общих целей и ценностей, в том числе гражданско-патриотического характера, способно снижать межгрупповую враждебность. Высшая школа, будучи одним из основных проводников гражданской интеграции, способна эффективно внедрять принцип толерантности в сознание и поведенческие модели современной молодежи.

Литература

1. Хуторской А.В., Король А.Д. Диалогичность как проблема современного образования (философско-методологический аспект) // Вопросы философии. – 2008. - № 4..

ЗАЙЦЕВА Е.В.,
Уральский федеральный университет,
имени первого Президента России
Б.Н.Ельцина,
доцент, к.с.н.

Социологический анализ семейно-брачных отношений в контексте толерантности

Модернизация современного российского общества влечет за собой существенные изменения не только социально-экономической, но и культурной жизни общества. Важнейшей стороной этой сферы жизни общества является взаимоотношение полов в сфере семейно-брачных отношений, что находит свое отражение в изменении сексуальной культуры, формировании толерантного отношения к инаковости других. Нормативная сексуальность является культурным конструктом и изменяется вместе с культурой. Этот конструкт, как показывают современные исследования, включен в исторический процесс развития общества.

Молодежь – наиболее подвижная, романтически настроенная когорта людей, активно участвующая в социальных взаимодействиях, поэтому любовь и дружба стандартно наиболее значимы для этого поколения. С другой стороны, новые социально-экономические условия формируют и новую потребительскую культуру, поэтому деньги, работа, карьера являются более ценными для этой возрастной группы. Менее популярны такие ценности жизни, как секс, дети, отдых, хобби, развлечения, душевный покой.

Молодежи активно навязываются красиво упакованный суррогат иных культур, продукты массовой культуры, энергичные проповеди «новых миссионеров» как с Запада, так и с Востока, разнообразные и часто противоречащие друг другу политические, идеологические, религиозные идеи и мифы. Ценностная система, которая складывается в молодежной среде сегодня, через какой-нибудь десяток лет может стать основой ориентации российского общества в целом, ядром его культуры [1, 60].

Тем не менее, нужно – особенно применительно к молодежи – отметить явную тенденцию к установлению сексуальных отношений на основе чувства привязанности и любви. Это особенно хорошо проявляется в наметившемся в последнее время росте числа гражданских браков (сожительства), т.е. образования внебрачных гетеросексуальных пар, члены которых ведут совместную жизнь. Многие превращаются «коллекционеров» сексуального опыта с такой же настойчивостью, как скопидом приобретает материальные ценности. Некоторые стараются урвать свое, пока не иссякли силы. Как следует из полученных нами данных, большинство нынешней молодежи, мужчин и женщин, безусловно, ведут активную половую жизнь. Но и им самим, и социуму не безразлично, какие формы приобретает такая активность.

Проявление двойного стандарта касается не только гендерных различий, а и разделения легитимной и нелегитимной сексуальности. Сохраняется моральный двойной стандарт: более строгое отношение к наличию женской девственности, чем к мужской. Для современных поколений в молодости норма – множество партнеров для обоих полов. Но, повзрослев, вступив в брак, предпочитают одного партнера на всю жизнь (правда, нередко – на время совместной жизни). Незамужние имеют возможность экспериментировать с любым количеством партнеров, девственность здесь не имеет такого значения. Но, заключив легитимный брак, человек стремится быть целомудренным. Принцип толерантности в данном случае воздействует на гендерные отношения, выступая определенным регулятором, проявляясь во всех сферах жизни индивидов, в том числе и семейно-брачных отношений. В данной сфере происходит формирование других, отличный от старший поколений, отношений между мужчиной и женщиной, в контексте позитивных трактовок инаковости и проявления большего уровня терпимости, построенного на признании чувства собственного достоинства в своем партнере, свободе личности и т.д.

Современные демографы говорят об уменьшении времени проживания в браке, увеличении количества временных брачных союзов, но сохранении верности своему брачному партнеру. Произошло формирование нового термина –

серийная моногамия. Примечательна близость позиций у респондентов разных поколений, формирование толерантных позиций. Между тем если и можно говорить о тенденции сокращения идеального срока брачных отношений с уменьшением возраста респондентов, то это весьма относительно. Наряду с этим процессом, имеют некоторое распространение внебрачные контакты и связи, традиционно обозначаемые понятием «измена», представляют наиболее типичную проблематику в супружеской жизни, чаще всего после 5 – 7 лет брака. Их влияние на супружеские отношения в значительной мере определяется тем, на какой стадии развития брака произошла измена, идет ли речь о преимущественно сексуальной или эмоциональной связи, о случайном контакте; промискуитете или о продолжительной связи с одной особой. Внебрачная связь характеризуется некоторой продолжительностью и возникновением эмоциональной связи. Для нее, как и для супружеских отношений, характерны определенные стадии развития. Большое значение имеют личностные качества и эмоциональность обоих партнеров. Эта связь может иметь характер длительных, преимущественно половых отношений либо, прежде всего эмоциональных, любовных отношений. Мужчины, как и женщины несколько нетерпимо относятся к внебрачному сексу, однако существует некоторый гендерный дисбаланс – мужчины в этом вопросе проявляют большую толерантность, но в отношении мужчин. Хотя, не стоит забывать о различных проявлениях психологического дискомфорта, которые ощущает «изменник»: это и страх быть разоблаченным, осуждение со стороны друзей и коллег, кратковременность удовольствия и т.д. С другой стороны можно зафиксировать, то что общество все более терпимо относится к супружеским изменам, а это в свою очередь снижает уровень дискомфорта лиц, вступающих в о внебрачные отношения.

Понятно, что экономическая и социальная независимость современной женщины способствует уравниванию ее с мужчиной, поэтому старые правила главенства мужчин и двойного стандарта уходят в прошлое. Мы, однако, не пропагандируем внебрачные связи, допуская их существование – такова реаль-

ность. Мы свидетельствуем лишь о большей толерантности общества в такой консервативной сфере, как сексуальные отношения.

Прежде всего, обращает на себя внимание широкий спектр ориентаций: от традиционного осуждения внесупружеской сексуальности до признания ее допустимой и даже нравственной для обоих полов. Одновременно проступают следы двойного стандарта: мужчины настроены более толерантно по отношению к своему полу и осуждающе к противоположному.

Можно утверждать, что процесс трансформации сексуальной культуры не однозначен. Она оценивается как однонаправленная при совпадении в отношении традиционности / современности половой идентичности (убеждений) и половых практик (сексуального поведения). Наличие смешанной формы половой морали или моделей поведения есть свидетельство избирательной трансформации сексуальной культуры и формированием толерантного отношения к различным проявлениям сексуальных практик. Не существует четкой границы между «терпимым» и «нетерпимым», это подтверждается расхождением в оценках брачного и внебрачного поведения индивидов с точки зрения соответствия и несоответствия норме, выполнения ими традиционных гендерных ролей.

Литература

1. Бабахо В.А., Левикова С.И. Общественные науки и современность. 1996. № 3.

Уголовно-правовые меры борьбы с экстремизмом

В период с 2008 по 2012 года в Российской Федерации неуклонно растет уровень преступности экстремисткой направленности. В связи с данной тенденцией Президент РФ призвал ужесточить ответственность за проявления экстремизма. Экстремизм в идеологическом смысле отрицает всякое инакомыслие, утверждая собственную систему взглядов (идеологических, политических, религиозных) и навязывает их членам общества любой ценой, обращаясь к их чувствам и предрассудкам. С точки зрения политики экстремизм – это выступление против укоренившихся общественных институтов и структур, попытка подорвать их стабильное положение в основном силовыми методами (беспорядки, акции гражданского неповиновения, террористические акты). В духовно-нравственной сфере экстремизмом считается пропаганда цинизма, насилия, жестокости, вандализма и другие действия, пагубно влияющие на уровень воспитания и культуры граждан. В межнациональных и межконфессиональных отношениях экстремизм выражается в разжигании вражды между нациями и народностями, вооруженных конфликтах, наличии претензий на территорию государств по-соседству, актах геноцида относительно некоренного населения, представителей других этнических образований.

Как форма протекания конфликтов экстремизм присущ экономической сфере, поскольку имеет место быть деятельность преступных группировок в отношении коммерческих предприятий [1,21]. Основным направлением защиты от нарастающего экстремизма является расширение сферы действия запретов, применение санкций на ранних этапах противоправных действиях. Для реализации данного направления 27 июля 2006 года была принята новая редакция ФЗ № 148 «О противодействии экстремистской деятельности» [2,32], в которой был существенно расширен круг противоправных деяний, квалифицируемых как

экстремизм. Не вызывает сомнений тот факт, что отнесение ряда деяний к числу экстремистских сократит их число и снизит количество экстремистов, однако, некоторые деяния упоминаются излишне (например посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его деятельности либо из мести за его государственную и политическую деятельность в соотв. со ст.227 УК РФ считается террористическим проявлением, а ответственность за «осуществление террористической деятельности» уже имеется в ФЗ № 148, поэтому выделение данного правонарушения лишено юридического смысла), либо отсутствует четкое выделение экстремистских действий(например действия, связанные с насилием и являются преступлениями) [4]. Экстремизм имеет широкое распространение в молодежной среде (физические лица от 14 до 25 лет). Наше государство ведет активную политику по профилактике экстремизма среди молодых людей. Основными направлениями профилактики молодежного экстремизма являются:

- Наблюдение за деятельностью неформальных общественных объединений. Результатом наблюдения являются подготовка описаний субкультуры и выявление динамики общественных объединений.
- Отслеживание в СМИ и на открытых интернет-ресурсах экстремистских настроений.
- Проведение индивидуально-профилактических мотивационных, контрпропагандистских и информационных бесед с несовершеннолетними и молодежью, состоящих в неформальных молодежных объединениях экстремистской направленности.
- Организация и проведение мероприятий по предупреждению массовых беспорядков со стороны неформальных молодежных объединений экстремистской направленности [3,11].

Среди правовых мер борьбы с экстремизмом чаще всего используется такое наказание как предупреждение, уголовное наказание применяется к ограниченному числу преступлений экстремистской направленности (например, тер-

роризм), только после того, как правонарушение уже совершено и его невозможно предотвратить [5,26].

Как человек, получающий высшее юридическое образования, считаю, что необходимо дополнить ст. 212, 213, 243, 244, таким квалифицирующим признаком как совершение данных преступлений по мотивам расовой, идеологической, национальной, политической, религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо группы. Также на мой взгляд в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» необходимо включить понятие «экстремизм», «экстремист», «экстремистская акция», «международный экстремизм» и достаточно четко разграничить данные понятия с понятием «экстремистская деятельность». Поскольку преступления экстремистского характера наносят серьезный ущерб общественным отношениям и государственному порядку, составы данных преступлений следует отнести к числу тяжких преступлений, тем самым ужесточив наказание. Эффективным средством пресечения распространения экстремистских идей будет запрет свободной продажи литературы, посвященной теориям расового, социального или национального превосходства, а так же содержащей призывы к геноциду и этническим чисткам.

Литература

1. Соколов В.М. Толерантность: состояние и тенденции в РФ // СОЦИС. 2003. № 8. С. 21.
2. Сысоев А.М. Преступления экстремистской направленности: история и современность // Российский следователь. 2008. № 9. С. 13.
3. Таран Ю.Н. Комплексный подход к организации работы по профилактике преступлений и правонарушений несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 2. С. 11.
4. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 148-ФЗ «О внесении изменений в статьи 1 и 15 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.)
5. Фридинский С.Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности // Юридический мир. 2008. № 6. С. 26.

Е.Ю. КОРЬЯКИНА

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России

Б.Н.Ельцина, аспирантка

А.Г. НЕСТЕРОВ,

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России

Б.Н.Ельцина, д.и.н., проф.

Проблема политического экстремизма в Германии

Проблема политического экстремизма в Германии имеет глубокие корни. Особенно острой эта проблема стала в последние десятилетия, когда к правым и левым радикалам присоединились исламисты, а также «филиалы» зарубежных экстремистских организаций. Дискуссии о методах борьбы с экстремистами ведутся с момента основания ФРГ.

Немцев всегда одинаково настораживали закрытость этнических анклавов мусульман и их политическая активность. В свою очередь невозможность попасть в высшие эшелоны власти приводит активных мусульман второго и третьего поколения к формированию альтернативных объединений, в которых переплетаются религиозная и политическая составляющие. Деятельность ассоциаций, подобных Исламской миссии Соединенного Королевства, Исламскому Совету Европы (Великобритания), Союзу исламских организаций Европы (Германия), Федерации исламских организаций (Франция), не ограничивается выполнением культурно просветительских и гуманитарных функций [3, 74-75]. Показательным моментом может служить деятельность Европейской арабской лиги (ЕАЛ) в Бельгии. Организация требует превращения арабов в «равноценный всем остальным самостоятельный этнос». Члены ЕАЛ выступают за арабский язык в качестве государственного, ислам в роли официальной религии, квоты для мусульман в учебных заведениях и государственных учреждениях, и главное, официальное прекращение политики интеграции.

Актуальность проблемы противодействия исламскому экстремизму возрастает с каждым годом. Многочисленные европейские исследования подтвер-

дили, что носителями идей джихада и радикального ислама выступают преимущественно европейские мусульмане, то есть получившие образование, выросшие или даже родившиеся в странах. Многих экспертов беспокоит вопрос, не слишком ли легкомысленно относятся европейцы к существованию неконтролируемых закрытых мусульманских общин, проводя свою политику мультикультурализма [1].

В Западной Европе лидерами по уровню терроризма считаются Испания и Северная Ирландия. Только в 1995 году здесь было совершено около 400 террористических актов. Проблема терроризма в ФРГ существует около 20 лет. Экстремистские организации в Германии классифицируют по двум критериям: склонность к применению насилия и преследуемые политические цели. Экстремисты, систематически прибегающие к насилию как к инструменту достижения политических целей, – это террористы. Есть в ФРГ и экстремистские группировки, принципиально отвергающие насилие. Эксперты считают, что пик терроризма миновал благодаря прекращению активной деятельности левоэкстремистской организации «Роте армеефракцион» (РАФ). В 1992 году ее руководство выступило с заявлением, в котором критически оценило последствия совершенных террористических актов и признало полный провал вооруженной борьбы против государства и его устоев. В документе содержался призыв к другим левоэкстремистским организациям начать совместный поиск новых концепций революционной политики. Особую тревогу вызывает деятельность иностранных террористических организаций, в частности Курдской рабочей партии (КРП). Ее членов обвиняют в серии террористических актов против турецких представительств в Германии. Главный мотив действий КРП – стремление заставить правительство ФРГ оказать давление на Анкару и добиться изменения политики Турции по отношению к курдам. При этом ее лидеры грозят массовым террором и даже акциями боевиков-самоубийц.

В настоящее время существует так называемая «германская модель» борьбы с политическим экстремизмом, которая предполагает активную государственную деятельность, направленную против политического экстремизма.

В ФРГ есть Ведомство по защите конституции, которое находится в Кельне, является спецслужбой. То есть ведет агентурную деятельность в среде экстремистских организаций, а потом направляет материалы по подведомственности в Министерство юстиции или в Министерство внутренних дел. Выпускается даже специальный бюллетень, в котором публикуются сведения об экстремистских организациях и их акциях, каждый год они его красочно издают. Интересно то, что в Германии нет аналога российскому закону «о противодействии экстремизму» и сами экстремистские взгляды не являются преступлением. Преступлением считаются конкретные действия: применение насилия, нанесение материального ущерба или распространение материалов, содержащих неонацистскую пропаганду. Это и есть особенность германской антиэкстремистской политики – основой борьбы являются не репрессивные методы. Среди них – программа для людей, отказавшихся от экстремистской деятельности. Ее реализацией занимается то же ведомство по охране конституции. Программа подразумевает поддержку лиц, обращающихся за помощью, внедрение в радикальные организации и пропаганда мирных способов политической борьбы.

Однако минувший год арабских волнений показал, что подобных мер недостаточно. С января 2011 г. расходы ФРГ на обеспечение внутренней безопасности увеличились на 15–30% [1]. Радикальные идеи в Германии активно подпитываются протестным движением в странах «арабской весны». Мусульманские экстремисты заметно активизируются в результате революционных и исламистских движений в странах Северной Африки, и все это порождает только усиление нагрузки на структуры в ФРГ, которым поручена борьба с терроризмом. И в этой связи Германия должна сделать не только правильный выбор внутренней стратегии борьбы с терроризмом, но и выбирать верный международный курс. Помогая устанавливать власть шариата в странах Северной Африки, Германия и другие европейские страны экспортируют идеи насилия в Европу, и вскоре западный мир ощутит результаты подобных действий.

Литература

1. Берг И.С. Рост радикальных настроений в ФРГ в контексте событий «арабской весны» //электронные ресурсы Института Ближнего Востока. url: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/13-01-12b.htm>
2. Иванова Т. Миграция Восток – Запад, проблемы, программа, политика. url: http://migrocenter.ru/publ/konfer/m_flor.php
3. Понамарева А. Мусульмане Европы: прогрессирующий фактор страха. // Индекс безопасности. 2007. № 3. С. 61–79.

**Методы повышения речевой коммуникации на русском языке
иностранными студентами**

Одним из важнейших факторов в формировании толерантности в молодежной среде иностранными студентами является не только знакомство с культурой и традициями страны, где они собираются провести значительный период времени на время получения образования, но знакомство с языком страны и специфическими особенностями коммуникации. Данное направление является одним из ключевых в адаптации иностранных граждан на территории Российской Федерации, проходящих обучение в ТТИ ЮФУ.

Для более качественной адаптации студентов к речевой коммуникации на русском языке в институте применяются следующие методы:

- 1) совместное проживание иностранных студентов и русских студентов (в рамках одного блока);
- 2) проведение дополнительных занятий по русскому языку, повышающих коммуникационные способности иностранцев;
- 3) проведение внеучебной работы с иностранными студентами, участие в университетских и городских молодежных творческих конкурсах, концертах, фестивалях и других мероприятиях;
- 4) организация комплексных творческих, курсовых и дипломных проектов русских и иностранных студентов, повышающих профессиональные и коммуникационные навыки каждой из сторон;
- 5) участие иностранных студентов в студенческих научных конференциях, семинарах и т.д.;
- 6) организация совместных экскурсий, спортивных и досуговых мероприятий русских и иностранных студентов.

Результатом подобных мероприятий становится более тесная интеграция культур и адаптация иностранных студентов в российской студенческой среде. Только за 2011 год 5 иностранных студентов стали победителями региональных и всероссийских научных конференций и олимпиад, на конференциях было заслушано свыше 70 докладов иностранных студентов, одна из иностранных студенток приняла участие в конкурсе красоты «Мисс ТТИ ЮФУ-2011», творческий коллектив студентов из Китая стал лауреатом городского конкурса «Студенческая весна» и т.д.

Также в рамках проведения данной работы проводятся мероприятия по ознакомлению с культурой региона. Так ежегодно организуются экскурсионные поездки в станицу Старочеркасскую (музей-столица Донского казачества), экскурсии по Чеховским местам в Таганроге и другие памятные места Ростовской области и г. Таганрога.

Кроме этого в 2012 году планируется введение эксперимента «киноклуба» с участием иностранных студентов. Целью мероприятия является показ культовых фильмов на русском языке, отмеченных наградами в области киноискусства, и дальнейшее обсуждение проблемы, затронутой в фильме.

Использование выше перечисленных методов позволяет иностранным студентам быстрее адаптироваться, повышает их речевую коммуникабельность, что делает их пребывание в ВУЗе наиболее комфортным. Побочным положительным эффектом данной работы является повышение привлекательности ВУЗа, города и страны для будущих абитуриентов из других стран, а также появление привлекательного имиджа продолжение обучения (магистратура, аспирантура) иностранцев в России.

Е.Д. КОЧНЕВА,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
студентка 3-го курса

Толерантность как социальная норма молодежи

Современный мир определяет себя как свободное демократическое, толерантное, мультикультурное общество, которое характеризуется множественностью культур, религий, политических взглядов. Российская Федерация является одним из самых многонациональных государств мира. До 31 декабря 2012 года по данным Федеральной службы государственной статистики подводятся окончательные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года в отношении миграции населения, демографической и социально-экономической характеристик отдельных национальностей [1]. Город Екатеринбург, являясь многонациональным, не характеризуется повышенным уровнем нетолерантных отношений, являясь образцом гармонично развивающихся межнациональных отношений в русле диалога и толерантности. Терпимое отношение к иному миропониманию, взглядам, идеям и необходимость сосуществования в одном обществе ведет к интеллектуальному и духовному совершенствованию.

Такой новой формой сосуществования явилась толерантность. Термин «толерантность», постепенно внедряясь в сознание молодежи, подготавливает изменения в системе межличностных отношений, способствует позитивному взаимодействию, обогащению личности молодого человека новым и иным культурным достоянием, социальным опытом. Толерантность – это то, что делает возможным достижение мира и ведет от культуры войны к культуре мира – так говорится в Декларации принципов толерантности, принятой генеральной Конференцией ЮНЕСКО в 1995 году. Толерантность – это человеческая добродетель: искусство жить в мире разных людей и идей, способность иметь права и свободы, при этом, не нарушая прав и свобод других людей. В то же время, толерантность – это не уступка, снисхождение или потворство, а активная жизненная позиция на основе признания иного [2]. Являясь Президентом России,

В.В. Путин разработал программу «Воспитание молодого поколения в духе толерантности». Программа направлена на формирование толерантного сознания и профилактики национального экстремизма, в том числе, антисемитизма в гражданском обществе.

Таким образом, проблему толерантности можно отнести к воспитательной проблеме. Проблема культуры общения – одна из самых острых в школе, да и в обществе в целом. Прекрасно понимая, что мы все разные и что надо воспринимать другого человека таким, какой он есть, мы не всегда ведем себя корректно и адекватно. Важно быть терпимым по отношению друг к другу, что очень непросто. Формирование таких качеств, как признание человеком другого, принятие, понимание облегчило бы решение проблемы воспитания толерантности. Воспитание в духе толерантности следует рассматривать в качестве безотлагательного императива; в связи с этим необходимо поощрять методы систематического и рационального обучения толерантности, вскрывающие культурные, социальные, экономические, политические и религиозные источники нетерпимости, лежащие в основе насилия и отчуждения. Политика и программы в области образования должны способствовать улучшению взаимопонимания, укреплению солидарности и терпимости в отношениях как между отдельными людьми, так и между этническими, социальными, культурными, религиозными и языковыми группами, а также нациями. Воспитание в духе терпимости должно быть направлено на противодействие влиянию, вызывающему чувство страха и отчуждения по отношению к другим. Оно должно способствовать формированию у молодежи навыков независимого мышления, критического осмысления и выработки суждений, основанных на моральных ценностях.

В 2011 году ГКУК СО «Свердловская областная межнациональная библиотека» провела исследование «Толерантность в нашей жизни». Исследование было призвано прояснить проблему – понимают ли пользователи библиотеки, молодежь этот термин, как к нему относятся и что вкладывают в его содержание. Респондентам был предложен ряд вопросов, открытыми из которых явля-

лись вопросы: «По Вашему мнению толерантность – это..., экстремизм – это..., терроризм – это... и мультикультурализм – это...»? Мы довольно часто задаем вопрос: «Что такое толерантность?» на наших открытых уроках, круглых столах, семинарах, так как важно понять что мы понимаем под этим словом. Характерно, что большинство опрошенных почти одинаково определяли понятие «толерантности» как терпимости к иному, «экстремизма» как крайних взглядов и мер, «терроризма» как насилия, агрессии, «мультикультурализм» – многообразие культур. Толерантными себя считают 46 % опрошенных, 44% на вопрос «Толерантны ли Вы?» ответило «нет», затруднились ответить – 20% респондентов. Следовательно, необходимость в воспитании толерантности в молодежной среде есть и 74 % опрошенных считают, что толерантность нужно прививать с детства [3].

Говоря о концепциях модернизации российского образования, следует сказать, что толерантность укореняется в школе, формирует отношения к ней как к важнейшей ценности общества, т.к. развивает у учащихся черты толерантной личности с целью воспитания чутких и ответственных граждан, открытых восприятию других культур, способных ценить свободу, уважать человеческие достоинства и индивидуальность. Толерантность – это активная нравственная позиция и психологическая готовность к терпимости во имя позитивного взаимодействия между этносами, социальными группами, во имя позитивного взаимодействия с людьми другой культурной, национальной, религиозной или социальной среды.

Литература

1. Всероссийская перепись населения. Официальный сайт. URL: <http://www.perepis-2010.ru/>
2. Декларации принципов толерантности (Утверждена Резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года). Статья 1.
3. Свердловская областная межнациональная библиотека. Официальный сайт. События 2011 г. URL: <http://www.somb.ru/about/chronicle/2011/events?start=30>

М.А. ЛАЗАРЕВА,
Уральский Федеральный Университет имени
первого президента России Б.Н.Ельцина,
Институт Социальных и Политических На-
ук, Кафедра Европейских Исследований,
4 курс, бакалавриат.

Экстремизм в ФРГ

Понятие экстремизма немецкому законодательству незнакомо, по крайней мере, в том контексте, в котором его знают граждане Российской Федерации, где действует закон «О противодействии экстремистской деятельности», который даёт точное определение экстремизму. В сокращённом варианте оно представляет собой деятельность общественных объединений любого типа, направленное на «подрыв безопасности и конституционного строя» государства, а также пропаганда и публичная демонстрация нацистской символики и атрибутики, включая финансирование и иную поддержку подобной деятельности [1]. В законодательстве Федеративной Республики Германия положения об экстремизме нет как такового и определения ему тоже не даётся, так как немецкое уголовное право направлено на наказание уже совершённых поступков, не намерений, как утверждает эксперт института по восточноевропейскому праву при университете Кёльна Кармен Шмидт [2]. Таким образом, юридического оформления понятий экстремизм и терроризм в немецком законодательстве не наблюдается. Вышеуказанный эксперт утверждает, что в правовой системе ФРГ пояснения к понятию не даётся преднамеренно, чтобы избежать нечётких формулировок. Следовательно, при возникновении ситуаций, вредящих государственному строю и связанных с экстремистской деятельностью, гипотетические преступники будут наказаны в полном объёме за факт совершения противоправного деяния и не будут иметь так называемых «законодательных лазеек», которые могли бы предоставить комплекс не только отягчающих, но и смягчающих обстоятельств, способных изменить приговор.

Тем не менее, несмотря на отсутствие чёткого понятия, представление об экстремизме в немецкой трактовке мало отличается от российского, в частно-

сти даётся пояснение политического экстремизма: «идеологемы, отвергающие существующий конституционный строй и поставившие своей целью его свержение» [3]. Таким образом, с оформлением понятия появляется и возможность классификации.

В ФРГ экстремистские организации подвергаются типологизации по нескольким критериям:

- склонность к применению насилия;
- преследуемые политические цели организации или объединения.

Применение насилия как способ достижения политической цели получает название терроризма. Существуют также организации, полностью отказывающиеся от насилия как инструмента воздействия, но тем не менее являющиеся экстремистскими. Представлены в политической палитре ФРГ также и промежуточные формы экстремистских объединений, не считающие насилие неприемлемым, но не использующих его.

Ведомство по охране Конституции ФРГ выделяет по первому критерию («политические цели») следующие виды экстремизма [4]:

- Правый, берущий истоки из радикального национализма с основополагающим фактором этнической принадлежности. В современной Германии данные течения представлены движениями скинхедов и неонацистов (они борются за установление тоталитаризма в стране), а также политические партии, которые пытаются получить легитимное признание и посредством выборов попасть в Бундестаг. Интересной особенностью данного направления экстремизма является то, что его поддерживает значительная часть интеллигенции. На данный момент, по оценке ведомства по охране Конституции, на территории Германии насчитывается почти 39 тысяч правых экстремистов [5].
- Левый, или социалистический, выступающий против основ капиталистического строя как «источника расизма и фашизма». Внутри данного течения: а) анархисты; б) радикальные марксисты (Немецкая Коммунистическая Партия, Марксистско-Ленинистская Партия Германии) [6]; в) троцкисты (партия «Социалистической Альтернативы») [7]

Основные методы воздействия на общественное сознание достаточно обширны, они охватывают такие средства как пропаганда, агитация, раздача листовок, митинги. Также часто используются и методы устрашения политических противников, коими являются все правые партии.

Сегодня в Германии проживают более 32 тысяч радикальных левых.

- Исламистский, относительно новый вид экстремизма для Германии, привезённый с мигрантами извне. Его основная идеоматика состоит в том, что государственное и социальное устройство страны необходимо реформировать по исламскому образцу (по Корану). Самым ярким представителем данного течения является Аль Каида, которая для достижения своих целей (борьба с неверными) часто прибегают к насильственному методу. Представителей этого течения в ФРГ – около 30 тысяч человек [8].
- Неисламистский миграционный экстремизм, также связанный с миграцией как последствием глобализации, чаще представлен политическими преступниками других стран, получившими убежище в ФРГ. Яркий пример – «Конгресс за свободу и демократию Курдистана». Чаще они занимаются пропагандой и к насилию не прибегают. Их на территории Германии, сравнительно с другими видами экстремистских группировок, немного – чуть более 20 тысяч человек [9].

Очевидно, что истоки экстремизма в Германии различны, они обусловлены не только внутренней политической борьбой, но и внешними факторами, по большей части миграцией. Представляя потенциальную опасность для конституционного строя, данные течения контролируются особым ведомством, которое занимается отслеживанием процессов развития радикальных организаций, оценкой рисков их развития для безопасности государства и выработкой способов и методов предотвращения опасных ситуаций (Немецкое Ведомство по Охране Конституции) [10]. Несмотря на отсутствие законодательной базы для привлечения экстремистов к ответственности за идеологическую нетерпимость, правительство ФРГ уделяет данному вопросу должное внимание и принимает активное участие в формировании политического сознания своего населения.

Таким образом, экстремизм в Германии является неотъемлемой частью политической палитры и изучение процессов его становления представляет особую важность не только для политологической науки, но и для того, чтобы предотвратить опасные ситуации, угрожающие современной европейской (в частности, немецкой) демократии.

Литература

1. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // URL:
http://www.rg.ru/oficial/doc/federal_zak/114-fz.shtm
2. Петренко Т. В Германии не существует аналога российскому закону об экстремизме / Т. Петренко // Deutsche Welle. URL:
<http://www.dw.de/dw/article/0,,2115087,00.html>
3. Справка: Что считается экстремизмом в Германии // Deutsche Welle. URL:
<http://www.dw.de/dw/article/0,,2727989,00.html>
4. Symbole und Zeichen der Rechtsextremisten // Bundesamt für Verfassungsschutz. URL:
http://www.verfassungsschutz.de/de/publikationen/pb_rechtsextremismus/broschuere_1203_re_symbole_und_zeichen/
5. Рабиц К. Истоки правого экстремизма в Германии / Корнелия Рабиц, Анатолий Иванов // Deutsche Welle. URL:
<http://www.dw.de/dw/article/0,,15567179,00.html>
6. Revolutionar Sozialistische Bund. URL:
<http://www.rsb4.de/Dokumente/gim.pdf>
7. Die Website der SAV - Sozialistische Alternative. URL:
<http://www.sozialismus.info/?sid=646>
8. Deutsche Welle. URL: <http://www.dw.de/dw/article/0,,2721209,00.html>
9. Deutsche Welle. URL: <http://www.dw.de/dw/article/0,,2727989,00.html>
10. Федеральное бюро защиты конституции ФРГ // Исследовательский центр Agentura.ru // URL: <http://www.agentura.ru/dossier/german/bfv/>

Тюменские националистические группы в социальных сетях Интернет

Вопросы, связанные с основами гражданских прав и свобод, по-прежнему актуальны для современного российского общества. Нерешенность социальных, национальных и религиозных проблем способствует возникновению и популяризации концепций, ущемляющих права части российского населения. Существуют разнообразные группы, отстаивающие дискриминационные принципы по отношению к мигрантам, этнически не русским, мусульманам и др.

За последние несколько лет в Тюмени активизировалась деятельность русских националистов. События на Манежной площади послужили катализатором возникновения новой волны «русских патриотов» и способствовали подъему прежних нац-отделений («Русский образ»). Значительную роль в процессе консолидации националистически ориентированной молодежи сыграли социальные сети Интернета.

Рассмотрим, как произошла консолидация тюменских националистов на примере «ВКонтакте», который стал наиболее востребованным (зарегистрировано около 60 тюменских нац-групп, из них активных – не более 15), менее популярны блоги, Фейсбук и Твиттер.

На основе нескольких групп «ВКонтакте» сложились молодежные сообщества, активно участвующие в политической жизни города. («Русские пробежки», «Славянский автопробег»). Виртуальные площадки успешно привлекают новых сторонников движения, информируют о предстоящих событиях, налаживают коммуникацию среди членов групп.

Ощущение относительной безопасности в социальных сетях позволяет пользователям быть достаточно откровенным в демонстрации убеждений, в том числе выражая националистические или экстремистские взгляды. Трансляция мнений может осуществляться с помощью размещения информации на личной странице (записи, фотографии, видеоролики) или участия в группах.

Национальная принадлежность служит исключительным основанием для принятия новых членов в виртуальные группы. Участники сообществ чаще всего ассоциируют себя с «русскими», «славянами», «русскими патриотами», «русской элитой». Национализм для них имеет эмоционально заряженное, позитивное значение и используется при самоописании. Свою деятельность они осмысливают в категориях защиты и сохранения титульной нации, восстановление ее прошлого величия.

Выражение национальных, этнических предубеждений и конструирование образа врага составляет важную часть дискурса националистов. По мнению социологов, ксенофобия в обществе практически неустранима, поскольку играет важную роль в поддержке социального порядка. На основе отталкивания, отрицания, враждебности формируются собственный позитивный образ, происходит консолидация сообщества и отчасти контролируются аморфные страхи и угрозы [1].

В качестве объектов вражды в дискурсах тюменских националистов чаще всего выступают этнические меньшинства. Они рассматриваются в категориях проблем, конфликтов, девиации, криминала и насилия. Язык вражды направлен против чеченцев, цыган, азербайджанцев, евреев. Для их определения используются оскорбительные и уничижающие выражения: «черномазые», «черные оккупанты», «жиды», «нерусь», «абреки», «джамшуты» и проч. В текстах националистов именно они представляют наибольшую угрозу безопасности и сохранности титульной нации.

Наиболее обсуждаемыми проблемами в социальных сетях стали этническая преступность и отношение мигрантов к местному населению. В заголовках новостных сообщений присутствуют слова: убийства, изнасилования, грабеж, нарушения правопорядка со стороны приезжих.

Убийство русского населения мигрантами является самой распространенной темой по количеству упоминаний. Мигранты, как правило, в подобных случаях выступают агрессорами, обладают количественным и силовым превосходством, а представители русского населения выступают жертвами. На втором

месте следуют изнасилование или насилие по отношению к женщинам. И наконец, националистами проблематизируются культурные традиции и особенности разных этнических групп. Приводятся примеры нарушения социальных норм последними, что интерпретируется как их культурная отсталость или намеренное ущемление достоинства русского населения.

Решение национального вопроса «русскими патриотами» видится в установлении социального неравенства на основе этнического происхождения. Радикальный вариант событий предполагает убийства, депортацию или резервацию. В умеренном варианте предусмотрены ограничения в гражданских правах и свободах: право на труд, свободу совести.

В социальных сетях основными видами националистических высказываний стали прямые призывы к насилию, призывы к дискриминации в виде общих лозунгов, создание негативного образа этнических групп, утверждения их криминальности и моральных недостатков.

Литература

1. Гудков Л., Дубин Б. Своеобразие русского национализма // Pro et Contra. 2005, № 9. С. 6–25.

**Проблема формирования стратегии национальной политики России
в системе противодействия этнополитическому экстремизму**

Мировой экономический кризис стал причиной не только социально-экономических проблем, с которыми столкнулись практически все государства, но и предпосылкой роста напряженности в сфере этноконфессиональных и межнациональных отношений. Последнее, по мнению специалистов, свидетельствует о кризисе двух вышеназванных моделей формирования национальных отношений.

Две практикующие в мире модели построения национальных отношений – «плавильного котла» и «мультикультурного общества» в той или иной степени не выдержали испытания временем. Но это не значит, что они несостоятельны вообще, как свидетельствует история, на определенных этапах развития они сыграли очень важную роль в формировании межнационального мира. Причиной их сбоя стал экономический кризис с одной стороны, а с другой методологические ошибки, заключающиеся в желании свести в одну плоскость различные виды этнонациональной, гражданской и культурной самобытности первой, и «радикальная» толерантность другой. Некоторые руководители стран Европейского Союза не только признали провальную попытку построения мультикультурного общества, но и призвали к ужесточению всей европейской миграционной политики. Так, например, президент Франции Николя Саркози заявил о необходимости внесения изменений в шенгенское соглашение и в торговой политике Европы, и в частности, в возвращении таможенных отношений у границ стран ЕС [2]. Не смог выработать единую концепцию межнациональных отношений и Советский Союз. Воспроизводимый в советском государстве принцип «дружбы народов», согласно которому при социализме невозможны какие-либо мононациональные интересы, а тем более противоречия на этнической основе,

стал важнейшей причиной многочисленных ошибок, совершенных руководством страны в сфере национальной политики, которые нашли крайнее выражение в период распада и «смуты 90-х гг.».

Новая волна кризиса в сфере этноконфессиональных отношений не обошла стороной и многонациональную Россию, которая, как уже было отмечено, не в далеком прошлом (конец 80-х - 90-е гг.) уже была охвачена противоречиями на этнической почве. Их новое возрождение показывает несостоятельность той национальной политики, которая ведется в нашей стране, в том числе и о нерешенности целого ряда проблем в этой сфере как унаследованных от СССР, так и вопросов, которые являются результатами вызовов нового времени.

Все большее распространение приобретают в центральной России отдельные этноконфессиональные конфликты между коренными русскими жителями и мигрантами из других государств и представителями народов Северного Кавказа. При этом особую остроту эти противоречия получают в случаях, когда начинают протекать в молодежной среде, например, противостояние русской молодежи, придерживающихся националистических взглядов и молодых людей с республик СКФО. Желание отдельных групп российского населения отделить Кавказ от Российской Федерации (напр., акции «Русский марш», «Хватить кормить Кавказ», «Манежка»), встречают ответные реакции с Северного Кавказа с призывами сепаратистского толка, которые также выдвигаются представителями отдельных сообществ. Важным считаем отметить, что все эти конфликты не носят систематического характера, и скорее являются исключением из правил, чем какой-либо тенденцией или закономерностью, как пытаются, временами, их трактовать.

Но, несмотря на это, и как справедливо отмечает в вышеназванной статье в «Независимой газете» В.В. Путин, национальный вопрос имеет для России «фундаментальный характер».

Рассматривая «за “провалом мультикультурного проекта” ... кризис самой модели «национального государства», – государства, исторически строив-

шегося исключительно на основе этнической идентичности», и исходя из того, что «Историческая Россия – не этническое государство и не американский «плавильный котел», где, в общем-то, все, так или иначе – мигранты. Россия возникла и веками развивалась как многонациональное государство», В.В. Путин предлагает альтернативный вариант формирования стратегии национальной политики России, который он называет «единым культурным кодом». «Такая цивилизационная идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, носителем которой выступают не только этнические русские, но и все носители такой идентичности независимо от национальности» – пишет он [1]. Следовательно, *суть его выражается в том, что Российская Федерация как «многонациональное общество, но единый народ» должна развиваться в качестве полиэтноконфессиональной цивилизации, скрепленная русским культурным ядром.*

Говоря же о жизнеспособности предложенного будущим президентом Российской Федерации В.В. Путиным альтернативного варианта развития этноконфессиональных отношений страны, необходимо отметить, что он более предпочтителен для нашей страны. Но его воплощению должны предшествовать комплексные научные исследования в области модернизации национальных отношений, которые позволили бы выработать наиболее приемлемую адекватную стратегию реализации национальной политики.

Литература

1. Владимир Путин. Россия: национальный вопрос// Независимая газета // http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html
2. EU-Grenzkontrollen Hollande kritisiert Schengen-Vorstoß//Frankfurter Allgemeine Zeitung// <http://www.faz.net/aktuell/politik/europaeische-union/eu-grenzkontrollen-hollande-kritisiert-schengen-vorstoss-11681500.html>

Профилактика экстремистских проявлений в молодежной среде

Экстремизм (от фр. *extremisme*, от лат. *extremus* – крайний) – приверженность крайним взглядам и, в особенности, мерам (обычно в политике). Росту экстремизма обычно способствуют: социально-экономические кризисы, резкое падение жизненного уровня основной массы населения, тоталитарный политический режим с подавлением властями оппозиции, преследованием инакомыслия [1].

Как правило, объектом правоприменительной деятельности молодые люди становятся лишь после совершения преступлений, относимых к категории тяжких и особо тяжких. Именно поэтому главной задачей работы в молодёжной среде является профилактика экстремизма, т.е. принятие мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» противодействие (т.е. пресечение и профилактика) экстремистской деятельности основывается на следующих принципах: [2] признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организаций, законность, гласность, приоритет обеспечения безопасности Российской Федерации, приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности, неотвратимость наказания за осуществление экстремистской деятельности.

Эти основные принципы являются определяющими при выборе средств и методов реагирования на факты и обстоятельства, имеющие признаки экстре-

мизма. Для целей настоящего Федерального закона применяются следующие основные понятия: экстремистская деятельность (экстремизм):

1) деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; подрыв безопасности Российской Федерации; захват или присвоение властных полномочий; создание незаконных вооруженных формирований; осуществление террористической деятельности; возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; унижение национального достоинства; осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;

2) пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

3) публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий;

4) финансирование указанной деятельности либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий, в том числе путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств [2];

Наиболее распространенными формами реализации мероприятий по профилактике экстремизма в образовательных учреждениях являются: организация работы методических объединений по вопросам формирования толерантности, внедрение специальных курсов, а также элементов программ в общих курсах предметов для педагогов с целью воспитания толерантности учащихся, разработка памятки для родителей учащихся с разъяснением юристов, психологов, социальных педагогов, сотрудников правоохранительных органов, организация и проведение смотра-конкурса программ и методических разработок в образовательном учреждении по профилактике противоправного поведения детей и подростков, организация недели правовых знаний.

Необходимо подробно и глубоко заниматься изучением проблемы экстремизма в молодежной среде, ее мониторингом и подготовкой оперативных методов борьбы с ней.

Литература

1. Экстремизм // Безопасность: теория, парадигма, концепция, культура. Словарь-справочник / Автор-сост. профессор В. Ф. Пилипенко. – Изд. 2-е, доп. и перераб.. – М.: ПЕР СЭ-Пресс, 2005.
2. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности"

М.Р. МОСКАЛЕНКО,
Уральский Федеральный университет,
к.и.н., доцент кафедры истории
науки и техники;
М.Е. КРОПАНЕВ,
Уральская государственная медицинская
академия, студент 1-го курса

Отечественная модернизации 1980-2000 гг.: кризис управления и проблема экстремизма

Процесс модернизации как историческое явление характеризуется переходом от традиционного общества к индустриальному а затем и постиндустриальному, а в социально-политической сфере – от монархической государственности к республиканской форме правления, наличию у населения различных политических свобод, ростом образования, осознанию человеком себя как личности. Любая модернизация – это прежде всего изменение сложившейся структуры управления, чтобы она могла отвечать новым вызовам времени и обеспечивать поступательное развитие общества. Кроме того, в обществе увеличивается количество маргиналов – людей, находящихся в стадии перехода из одной социальной группы в другую, что чревато психологическим напряжением и ростом экстремистских форм поведения. Это представляет опасность даже для развитых и стабильных государств. Например, Великобритания 1960-1980-х гг.: в стране шла структурная перестройка экономики, усилилось забастовочное движение, а экстремизм, прежде всего на национальной почве («Ирландский вопрос») превратился в серьезную угрозу национальной безопасности.

Наша страна столкнулась с проблемой структурной перестройки экономики и модернизации системы управления начиная со 2-й пол. 1980-х гг. В обществе стал осознаваться кризис советской индустриальной модели, заложенной еще И.В. Сталиным и позволившей добиться очень многого, но к тому времени нуждающейся в серьезном реформировании. Стали появляться открытые формы экстремизма на национальной почве – сначала Нагорный Карабах, а за-

тем и еще несколько очагов. Тогда в обществе последовательно боролись за реализацию несколько альтернативных модернизационных проектов:

- незначительное усовершенствование советской системы – начало перестройки;

- сохранение социалистических основ, но исключение из политической системы «партии власти» – КПСС, введение многопартийности и элементов рыночной экономики, реформирование ряда институтов государственной власти по западному образцу – поздняя перестройка;

- радикальный слом социализма, реформирование политических институтов по западному образцу, господство идеологии «вхождения в мировую цивилизацию», провозглашение рыночной экономики и апология «невидимой руки рынка» – 1990-е гг.;

- государственный проект – сохранение демократического устройства, но создание «партии власти» (2000-е гг.), значительное усиление вертикали власти; тип политического устройства – президентская республика.

Историческая динамика процессов конца 1980-х – 2000-х гг. – второго всестороннего системного кризиса православно-советской цивилизации в XX в. – по своему циклическому характеру во многом напоминала динамику первого кризиса времен 1917 г. И в 1917, и в 1991 гг. к власти приходили политические силы, имеющие своим лозунгом построить качественно новый тип общества, радикально отличающийся от прежнего демократическими свободами и минимизацией государственного регулирования общественной жизни. И в том и в другом случае страна, после некоторого периода хаоса и перераспределения собственности правящей элитой, возвращалась к достаточно жесткой вертикали власти, этатизму и необходимости власти сильного харизматического политического лидера как интегратора нации.

В настоящее время следует признать, что технологическая модернизация России проводится совершенно неэффективно. Устаревает оборудование на электростанциях и промышленных предприятиях, экономика во многом зависит от конъюнктуры мировых цен на нефть. В прессе появились упоминания о

том, что ряд видов техники российская армия стала закупать за рубежом – отечественный ВПК, бывший когда-то гордостью экономики и сосредоточием передовых технологий, стремительно утрачивает конкурентоспособность. Высокая социальная поляризация, сохранение громоздкой и коррумпированной системы управления, демографический кризис (европейский тип рождаемости при африканском уровне смертности и болезней населения), идеологический вакуум, доминирование негативных информационных потоков (среди новостей и телепрограмм доминируют содержащие криминал, сцены физического и психологического насилия и деструктивных форм поведения) – все эти факторы создают серьезную угрозу политической и экономической стабильности и проявления различных форм экстремистского поведения.

Социальное государство, реально существующее в позднем СССР, с каждым годом все более становится фикцией, остатки его структур отмирают вместе с другим советским наследием. Идеологемы «правового государства» и «гражданского общества» совершенно лишены той сплачивающей, харизматической силы, которая была у советского мифа, и, в отдельные периоды истории, у монархического. Для движения страны по пути модернизации и сведения к минимуму проявлений экстремизма необходимо усиление социальной направленности реформ и формирование позитивных, жизнеутверждающих идеалов в массовом сознании.

Об опыте межкультурного обмена при работе с иностранными студентами

Одним из ключевых направлений воспитательной работы в ВУЗе являются мероприятия по формированию толерантного отношения к представителям других групп населения на основе уважения человеческой личности, так как ВУЗы всегда являлись центрами обмена и синтеза различного рода научной и культурной информации.

В рамках своей воспитательной работы кафедра систем автоматического управления ТТИ ЮФУ активное внимание уделяет работе с иностранными студентами (сейчас на кафедре обучается 35 иностранных студентов).

Начиная с сентября 2010 года с периодичностью раз в месяц, на кафедре проводятся тематические вечера со всеми иностранными студентами. Основная цель данных мероприятий является ознакомление с культурными и религиозными традициями различных национальностей. Помимо студентов на вечера приглашаются преподаватели кафедры, представители управления международного сотрудничества института, а также специальные гости.

Тематика проведения вечеров планируется с сентября каждого месяца на весь учебный год в зависимости от набранного контингента студентов и плана воспитательной работы кафедры на год. Каждое мероприятие обычно посвящается какому-нибудь важному мировому событию или понятиям, которые понятны всему миру.

Перед началом каждого мероприятия выбираются студенты из двух различных стран, которые представляют присутствующим презентацию своей страны. Презентации проводятся при помощи демонстрационного оборудования и включают в себя информацию о географическом положении страны, о ее флаге, о жителях, её символах государственности, ознакомлении с городами,

природой и культурой. Также в каждой из презентации студенты рассказывают о достопримечательностях своих стран, чем и кем они знамениты. В конце каждой презентации всем присутствующим дается возможность задать вопросы выступающему на интересующие вопросы.

После презентаций стран в мероприятии раскрывается основная тематика его проведения, в качестве тематик выбираются общепонятные темы (кухня народов мира, встреча нового года в различных странах, национальные праздники государств, красота, литература и музыка, экология и т.д.) или темы приуроченные к важным датам (65 лет окончания Второй мировой войны, 50-тилетие образование КНР и т.д.), где проявить себя может каждый из студентов. Каждому предоставляется возможность для подготовки презентации, высказывании своей точки зрения на различные вопросы и проблемы. Данные дискуссии позволяют студентам осуществлять межкультурный обмен в рамках одной площадки, и делает их более сплоченными. Для более комфортной и дружественной атмосферы все эти мероприятия проводятся в форме чаепития, а не стандартных вузовских мероприятий в формате конференций, это позволяет студентам чувствовать себя более открыто по отношению к присутствующим. В завершении тематических вечеров всем присутствующим показываются творческие номера студентов или специально приглашенных гостей (творческие коллективы города).

Проведение подобных мероприятий на кафедре стало традицией. Результатом проведения стало более тесное общение ребят из различных стран, как с русскими студентами, так и между собой. Данный опыт межкультурной коммуникации может быть полезен службам ВУЗов, занимающимся воспитательной работой и работой с иностранными студентами для планирования своей работы и проведения ознакомления с культурными и религиозными традициями различных национальностей в студенческой среде.

Д. И. ПОБЕДАШ

Уральский Федеральный университет,
кафедра теории и истории
международных отношений, доцент,
кандидат исторических наук

Международное противодействие экстремизму: необходимость или миф?

Чрезвычайно серьезной проблемой двадцать первого века становится значительное нарастание экстремизма. Крайне правые, националисты стали представлять серьезный вызов самим либерально-демократическим основам государств Европейского Союза. События «Арабской весны» способствуют дальнейшему усилению исламского фундаментализма в странах Ближнего и Среднего Востока. Откровенно экстремистские высказывания все чаще допускает политический истеблишмент стран постсоветского пространства. В российском политическом дискурсе также, к сожалению, нарастают шовинизм, ксенофобия, явная пропаганда исключительности, превосходства некоторых групп по признаку их социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности.

С трибун ООН, ЮНЕСКО, таких международных форумов как, например, «Альянс цивилизаций» декларируется необходимость защиты человечества от мракобесия и экстремизма. Контртеррористическая стратегия ООН призывает стремиться к осуществлению программ, препятствующих развитию экстремизма.

Тем не менее, при единодушном осуждении экстремизма на международном уровне, по отношению к экстремизму на уровне национальном система международных отношений остается заложницей неразрешимого противоречия между государственным суверенитетом и эффективным международным сотрудничеством.

В сфере «высокой политики», когда на кону стоит физическое существование стран, постепенно вырабатываются достаточно гибкие и эффективные механизмы сотрудничества, например, международный режим нераспростране-

ния ядерного оружия. В сфере же «низкой политики», когда угроза самому существованию государства не воспринимается столь очевидной, подобное сотрудничество представляется более или менее эффективным только в рамках региона, объединенного общей системой ценностей, близкой культурой. В качестве примера можно привести режим соблюдения прав человека в рамках Европейского Союза.

В целом, сотрудничество в борьбе с экстремизмом вряд ли можно считать действительно международным. Анархия в международных отношениях – то есть, отсутствие верховного арбитра, единой и обладающей механизмами принуждения власти, обеспечивающей соблюдение всеми акторами единых законов – не позволяет выработать единых правил подобного сотрудничества.

Тем не менее, очевидно, что на региональном уровне такое сотрудничество имеет место. В этом отношении вполне приемлемым представляется положение А. Вендта о сосуществовании в мире трех культур анархии: по Гоббсу, по Локку, и по Канту. В рамках этих трех культур государства рассматривают друг друга соответственно как врагов, соперников и друзей [2, 247-258].

В культуре по Гоббсу все акторы «Другие» автоматически воспринимаются как враги, угрожающие самому существованию актора «Себя». Поведение государств в гоббсовской анархии определяют принципы «спасайся кто может!» и «убей или убьют тебя!» [2, 265]. Реальное сотрудничество государств в подобном случае может выражаться только в краткосрочных альянсах государств против врага, угрожающего их безопасности. О международных режимах в таком случае можно говорить разве что словами афинских послов на Меллосе: «право имеет решающее значение только при равенстве сил на обеих сторонах; если же этого нет, то сильный делает то, что может, а слабый уступает» [1, 258].

В культуре по Локку участники международного сотрудничества более склонны выбирать долгосрочные абсолютные выгоды, а не краткосрочные относительные, как в культуре по Гоббсу. Международные режимы в данном случае базируются на основе набора определенных неотъемлемых прав каждо-

го государства, на перспективах долгосрочного взаимовыгодного сотрудничества и готовности ради этого идти на компромисс.

Культура по Канту, считает А. Вендт, основана на дружбе, государства урегулируют отношения между собой на основе разделяемых ими норм морали и права, без применения какого-либо насилия, государства выстраивают систему коллективной безопасности, когда агрессия третьей стороны против одного из «друзей» отражается всеми «друзьями» [2, 298-299].

С практической точки зрения это означает, что организация эффективного сотрудничества в противодействии экстремизму должна учитывать не только интересы безопасности государств, но и исторически сложившуюся культуру взаимоотношений между этими государствами, обусловленную, среди прочего, и идентичностью самих государств.

Литература

1. Фукидид. История. СПб: Наука, 1999.

Wendt A. Social Theory of International Politics. Cambridge University Press, 2006.

Д.В. ПОВЕРНОВ

Владимирский Государственный
Университет им. Столетовых,
студент 5 курса факультета психологии.

И.В. ПЛАКСИНА

Владимирский Государственный
Университет им. Столетовых,
кандидат псих. н., доцент кафедры ОПШ
ВлГУ.

Психологическое сопровождение проекта «правовая школа» по профилактике экстремизма

В настоящее время проблема экстремизма в России является одной из важнейших, требующих решения. В своем общем значении, термин «экстремизм» отражает приверженность к крайним взглядам и мерам, приводящим к дестабилизации и разрушению сложившейся в обществе системы ценностей. Среди таких мер можно отметить провокацию беспорядков, террористические акции, разжигание межнациональной розни [2, 79]. Социально-экономическое положение, в котором находятся граждане РФ, плохо контролируемые миграционные процессы, общий уровень неудовлетворенности политической ситуацией в стране приводят к появлению экстремистских настроений. Об этом говорят не только и не столько данные статистических исследований, сколько события, свидетелями которых мы являемся, в частности, печально известный день 11 декабря 2010 года, когда произошли массовые столкновения радикально-настроенной молодежи и уроженцев Кавказа на Манежной площади в Москве. Все это только акцентирует внимание на проблеме, и становится ясно, что она требует незамедлительного решения.

В литературе и публикациях все чаще можно встретить термин «молодежный экстремизм» как массовое явление, возникающее в молодежной среде и выражающееся в отрицании действующих в обществе правил и норм поведения, регулирующих, в том числе, отношения между представителями различных народов и культур [4, 1-3].

Комитетом по молодежной политике администрации Владимирской области в течение 2011 был реализован проект «Правовая школа». Правовая часть проекта была разработана на базе юридического факультета ВлГУ, и цель ее состояла в правовом просвещении по вопросам экстремистской деятельности, в частности, важно было осветить законы РФ, регулирующие порядок формирования молодежных организаций, вопросы ответственности за формирование экстремистских организаций и осуществление деятельности экстремистского характера и т.д. На факультете психологии ВлГУ была разработана модель психологического сопровождения проекта «Правовая школа», которая учитывала достигнутый уровень развития теоретических исследований и практико-ориентированных разработок в области психологии экстремизма.

Необходимость разработки психологического блока проекта определялось состоянием молодежной среды, нуждающейся в осознании опасности экстремизма, знании о психологических причинах вовлечения молодежи в деструктивные экстремистские группировки, ксенофобии, феноменах группового влияния, манипулятивном лидерстве, а также необходимостью создать условия для формирования гражданско-патриотической позиции молодых людей, успешно действующих в правовом государстве, способных противостоять деструктивному влиянию и отстаивать свою социальную безопасность.

Цель психологической составляющей проекта состояла в реализации деятельности по психологической профилактике подверженности деструктивным влияниям и формированию компетентной личности юношеского возраста, способной различать деструктивные воздействия и противостоять им. В период реализации проекта студентами юридического факультета и факультета психологии ВлГУ был прочитан цикл лекций с целью профилактики молодежного экстремизма в высших и средних учебных заведениях Владимирской области, в таких городах как Владимир, Кольчугино, Александров, Гусь-Хрустальный, Петушки и т.д. Кроме просветительской работы, осуществлялась практическая психологическая работа, в рамках которой студентами факультета психологии был проведен цикл тренингов, направленных на осознание опасности экстре-

мизма и профилактику экстремистских настроений, на базе учебных заведений, школ Владимира и области. Студенты факультета психологии работали также в Судогодской воспитательной колонии (Владимирская область) с осужденными, отбывающими срок за осуществление деятельности экстремистского характера. Реализация проекта осуществлялась при непосредственной поддержке комитета по молодежной политике администрации Владимирской области и кафедры общей и педагогической психологии ВлГУ. Результаты работы были представлены на областной научно-практической конференции, организованной администрацией Владимирской области, в рамках ежегодной международной научно-практической конференции, проводимой факультетом психологии ВлГУ.

Важно отметить, что в процессе работы были получены диагностические данные с помощью шкалы экстремизма [3, 314-317], которые свидетельствуют о том, что даже студенты гуманитарных специальностей вуза продемонстрировали тенденции к высокой степени приверженности комплексу власти как господству и подчинению, авторитарной агрессии и враждебности по отношению к «чужакам». Поэтому проблема молодежного экстремизма и ксенофобии становится одной из самых острых современных проблем не только молодежи, но и всего российского общества.

Литература

1. Андреева, Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. – М., 2001. – 376 с.
2. Сенин, И.Н. Экстремизм: понятие и виды / И.Н.Сенин // Инновационное образование и экономика. – 2008. - №2(13). – С.78–81.
3. Фетискин, Н.П. Психология гендерной делинквентности / Н.П. Фетискин. – М.: Кострома: КГУ им. Некрасова, 2007. – 429 с.
4. Целуева, Н.В. Психологические аспекты изучения молодежного экстремизма / Н.В. Целуева. – URL: <http://library.shu.ru/pdf/3/chelueva03.pdf>

УГРОЗА ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ИСПАНИИ ИЛИ ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ

Королевство Испания по административному делению представляет собой государство автономных сообществ (исп. *comunidad autónoma*), обладающих неравным объемом прав и привилегий. Более широкая автономия предоставлена Стране Басков, Галисии, Каталонии и Валенсии. В Конституции Испании заложен принцип уважения прав языковых меньшинств. И хотя официальным языком является кастильский, за автономными сообществами также сохраняется право устанавливать официальный язык области. Богатство лингвистических особенностей различных районов признается культурным наследием страны, пользующимся защитой и уважением (ст. 3).[3] Каталонский язык признан вторым государственным языком, используемым в СМИ, на нем ведутся практически все деловые переговоры и делопроизводство. Сопоставительные данные представлены в таблице [5].

Сравнительные данные численности населения Испании

Государство	Численность населения, тыс.	Количество титульной нации или этнического сообщества, %	Число меньшинств	Численность меньшинства, на 1000 чел.
Испания	40.847	75,9	6	8.936

Несмотря на огромное количество свобод, предоставленных вышеперечисленным регионам, в средствах массовой информации постоянно упоминаются различного рода недовольства, выражение протеста против центральной власти. В большей степени это можно наблюдать в Стране Басков на примере действий небезызвестной террористической группировки ЭТА, начавшей действовать в середине 70-х гг. XX века, и не так давно заявившей об окончательном прекращении вооруженной борьбы. Эта группировка требует полного от-

деления Страны Басков и провозглашения ею независимости, объясняя это различиями в культуре, и, прежде всего, в языке, происхождение которого до сих пор не определено достаточно четко. [7;153]

Второй регион, также претендующий на отделение, это Каталония, где постоянно отмечаются тенденции к отделению. И главный упор делается на идентичность культуры, разницу в языковых диалектах. Кастильский диалект испанского языка является общенациональным, как и каталонский, галисийский и баскский. В 2006 г. Каталония получила новый статут о расширении её полномочий, который подразумевает контроль автономии над налогообложением, юстицией и важнейшими инфраструктурными объектами региона: аэропортами, портами, а также миграционной службой. [8] Учитывая тот факт, что ВВП данного региона составляет 25% общеиспанского ВВП, а доходы на душу населения превышают в 2 раза доходы некоторых регионов Испании, отделение Каталонии может нанести довольно сильный удар по экономике страны. Извечная борьба севера и юга на примере Испании иногда превышает рамки мирных демонстраций, превращаясь в экстремистские выступления, где происходят нападения на стражей порядка и неуважение к общественным учреждениям. Галисия и Валенсия, обладая широкими автономными правами, не требуют отделения, чаще всего эти регионы выступают за расширение собственных прав. В связи с постоянными призывами к увеличению прав и свобод, извечная дилемма Испании быть единой или федеративной остается неразрешимой. Поведение экстремистов, в отличие от умеренных радикалов, также выступающих за решительные политические мероприятия, не вписывается в рамки закона, нарушает конституцию данной страны, равно как и другие государственные и международные правовые нормы. Политический экстремизм – это всегда правовой нигилизм. [2]

Одним из примеров экстремизма в Каталонии может служить недавнее выступление студентов против проведения университетской реформы, ведущей к сокращению учебных классов, оптимизация расходов на обслуживающий

персонал, повышение налогов для университетов, сокращение групп аспирантов [10].

Также немало значим тот факт, что Европейский союз, продвигая концепцию «Европы регионов» поддерживает представительство вышеназванных автономных сообществ в правящих структурах ЕС [4].

Причем пути противоборства данному экстремизму достижимы мирным путем, без человеческих жертв и проявления агрессии.

Литература

1. Антонян Ю.Н. этнорелигиозный терроризм/ Ю.Н. Антонян. – М., 2003. – 312с.
2. Библиотека «Полка букиниста». Россия в зеркале политологии. Каковы особенности политического экстремизма в современной России и в других странах. URL: http://society.polbu.ru/russia_politmirror/ch98_all.html
3. Закрепление в конституциях специальных прав национальных меньшинств. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.vuzlib.net/book_z906_page_46.html
4. Зонова Т.В. От Европы государств к Европе регионов / Т.В. Зонова // Полис. – 1999. – № 5. – С.155–164. URL: <http://www.mgimo.ru/files/30031/30031.pdf>
5. Из данных The national minorities of Europe: a general overview URL: <http://www.gfbv.it/3dossier/eu-min/autonomy-eu.html>
6. Известные теракты/под ред. Д.В. Нестеровой. – М., 2003. – 383с.
7. Ландабасо Ангуло А.И., Коновалов А.М. Терроризм и этнополитические конфликты: книга первая: из истории басков/ А.И. Ландабасо Ангуло, А.И. Коновалов . – М.: Огни, 2004. – 384 с.
8. Парламент Каталонии. Официальный сайт. URL: http://www.parlament.cat/porteso/estatut/eac_rus_2007.pdf
9. Требин М.П, Терроризм в XXI веке/ М.П. Требин. – Минск.: Харвест, 2003. – 816с.
10. Экстремизм на улицах Барселоны. Каталония Он Лайн. Информационный портал. URL: <http://colinfo.ru/barcelona/news/1031-ekstremizm-na-ulicah-barselony.html>

**Этнические фестивали против этнической нетерпимости
(на примере Хакасии и юга Красноярского края)**

В наше время люди все больше и больше начинают забывать о том, что цвет кожи и место рождения не дают повода относиться к человеку не толерантно и бестактно. Часто замечаешь, как идущих по улице людей «не той национальности» оскорбляют, и если не силой, то морально обязательно. Русский народ в свое время избавился от страшной мировой угрозы – фашизма, а что теперь? Внуки и дети героев пытаются вернуть то зло, за которое были отданы жизни. Да в СССР за Родину готовы были умирать, и гордо говорили о том, что они – русский народ. Но в союзе не было «скинхедов», и к нациям, которые сейчас считаются «не теми» относились с почтением и уважением. Да, времена советской дружбы прошли, но и это не даёт повода относиться по-другому к другим этносам.

Во время последней мировой войны нацисты верили, что все мировое зло исходит от евреев. Евреев почти полностью уничтожили, а со злом как-то не получилось. Сегодня многие верят, что наши беды исходят от кавказцев. Раньше уничтожали евреев, сейчас уничтожаем лиц кавказской и афроамериканских наций, а завтра мы будем истреблять тех, кто учился в другой школе.

Под этнической нетерпимостью чаще понимают повышенную чувствительность к лицам других национальностей. Она может выражаться от легкого дискомфорта и раздражения, никак не реализуемых в поведении, до различных форм дискриминирующего поведения вплоть до геноцида.

Республика Хакасия является многонациональной республикой. Население республики составляет 583,2 тыс. человек; 108 национальностей и народностей, в том числе русские – 79,5%, хакасы – 11,1%, тувинцы – 3,2%, украинцы – 2,3%, немцы – 2% и т.д.

Одним из способов борьбы с этнической нетерпимостью является проведение акций, международных фестивалей, конференций. Одним из примеров является ежегодное проведение с 3(в День Республики Хакасия) по 11 июля, эколого-этнического фестиваля «Чир Чайаан». Впервые фестиваль был проведен в 2003 году. Он проходит 1 раз в 2 года.

Основные темы фестиваля – традиционные техники театра кукол, использование в театре кукол этнических культурных традиций разных народов, экология, и ее возможная роль в искусстве театра кукол.

На фестивале показаны работы театров России и зарубежья, выполненные по технике традиционного национального театра кукол или создание на основе народных форм литературы. Помимо театра кукол, на фестивале можно увидеть концерты этнической музыки, фильмы и выставки художников и фотохудожников этнической направленности. На фестиваль приезжают кукольные коллективы из Италии, Германии, Египта, Чехии, Польши, Эстонии, Белоруссии, Узбекистана и России. Принимают участие артисты из Швейцарии, США, Ирландии с мастер - классами по народному эпосу, прикладному искусству и музыке разных народов.

1–7 августа 2011 г. в Хакасии проходил межрегиональный молодежный обучающий фестиваль «Этномир Сибири», который объединил мастеров прикладного творчества республик Хакасия, Тыва, Алтай, Кемеровской области и Красноярского края. Основной целью фестиваля являлось укрепление дружеского взаимодействия между молодежными организациями Сибирского федерального округа и создание в Хакасии молодёжной инновационной обучающей площадки. Достижение этой цели базируется на основе знакомства с этнической культурой, обычаями и традициями народов Сибири. В ходе работы Форума активисты молодежных движений обсудили проекты, направленные на развитие этнического туризма и повышение толерантности.

«Саянское кольцо» – международный фестиваль этнической музыки. Проводится ежегодно с 2003 года (за исключением 2006 года) в Шушенском, на юге Красноярского края. Миссия Фестиваля: являясь неотъемлемой частью ми-

рового культурного сообщества, создаёт единство многообразия этнических культур в их историческом и современном звучании. Цели фестиваля:

- сохранение нематериального культурного наследия России;
- сохранение, поддержка и развитие этнических культур Сибири;
- развитие российской индустрии мировой музыки;

Ежегодно с 2003 года на фестивальных площадках выступало до ста различных этноколлективов и исполнителей из России, стран ближнего и дальнего зарубежья. Для многих из них участие в «Саянском кольце» ознаменовало новый виток творческого развития. Фестиваль принимает почетных гостей: звезд «world music» и танцоров из разных стран. Живое исполнение и высокое качество звука – залог ярких впечатлений для более чем 35 000 зрителей, приезжающих сюда каждый год.

Итак, этнические фестивали выступают одной из форм борьбы с этнической нетерпимостью. Опыт проведения таких мероприятий в Хакасии и на юге Красноярского края показал, что подобные фестивали являются сферой объединения различных этносов, возрождения культурных традиций, знакомят с культурой других народностей и препятствуют развитию этнической нетерпимости.

Литература

1. Положение о Международном эколого-этническом фестивале.
2. Саянское кольцо // URL: <http://cl-abakan.ru>
3. Чир Чайаан // URL: <http://www.khakasia-travel.ru>
4. Хакасия// URL: <http://ru.wikipedia.org>

Культурная и социальная антропология как фактор преодоления экстремизма

Система высшего образования предполагает выпуск специалиста, полностью подготовленного к профессиональной деятельности. Однако «практика» зачастую расходится с реалиями, и выпускник вынужден интенсивно ликвидировать пробелы в своих знаниях уже по окончании высшего учебного заведения.

Подобная ситуация порождает экзистенциальный конфликт личности и социальной реальности, который может приобрести активную и устойчивую форму экстремизма. Т.е. по сути, экстремизм – это констатация факта, что идеала или культурной нормы невозможно достигнуть законными способами. Такое состояние общества французский социолог Э.Дюркгейм назвал аномией, «когда социальные нормы не просто слабо влияют на индивидов, а вообще практически отсутствуют, когда в обществе наблюдается нормативный вакуум» [1, 333].

С антропологической точки зрения экстремизм может быть рассмотрен как вариант социального и культурного конфликта, для которого характерно непропорциональность используемых «средств» поставленным «целям». Так, американский социальный антрополог Р. Мертон предлагал следующую классификацию форм конфликта и девиантного поведения в обществе [2, 300-313]:

- инновация (отрицание институциональной практики, т.е. культурных «средств» и сохранение культурных целей);
- ритуализм (принятие институциональных норм, но отвержение культурных устремлений);

- бегство (отрицание как культурных целей, так и социальной практики, направленной на достижение этих целей);
- мятеж (разрушение нормативной системы, и как альтернатива – новые цели средства).

Возникает вопрос, а возможно ли профилактика экстремизма в системе высшего профессионального образования? Нам кажется, это возможно и, в частности, за счет культурно-образовательного потенциала некоторых гуманитарных и социальных дисциплин. К сожалению, абсолютное большинство предметов гуманитарного и социального цикла остаются на периферии образовательного процесса («Социология», «Культурология», «Философия»), или рассматриваются неспециалистами как маргинальные области науки. Более того, учебный план имеет естественные ограничения, т.е. качественные изменения не могут быть получены путем механического умножения дисциплин.

В качестве альтернативы предлагается введение в учебные планы различных специальностей факультативной дисциплины «Культурная и социальная антропология». В зарубежной образовательной традиции этому предмету есть аналоги (например, в английской языковой традиции) – Cultural Anthropology (в США), Social Anthropology (в Великобритании).

Культурная антропология определяется нами как дисциплина, изучающая культуру и общество, представленной совокупностью материальных объектов, духовных установок, ценностей и норм, моделей поведения в их исторической изменчивости и социокультурной обусловленности. Актуальность изучения дисциплины определяется тем, что она является общетеоретической основой, фундаментом социально-гуманитарного и культурологического знания.

Эвристический потенциал культурной антропологии может быть описан благодаря следующим составляющим:

- культурная и социальная антропология базируется на концепции диалога культур. Данная концепция признает равноправие культур. Культуры, несмотря

на их разнообразие и неповторимость, имеют в своем ядре базовые человеческие ценности;

- дисциплина представляет культуру как многоуровневое явление;
- курс рассматривает соотношение биологических, социокультурных и психологических процессов во времени и пространстве;
- предмет акцентирует внимание на культуротворчестве народов мира.

Как видится реализация данного курса? Конечно же, в идеальном случае, предмет должен быть соотнесен (на лексическом и категориальном уровнях) с профессиональной спецификой слушателей. Действительно, антропологическое знание имеет определенную профессиональную диверсификацию. И можно отметить экономическую, психологическую, политологическую, лингвистическую и др. составляющие данной науки. Например, для студентов-лингвистов данная дисциплина может читаться на профилирующем языке, экономические специальности знакомятся с ценностными и нормативными особенностями экономических процессов прошлого и современности и т.п.

Итак, «Социальная и культурная антропология» функциональна в следующих аспектах при профилактике экстремизма:

1. Дисциплина формирует сложную картину мира. Как известно, экстремизм отчасти объясним незнанием и непониманием причин социокультурных процессов;

2. Дисциплина вырабатывает критическое мышление, для которого характерно обоснованное и аргументированное осмысление происходящих событий.

Литература

1. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр. А. Б. Гофмана.– М.: Канон, 1995.
2. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М.: Аст; Хранитель, 2006.

Деятельность Шанхайской организации сотрудничества в сфере противодействия экстремизму

В условиях всё возрастающей межнациональной и межкультурной коммуникации и интеграции общество непременно сталкивается с таким явлением как экстремизм. Экстремизмом называется идеология допустимости использования крайних мер, экстремумов социального поведения, для получения желаемого эффекта [3]. Чаще всего этими мерами являются провокации беспорядков, террористические акции, методы партизанской войны. Число человеческих жертв и ущерб от действий экстремистов растет с каждым днем. Активность приверженцев крайних взглядов и их организаций также имеет положительную динамику. В связи с этим, проблема экстремизма приобретает международное значение.

В настоящее время существует множество международных организаций, занимающихся вопросами обеспечения безопасности граждан и соблюдения прав человека. Мировое сообщество активно борется с проявлениями экстремизма, нарушающего эти права. Одной из таких организаций, занимающихся вопросами противодействия экстремизму является Шанхайская Организация Сотрудничества (далее ШОС), созданная в 2001-м году в г. Шанхай шестью странами: Россией, Узбекистаном, Кыргызстаном, Казахстаном, Таджикистаном и Китаем. Основным направлением деятельности ШОС является борьба с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом. Страны-участницы отводят первое место в своей деятельности урегулированию внутренних конфликтов, борьба с нетерпимостью, достижение консенсуса в противодействии экстремизму, сепаратизму, терроризму и наркомафии как главный источник финансовой поддержки террористических группировок.

Правовое обеспечение противодействия экстремизму в деятельности стран-участниц ШОС может осуществляться на основе законодательства государств-членов Организации и международных нормативно-правовых актов. Так, одним из первых документов, подписанных ШОС, была Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом – международный акт, который впервые на международном уровне закреплял определения сепаратизма и экстремизма как насильственных, преследуемых в уголовном порядке деяний. Нормативно-правовые акты, определяющие экстремизм, правовые и организационные основы противодействия ему существуют не во всех странах ШОС. В Китае и Узбекистане эти функции возложены только на нормы Уголовного Кодекса и законов государств об общественных объединениях, организациях, партиях. Органом ШОС, выполняющим функцию содействия, координации и взаимодействия компетентных органов стран-участниц, а также взаимодействия ШОС с другими международными организациями по вопросам борьбы с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, является Региональный Антитеррористический Комитет (далее РАТС) [1].

Помимо координационной деятельности, РАТС ШОС занимается подготовкой и проведением антитеррористических учений, а также оперативно-розыскных и иных мероприятий по борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом по просьбе стран-участниц, участием в разработке международно-правовых документов, затрагивающих вопросы противодействия терроризму, экстремизму и сепаратизму, а также сбору информации по вопросам борьбы с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, предоставления данной информации компетентным органам стран-участниц и формирование банка данных РАТС.

В числе мероприятий, проведённых РАТС ШОС с целью подготовки стран-участниц ШОС к противостоянию угрозам террористической, экстремистской и сепаратистской направленности, – антитеррористические учения спецслужб и правоохранительных органов государств. В числе последних – «Тянь-Шань – 2 – 2011» на территории КНР, российско-китайские антитеррористиче-

ские учения «Мирная миссия-2005», «Мирная миссия-2007» и «Мирная миссия-2009», совместные международные антитеррористические учения стран ШОС «Мирная миссия 2010», а также множество других антитеррористических учений.

Однако среди зарубежных аналитиков часто слышна критика в адрес ШОС, в основном отмечающая её несостоятельность в исполнении заявленных задач по борьбе с терроризмом экстремизмом и сепаратизмом [2, 257]. Также некоторые учёные и политики считают, что, прикрываясь благородными целями, ШОС преследуют совсем иные, например, подготовку для создания блока

Таким образом, мы видим ШОС относительно молодой и развивающейся структурой. На мой взгляд, её создание показывает преступному миру, что государства-члены ШОС готовы дать отпор. Но всё же я считаю, что в работе ШОС по борьбе с экстремизмом, терроризмом и сепаратизмом не хватает идеологической, воспитательной деятельности. Должна быть создана структура, которая будет ответственна за то, чтобы воспитывать в сознании новых поколений толерантное отношение к другим культурам. Структура, подобная Университету Мира ООН.

Литература

1. Исполнительный комитет Региональной антитеррористической структуры // URL: <http://www.sectsko.org/RU/AntiTerrorism.asp>
2. Комиссина И. Н. Шанхайская организация сотрудничества. / И. Н. Комиссина, А. А. Куртов А. А. М., 2005.
3. Трофимов-Трофимов В.Д. Экстремизм // URL: <http://ttrofimov.ru/2011/07/ekstremizm/>

Л.Г. СВЕТОНОСОВА,
Шадринский государственный
педагогический институт,
доцент кафедры педагогики и психологии

Методы развития навыков толерантности у будущих и начинающих учителей

Для развития навыков толерантности студентов и учителей на семинарских занятиях по педагогике и психологии мы делали акцент на самом понятии и признаках педагогической толерантности. Согласно педагогическому словарю, толерантность трактуется как отсутствие или ослабление реагирования на какой-либо неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию; способность человека противостоять разного рода жизненным трудностям [3, 150]. Студентам и учителям было предложено самим дать определение толерантности и выделить признаки педагогической толерантности. Затем признаки, сформулированные студентами, сравнивались с чертами педагогической толерантности, выделенными А.Р. Гинатулиной:

1. Толерантность предполагает не столько необходимость быть толерантным человеком, сколько прочувствование этого, поэтому педагог должен сформировать у себя установку толерантности по отношению к своим ученикам. Установка-это состояние готовности, предрасположенности человека к определенному действию в определенной ситуации. Установка – это волевой акт, и только при его наличии педагогу будет легче реализовывать толерантное отношение к детям.

2. Изучение внутреннего мира ребенка, чтобы помочь ему в самоопределении, самореализации и самоутверждении.

3. Любой педагог должен научиться слушать своего ученика: понимать и уважать его мнение, взгляды, убеждения, принимать его таким, какой он есть в данный момент, учитывать возрастные и индивидуальные особенности ребенка; относиться ко всем с одинаковым уважением – не возвышая одних учеников за счет унижения других; верить в возможности ученика и др.

4. Сотрудничество взрослого и ребенка, основанное на доверительном отношении как ученика к учителю, так и педагога к учащемуся.

5. Умение педагога пользоваться моделями конструктивного и демократического разрешения конфликтов [2, 40]. Кроме того, мы применяли упражнения для развития толерантности: «Мои права», «Индивидуальное восприятие», «Приятный разговор», «Атомы», «Листок за спиной», «Как слово наше отзовется...» [1, 58-117]. Охарактеризуем психологическое упражнение «Ворона и павлин» (Притча Н. Пезешкиана). Трое желающих получают листочки со словами автора, вороны и павлина. (Автор: В парке дворца на ветку апельсинового дерева села черная ворона. По ухоженному газону гордо расхаживал павлин. Ворона прокаркала. Ворона, замолчала, выжидая. Павлин помолчал какое-то время, а потом ответил, грустно улыбаясь. Ворона: «Кто помог такой нелепой птице появиться в нашем парке? С каким самомнением она выступает, будто это султан собственной персоной! Взгляните только, какие у нее безобразные ноги, а ее оперение – что за отвратительный синий цвет. Такой цвет я бы никогда не стала носить. Свой хвост она тащит за собой, будто лисица». Павлин: «Думаю, что в твоих словах нет правды. То плохое, что ты обо мне говоришь, объясняется недоразумением. Ты говоришь, что я гордец, потому что хожу с высоко поднятой головой, так что перья на плечах у меня поднимаются дыбом, а двойной подбородок портит мне шею. На самом же деле, я - все что угодно, только не гордец. Я прекрасно знаю все, что уродливо во мне, знаю, что ноги кожисты и в морщинках. Как раз это больше всего и огорчает меня, потому-то я и поднимаю так высоко голову, чтобы не видеть своих безобразных ног. Ты видишь только то, что у меня некрасиво, и закрываешь глаза на мои достоинства и мою красоту. Разве тебе это не пришло в голову? То, что ты называешь безобразным, как раз больше всего нравится людям...»). После этого они готовятся 5-7 минут и разыгрывают сценку. Затем обсуждается данная притча: участники анализируют свои роли, характеризуют поведение птиц, поведение какой из них можно назвать толерантным и почему. Преподаватель, подытоживая обсуждение, рассказывает о коммуникативной толерантности и ее роли в

педагогической деятельности учителя.

Мы считаем, что развитию навыков толерантности способствует общение с представителями других национальностей, например, со студентами других факультетов или вузов в рамках конференций, олимпиад, а также фестивалей, форумов. В вузе можно проводить Дни культуры, мероприятия, в которых студенты рассказывают о своей стране, своей национальности, национальных костюмах, традициях не только для расширения кругозора, но и формирования толерантного сознания у студентов.

Итак, методами развития навыков толерантности у студентов и начинающих учителей являются психологические упражнения, тренинг, арт-терапия (инсценирование притч и др.), беседа.

Литература

1. Анн Л.Ф. Психологический тренинг с подростками. – СПб.: Питер, 2004. – 271 с..
2. Гинатулина А.Р. Толерантность как один из ведущих факторов гуманной педагогики // Социальный и психолого-педагогический потенциал гуманной педагогики: материалы межрегион. науч.-практ. конференции, посвященной 10-летию Тюменского научного центра Уральского отделения РАО, 23-24 ноября 2005 г. – Тюмень: Издательство ТюмГУ, 2005. – 308 с. С.40-42.
3. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь: учебное пособие. – М.: Гардарики, 2005. – 287 с.

Н.А. СИМБИРЦЕВА
Уральский государственный
педагогический университет,
канд. культурологии, доцент

Роль культурных универсалий в формировании толерантного сознания в молодежной среде*

Слова: «Моя свобода заканчивается там, где начинается свобода другого человека», – уже давно стали аксиомой. Но зачастую оказывается так, что смысловое содержание этой фразы остается лишь в строках написанных эссе... Социальная «глухота», нежелание слышать «другого», формализация общения, экстремистские проявления национальной, этнической и др. нетерпимости, ксенофобии, дискриминации и т.п. – ценности со знаком «минус», характеризующие современную социокультурную ситуацию.

Человек в процессе социализации вынужден вступать во взаимодействие с человеком другой культуры, другого образа мышления, с человеком, который имеет особые и характерные только для него исторически сложившиеся традиции и ценности; с человеком другого вероисповедания. В любом случае, для продуктивного общения необходимо знание и понимание того, что многообразие мира строится на разности и непохожести одного человека на другого.

Ценности культуры, определяемые как универсальные, являются регуляторами поведенческих практик человека с самого момента его вхождения в социокультурную среду. Влияние воспитания, образования, межличностное общение и обуславливают «гибкость», необходимую для формирования толерантного сознания.

Процесс универсализации культуры вызвал и обратную реакцию – сохранение уникальных и самобытных ценностей этнического, национального, культурно-исторического, конфессионального, социально-культурного порядка.

* Тезисы написаны в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013. Государственный контракт № 14.740.11.1117.

Стремление актуализировать универсальные ценности в мультикультурном мире есть попытка обозначить доминанты, характерные для типологически схожих культур, определить схожие векторы развития, подчеркнуть особую важность наличия базовых ценностей: добра/зла, жизни/смерти, мира/войны и т.п. в каждой культуре вне зависимости от ее территориального и географического положения, истории и прошлого, масштаба и актуальности. «Решение» и практическая реализация универсальных ценностей – это «Диофантовы уравнения», которые «имеют бесконечное множество решений: к одному или нескольким неизвестным подставляются числа для определения остальных неизвестных» [1, 256]. Сведение всего и всех в мире к одному универсальному знаменателю грозит потерей уникальности и самобытности каждого на Земном шаре.

Одним из способов формирования толерантного сознания в современном обществе был и остается способ диалога. Сущностные особенности диалогового общения и коммуникации строятся на принципе наличия реципиента, умеющего не только слушать, но и слышать. «Слышать» – это значит выступать в роли со-беседника, говорящего на одном языке, понимающего культурный код Другого.

Современная практика такова, что одного умения слышать оказывается недостаточным для проявления терпимости к иному образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям. Необходимо сочетание слова и дела, теории и практики. Толерантность – качество человека, имеющее в своей основе не только рациональную модель поведения и социальную норму, а еще и особенности нравственного воспитания личности. Внутренняя культура личности находит свое выражение в действиях, поступках, актах бытового и культурно-социального поведения.

Чем шире диапазон знаний человека о мире, понимания его смыслового богатства и разнообразия, тем больше шансов, что человек будет проявлять терпение и уважение к другому, не похожему на него по образу мысли и жизни,

складу характера, национальным и этническим признакам, представлению о мире, вероисповеданию и идеологическим направленностям и т.д.

Мир открыт человеку ровно на столько, на сколько последний открыт миру.

Литература

1. Ромашов А.П. Диофантовы уравнения [Текст] : повесть / А. П. Ромашов // Ромашов А. П. Одолень-трава : повести / А. П. Ромашов. – Свердловск, 1991.

Скляренко А.И.,
преподаватель,
Файзуллина Э.И.,
социальный педагог,
Захарова Т.Г.,
социальный педагог,
нефтегазовый колледж им. Ю.Г. Эрвье
ТюмГНГУ

Предложения по профилактике и минимализации проявлений экстремизма в молодежной среде

Вступление современной молодой России в рыночную экономику характеризовалось болезненной для общества трансформацией старых установившихся порядков в экономической, политической и социальных сферах. Такая ситуация обусловила рост напряженности в российском обществе, обострение социальных конфликтов, всплеск стихийных акций протеста и политического экстремизма. Быстрые радикальные социальные перемены привели к тому, что многие субъекты общественной жизни утратили свою прежнюю идентификацию; социальные институты, занимающиеся социализацией подрастающего поколения, находятся в состоянии социальной дезорганизации; культурные ценности, нормы, социальные взаимосвязи отсутствуют, ослабевают либо вообще противоречат друг другу [1]. В таких условиях резко снижается эффективность успешной социализации молодежи.

Включаясь в общество с устоявшейся социальной и ролевой структурами, молодые люди стремятся интегрироваться в ту или иную социальную группу и обрести в ней желаемую статусную позицию [1]. По мере осознания своего статуса у них возникает потребность в его повышении. Однако реализация подобной потребности часто наталкивается на множество порой непреодолимых препятствий. Между молодежью и обществом на всех его уровнях возникают противоречия по поводу запросов и ожиданий, прав и обязанностей, интересов и возможностей их реализации.

Основными источниками молодежного экстремизма в России являются прежде всего социально-политические факторы: кризис социально-политической и экономической системы; социокультурный дефицит массовой культуры; распространение социальных проявлений «ухода из жизни»; отсутствие альтернативных форм проведения досуга; кризис школьного и семейного воспитания [2]. Большую роль также играют личностные факторы, такие, как деформация системы ценностей, «нездоровая» среда общения, желание самоутвердиться в мире взрослых, неадекватное восприятие педагогических воздействий, отсутствие жизненных планов.

Развитию идей экстремизма в стране также в немалой степени способствовало создание средствами массовой информации и коммуникации образа внутренней напряженности в обществе. На телевизионном экране все чаще демонстрируется насилие и эротика, которые с социально-психологической точки зрения вносят свой вклад в криминализацию современной жизни, особенно влияя на детей, подростков и молодежь [2]. Особенно активно воспринимают эти идеи, и убеждения подростки, сознание, которых еще не сформировались.

Какие же способы и пути, какие шаги необходимо предпринять для уменьшения деструктивного (разрушительного) влияния проявлений агрессивности и их пагубного воздействия на личность, межличностное взаимодействие и молодое российское общество в целом?

В первую очередь, на наш взгляд, это введение со стороны государства контроля за СМИ, т.е. должна быть установлена цензура на предлагаемые широкой аудитории проходящей по радио, телепередачам и интернету информации. Она должна быть направлена на развитие гармоничной эффективной составляющей в человеке, на развитие в людях навыков конструктивного взаимодействия, толерантности.

На государственном уровне ужесточение контроля над реализацией алкогольной продукции, усиление наказания за распространение наркотиков.

Важное место имеет популяризация физической культуры и спорта среди подростков, создание и развитие государственных спортивных клубов, спортивных школ (с увеличением финансирования государства).

В современных российских условиях наблюдается явный недостаток воспитательных воздействий на личность молодого человека, а также мер просветительского характера о национальных, культурных, конфессиональных и прочих особенностях народов нашей страны. В связи с этим, в образовательных учреждениях усиление воспитания молодежи в духе общечеловеческих, гуманистических ценностей. Конфликты на национальной почве в молодежной среде будут продолжаться, если не вести воспитательную работу по формированию толерантности в сознании подростков по отношению к другим этносам и культурам.

На данный момент есть потребность более широкого внедрения в сферу образования курсов по психологии общения, психологии конфликта, жизненного самоопределения, самопрезентации и самореализации.

Поскольку явление молодежного экстремизма – это продукт взаимодействия индивида с окружающей его средой и ее неблагоприятными условиями, профилактика экстремизма будет эффективна, если будет вестись комплексно.

Литература

1. Абдулатипов Р.Г. Проблемы профилактики экстремизма // Этнопанорама. 2002. № 2. С.74.
2. Википедия [Электронный ресурс]. URL: wikipedia.org.

Е.М. СОКОЛОВА
Хакасский государственный университет
имени Н.Ф. Катанова,
студентка 2-го курса, бакалавр.

Профилактика экстремизма в условиях вуза

Экстремизм является острой проблемой современного общества. Особенно опасные социальные последствия экстремизм имеет в молодежной среде, отличающейся нестабильностью духовно-нравственного облика, социально-психологических характеристик.

Согласно Федеральному закону экстремизм – это насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии.

В литературе понятие «экстремизм» трактуют как приверженность к крайним мерам и взглядам, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила через совокупность насильственных проявлений совершаемых отдельными лицами и специально организованными группами и сообществами.

Исследователи различают три вида экстремизма: политический, национальный и религиозный. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, возбуждение ненависти или вражды к другим людям по определенному признаку, унижение человеческого достоинства в соответствии со ст.282 ч.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации относятся к преступлениям экстремистской направленности.

Основными же источниками молодежного экстремизма в России являются социально-политические факторы: кризис экономической системы; кризис школьного и семейного воспитания; конфликты в семье и в отношениях со сверстниками; криминальная среда общения; отсутствие жизненных планов. Основной группой подверженной влиянию экстремистской деятельности является молодежь в возрасте 14 – 22 лет. Желание самовыразиться, найти свое место в мире, сформировать собственные ценностные идеалы способствует привлечению молодежи в экстремистскую среду.

Профилактика экстремизма – это система определенных мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, когда она еще не осуществляется публично. Одним из направлений в профилактике экстремизма является формирование толерантности. Толерантность – это уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности. Толерантность бывает трех видов: этническая толерантность, социальная толерантность, толерантность как черта личности.

И.Г. Пчелинцева считает, что образовательные учреждения, в том числе вуз представляет собой микросоциум с присущими ему опасностями и угрозами. Полноценный учебный процесс в вузе невозможен без создания толерантной среды, основанной на гуманистических, нравственных ценностях и создающей условия для развития и воспитания толерантной личности. П.А. Кисляков выделяет следующие принципы реализации антиэкстремистской и антитеррористической пропаганды в вузе: принцип актуальности; принцип активного участия; принцип информационной безопасности; принцип оптимистического характера.

Профилактика экстремизма в ВУЗе должна включать следующие мероприятия: городские студенческие фестивали культур различных этносов; студенческие дебаты по вопросам этнического самосознания народов в условиях глобальной интеграции; круглые столы, семинары между студентами с участием приглашенных экспертов по вопросам этнической толерантности и межэт-

нических отношений; городские акции по вопросам межэтнической коммуникации. Важным посредником в процессе воспитания толерантности и культуры межэтнического общения должно выступать студенческое самоуправление.

Таким образом, проблема профилактики молодежного экстремизма является весьма актуальной для последующего изучения, а формирование в вузе толерантной среды для полноценного развития личности сложным аспектом воспитательной работы. В этом вопросе студенты выступают как субъекты воспитательной работы, способные самостоятельно влиять на психологическую атмосферу в собственном вузе, благодаря непосредственному сотрудничеству с администрацией.

Литература

1. Кисляков П.А. Формирование толерантности и профилактика идеологии экстремизма в молодежной среде: <http://sisp.nkras.ru/issues/2011/3/>.
2. Пчелинцева И.Г. Построение толерантной среды в образовательном пространстве высшего учебного заведения: автореферат дис. ... д.п.н./И.Г. Пчелинцева. – Санкт-Петербург, 2006.
3. Федеральный закон от 25 июля 2002г № 114 «О противодействии экстремистской деятельности».

А.В. ТАСКАЕВА

Забайкальский государственный
университет

Аспирант, начальник научно-методического
центра по работе с молодежью, ассистент
кафедры социологии организации

Влияние этнического фактора на поведение студенчества

В целом студенческий возраст (18-22 лет) является, на наш взгляд, решающим периодом развития этнического самосознания, его упрочнения и закрепления. В период обучения в ВУЗе этническое самосознание молодежи расширяет систему его представлений о мире и укрепляет его место в нем.

Это повышает ответственность университетского образования за будущее России, за то, по какому пути она пойдёт, как будут развиваться процессы межэтнического взаимодействия. В настоящее время практически в каждом ВУЗе страны реализуют различные программы, разных уровней, по данной теме, но современная система образования не гарантирует формирования позитивных межэтнических установок.

Научно-методическим центром по работе с молодежью ЗабГУ, в 2011 году начато осуществление социологического исследования по изучению этнического самосознания и роли этнического фактора среди студентов Забайкальского государственного университета.

В целом в повседневной жизни этничность подавляющего большинства опрошенных студентов не актуализирована и этническая самоидентификация не занимает ведущих позиций. Большая часть опрошенных интересуется вопросами национальных отношений и в повседневной жизни. Так 74 % опрошенных интересуются культурами других народов и в большинстве своем охотно вступают с ними в контакт. А 46 % опрошенных в повседневных контактах практически всегда обращают внимание на национальность человека, с которым общаются (в основном это носит информационный характер). И лишь 23 % заявили о том, что на их национальную принадлежность никогда не обращают внимания (не выделяют по национальному признаку). Большинство сту-

дентов (70%) с различной долей критичности гордятся и позитивно оценивают свою этническую принадлежность.

В то же время следует отметить существующие элементы предвзятости и негативизма в национальных отношениях. Хотя 65 % респондентов имеют среди своих друзей и близких представителей других национальностей, многие определяют свое отношение к человеку, исходя из его этнической принадлежности. Так 20 % опрошенных заявляют о том, что с представителями некоторых национальностей им было бы неприятно общаться и видеть их в своем городе. На вопрос об отношении к межнациональным бракам 12 % однозначно высказали своё отрицательное отношение, а ещё 23 % заявили, что их отношение зависело бы от национальности человека. Ещё 30 % опрошенных студентов, обращали внимание на национальность человека, определяя тем самым, стоит с ним общаться или нет.

Довольно неоднозначны и противоречивы попытки определить, что же такое национальность в понимании каждого и какова ее роль в жизни. В студенческой среде нет однозначного понимания того, как развиваются этнические процессы. Так 26 % считают, что национальные различия будут стираться и в будущем образуется единая цивилизация; 18 % думают, что в будущем останется лишь несколько крупных народов; 35 % предполагают, что количество народов в ходе исторического развития не изменяется и в будущем в этом плане не произойдет каких-либо изменений; 15 % считают, что в ходе развития одни народы сходят с исторической сцены и появляются новые; 6 % не смогли сформулировать свое мнение по этому поводу.

У большинства опрошенных студентов этнические чувства не актуализированы в повседневной жизни. Однако мощнейшим мобилизационным фактором для большинства является оскорбление по национальному признаку или негативная оценка народа, к которому принадлежит человек.

Ещё одним фактором, который удалось выявить в ходе исследования является то, что значительная часть опрошенных, несмотря на свой интерес к другим народам и желание общаться с их представителями, в принципе не го-

това к таким контактам. Так 55 % студентов заявили, что они особо не задумываются о своем поведении, находясь в других регионах или странах и контактируя с представителями других народов, а ведут себя так как им удобно. Но именно такое неумение и нежелание учитывать стереотип поведения других народов и изменять в соответствии с ним свое поведение чаще всего служат источником непонимания и напряженности в межэтнических контактах. Лишь 24 % опрошенных заявили, что они стараются подстраиваться под поведение народа, с которым контактируют. И еще 21 % студентов заявили, что они пытаются продемонстрировать свои лучшие качества, так как по их поведению будут судить обо всем народе. Однако данная стратегия поведения также не всегда оправдывает себя и ее успешность зависит от конкретной ситуации.

На наш взгляд, показ неповторимой сущности самых разнообразных культур и демонстрация того, что носители этих культур не могут думать и чувствовать абсолютно одинаково, могут во многом способствовать повышению межэтнической толерантности. При этом особое внимание необходимо уделять не только теоретической подготовке, но и практическим контактам между представителями различных культур, как на мировом уровне, так и на уровне ВУЗа, что зачастую дает больше результатов в решении межнационального вопроса.

Кроме того, необходимо отметить, что формирование позитивной оценки своей этнической группы является одной из основных мер, направленных на формирование здоровой межэтнической обстановки.

Сегодняшнее студенчество как будущая интеллектуальная элита страны может стать активным проводником идеи мультикультурности, гарантируя тем самым стабильное развитие общества.

А.С. ХАКИМОВА
Казанский (Приволжский) Федеральный
Университет
студентка 1-го курса (бакалавр)

Правовые аспекты противодействия экстремизму в Российской Федерации

Проблема противодействия экстремизму выдвигается в ряд важнейших направлений общегосударственной политики России. Год за годом в стране возрастает количество преступлений экстремистской направленности. Так, согласно статистическим данным, если в 2004 году было зарегистрировано 130 преступлений экстремистской направленности, в 2007 году – 356, в 2009 году – 548 [1]. Тенденция роста преступлений на почве экстремизма продолжает сохраняться. Осознание общественной опасности этого явления способствует активной деятельности законодателя по созданию и совершенствованию нормативно-правовой базы, которая бы адекватно отражала уровень угроз, исходящих от экстремизма.

Переломным моментом в области противодействия экстремизму стало принятие 25 июля 2002 г. Федерального закона (ФЗ) «О противодействии экстремистской деятельности» [2]. Данный закон определяет правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, устанавливает ответственность за её осуществление. Сильная сторона данного закона заключается в наличии большого числа норм прямого действия, а также в наделении правоохранительных органов широкими полномочиями по противодействию экстремизму на этапе предварительной преступной деятельности. Однако есть и недостатки. В законе отсутствует четкое определение понятия «экстремизм», перечислены лишь составы преступлений, недостаточно четко разграничены экстремистская и террористическая деятельность, отсутствует перечень субъектов противодействия экстремистской деятельности и разграничение их компетенций в данной сфере.

После принятия ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», в Уголовный кодекс РФ (УК РФ) были внесены изменения в статьи 282 и 283 -

«Организация экстремистского сообщества» и «Организация деятельности экстремистской организации» соответственно. До принятия ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в Российской Федерации существовала развернутая система нормативных актов, направленных на борьбу с отдельными видами и формами экстремизма. Так можно назвать ФЗ «О борьбе с терроризмом» от 25 июля 1998 г., ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г., 16 ноября 1995 г. Россия подписала Декларацию принципов толерантности, где говорится, что воспитание в духе терпимости начинается с обучения людей тому, что составляет их общие права и свободы, дабы обеспечить осуществление этих прав, и с поощрения стремления к защите прав других. Наиболее эффективным средством предупреждения нетерпимости является воспитание веротерпимости и миролюбия.

В настоящее время существует ряд действующих законов, которые создают трудности для правового регулирования противодействия экстремизму. Так, Закон РФ от 27 декабря 1991 г. «О средствах массовой информации» [3, 104–106] не содержит реальных методов воздействия на СМИ, нарушающих требования Закона о недопустимости злоупотребления свободой массовой информации. К тому же интернет к СМИ не отнесен и поэтому остаётся неурегулированным вопрос контроля и привлечения к ответственности лиц и организаций за размещение экстремистских материалов на сайтах интернета.

Субъекты РФ так же активно проводят политику по противодействию экстремизму. Так, в Республике Татарстан 1 декабря 2008 года в МВД Татарстана был образован Центр по противодействию экстремизму. В декабре 2009 года по инициативе МВД и Кабинета Министров РТ была утверждена целевая программа по профилактике терроризма и экстремизма в РТ на 2009–2011 гг [4, 48–14]. Программа направлена на укрепление межнационального и межконфессионального согласия и содержит вопросы по профилактике и предотвращению конфликтов на социальной и конфессиональной почве. Распоряжением Президента РТ от 21 апреля 2011 года установлено продлить программу на 2012–2014 годы.

Необходимо отметить, что актуальность принятия мер противоэкстремистской направленности возрастает в связи с проведением на территории республики крупных международных мероприятий, в том числе Универсиады 2013 года. Безусловно, для решения назревших проблем требуется колоссальная работа как законодателя, так и самих граждан.

С точки зрения автора должны быть сделаны следующие «шаги» в направлении по пути противодействия экстремистской деятельности: 1. воспитание у граждан толерантного отношения к представителям иной культуры и религии; 2. ознакомление их с традициями и культурой иных религий; разъяснение гражданам сути экстремизма, его истоков и методов противодействия; 3. развитие самобытных культур народов страны, что становится проблематичным в условиях нарастающей глобализации; 4. создание системы выявления и пресечения экстремизма на ранней его стадии (для этого должны проводиться мониторинги о состоянии дел граждан); 5. регулярное обнародование основных результатов деятельности в сфере противодействия экстремизму (диалог СМИ, государства и граждан); 6. пресечение деятельности по агитации и пропаганде экстремистской идеологии в средствах массовой информации; 7. включение в состав СМИ интернет.

Таким образом, экстремизм – это всеобщая опасность, и победить его можно лишь совместными скоординированными действиями политических институтов, образовательных учреждений, бизнес-сообществ, средств массовой информации и самих граждан.

Литература

1. Терроризм и экстремизм в России набирает обороты // Бизнес-адвокат. 22 августа 2011 г. URL: <http://www.biznes-portal.com/New.aspx?newid=24377>
2. О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.

3. Бурковская В. Законодательство, направленное на борьбу с экстремизмом // Уголовное право. 2005. № 1.

4. Макаров А.В. Правовая основа профилактики политического и религиозного экстремизма // Государственная власть и местное самоуправление. 2005. № 11.

Молодёжный экстремизм как угроза региональной безопасности

Согласно общепринятому мнению, современная российская молодёжь ориентирована на легитимные модели политического участия, она, в большинстве своём, не склонна к массовым выступлениям и насильственным способам решения социальных проблем. Однако, им присуща высокая мобильность, и поэтому возможность вовлечь их в массовые мероприятия, демонстрации, забастовки выше. Оценивая ситуацию в целом, следует отметить, что ярко выраженной тенденции к радикальным способам решения проблем у молодёжи нет, но наш взгляд, это не исключает возможности угрозы молодёжного экстремизма, тем более в нашем регионе, где всё чаще сталкиваются интересы двух цивилизаций, двух различных культур: российской и китайской. В современном миграционном пространстве Забайкальский край имеет статус региона, принимающего население. В условиях глубокого демографического кризиса положительный миграционный поток частично компенсирует как недостаток собственного населения, так и дефицит трудовых ресурсов в регионе [2, 242-256]. В российском обществе, особенно на территории таких регионов как Сибирь, Забайкалье и Дальний Восток бытует мнение о существовании так называемой «китайской угрозы» и экспансии со стороны КНР. Председатель наблюдательного совета российского Института демографии, миграции и регионального развития Юрий Круглов сразу заявил, что основная угроза для России исходит, прежде всего, из недостаточности усилий самой России по развитию выше перечисленных регионов. Поэтому вместо того, чтобы обсуждать вопросы, якобы, существующей экспансии одной страны на другую, надо обсуждать вопрос сотрудничества и уделять большее внимание воспитанию толерантности у молодёжи как у основного ресурса развития [3, 382-386].

В настоящее время на территории Забайкальского края действуют 43 молодежных общественных организации и объединения различного профиля, зарегистрированных в установленном порядке органами юстиции. Все молодежные организации, зарегистрированные в комитете образования, несомненно, являются позитивными и никакой угрозы для общества не представляют, а даже с прямой противоположностью способствуют повышению уровня включенности молодежи в социально-экономическую жизнь общества и уровня межкультурной коммуникации. Среди них отсутствуют группы и объединения, характеризующиеся приверженностью к крайним взглядам и действиям, т.е. объединения экстремистского характера. На первый взгляд, всё вполне благополучно, но ни является ли угрозой то, что у части молодых людей отсутствует чёткое представление об экстремизме как о социальном явлении? Далеко не последнюю роль в сложившейся ситуации играют СМИ: в последнее время и с экранов телевизоров, и со страниц газет и журналов много говорится о «скинхедах». Но, из рассказов журналистов, больше направленных на разжигание эмоций, чем на правдивое и подробное разъяснение. Более того, итогом борьбы со скинхедами либеральных СМИ становятся подражательные действия со стороны молодежи, которая обо всем узнает из передач телевидения [1, 15-17].

Мы считаем серьёзной ошибкой отсутствие должного внимания со стороны выше стоящих инстанций к молодежным группам, именующим себя «скинхедами», из-за того, что эта форма молодежного объединения имеет разрозненный характер и, в большинстве случаев, полностью лишена политической основы, базируясь на учинении уличных беспорядков и чистом криминале [4, 214-223]. Позволим себе предположить что, если такая группа амбициозных и достаточно агрессивных настроенных молодых людей попадёт под влияние серьёзного и политически мотивированного лидера, то последствия могут превзойти все ожидания. Поэтому лучше сегодня принимать меры профилактики, чем завтра столкнуться с острой проблемой, опыта решения которой в нашем крае пока нет. Для этого нужно заполнить два серьёзных пробела в отношении региональной молодежной политики к угрозам экстремизма. Во-первых, ин-

формационный. В современном мире, где из-за роста примеров радикального решения конфликтов и сепаратистских тенденций происходит обострение межнациональных отношений, отделение частей государств, с целью обретения суверенитета, необходимо предоставление молодёжи политически обоснованной информации об экстремизме путём проведения лекций, бесед, мероприятий, направленных на осознание реальности угрозы экстремизма в нашем крае и в стране в целом. Во-вторых, организационный. По данным Комитета образования Забайкальского края, существуют организации, деятельность которых направлена на патриотическое воспитание молодёжи, но ни одна из них не ставит своей целью организованную борьбу с экстремизмом. В сложившейся ситуации, на наш взгляд, было бы целесообразным создание такой организации. Для этого нужно провести работу, направленную на политическую мотивацию и пропаганду правовых методов борьбы с экстремизмом среди молодых людей, которые пока только подсознательно находятся в оппозиции экстремистскому движению. Мы считаем, что внесенные нами предложения окажутся перспективными и поспособствуют предупреждению угрозы экстремизма в молодёжной среде.

Литература

1. Арутюнов Л.С., Касьяненко М.А. Профилактика асоциальных проявлений этнического характера в молодежной среде // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 5.
2. Ларин В.Л. Российско-китайские отношения в региональных измерениях. Москва, 2005
3. Сиоридзе А. Т. Причины возникновения группового молодежного экстремизма // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2006. № 2.
4. Тарасов А.С. Наци-скины в современной России // Аналитический доклад Московского Бюро по правам человека М., 2004.

Н.А. ШАБУНЕВИЧ

Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б.Н. Ельцина,
студент 4-го курса (бакалавр)

**Дифференциация понятий «экстремизм» и «терроризм» применительно к
фундаменталистским организациям и течениям в исламе (на примере
организации «Организация освобождения палестины»)**

На сегодняшний день, практически для всех государств особенно остро стоит вопрос мирного сосуществования именно с радикальными религиозными течениями, которые зарождались еще в 1970-80е годы, в 90-е прошли стадию становления, а на современном этапе зачастую представляют явную угрозу. В данном случае, имеются в виду течения Ислама. Радикальные исламистские организации в период 2000 годов начали перемещать свою деятельность за границы своего прежнего ареала: Ближнего и Среднего Востока, Центрального и Южного Кавказа – для государств пограничных, а также государств, являющихся явным «злом» для подобных течений, процесс перемещения этой деятельности весьма опасен. Весь мир до сих пор помнит «Башни близнецы», события в Беслане, неимоверное количество гражданских жертв на Кавказе и захват заложников на театральной постановке НордОСТ – события названные террористическими акциями. Имеют место и более ранние события, которые будучи более удаленными во времени, казалось бы, утратили свою актуальность.

В начале 1990-х мировую огласку получили радикальные действия организации «Движение за независимость Южного Судана», подрывная деятельность «Организации Освобождения Палестины», которая сменилась акциями организации «ХАМАС» и еще позже «Хэсболлы», «Вооруженной Исламской Группой» и организацией «Исламский Джихад» . Но деятельность всех этих организаций называли экстремистской: они занимались покушениями, взрывами, которые несли человеческие жертвы среди мирного населения, предпринимали попытки борьбы с существующими правительственными кругами в своих стра-

нах – однако, получили в качестве определения своей деятельности понятие «экстремистские». По прошествии десятка лет миру становится известна организация с идентичной, перечисленным выше организациям, структурой, взглядами, деятельности группировка Аль-Каида, которая уже была названа «террористической». Цель данной работы – попытка дифференцировать понятия «экстремизм» и «терроризм», применительно к фундаменталистским организациям и течениям в Исламе на примере организации «ООП».

В разных странах и в разные времена было дано много разных юридических и научных определений понятиям «экстремизм» и «терроризм». Единого определения на сегодняшний день не существует. Ниже будут приведены определения, наиболее близкие во временном отношении.

«Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15 июня 2001 г. даёт следующее определение понятия экстремизм (п. 3 ч. 1 ст. 1): «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон. [1].

В России юридическое определение того, какие действия считаются экстремистскими, схоже с определениями, приведенными в отчете ООН по противодействию терроризму и экстремизму за 2006 г. [2], и содержится в статье 1 Федерального Закона № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». И Приказе №362 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности»

Что касается отечественного определения понятия «терроризм», то оно приводится в Федеральном законе Российской Федерации от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [3] и, опять же, в отчете ООН по противодействию терроризму и экстремизму за 2006 г. [4].

Причина того, почему выше в работе было заявлено о проблеме принятия единого определения терминам «экстремизм» и «терроризм», заключается в том, что, говоря о деятельности некоторых происламских организаций, данные понятия переплетаются между собой. Один из самых ярких представителей подобных движений является организация «Организация Освобождения Палестины» (Munazzamat al-Taḥrīr Filasṭīniyyah). Рассматриваемые в работе временные рамки охватывают 1970-е – начало 2000-х годов.

Исторически сложилось так, что радикалы довели над умеренным течением и под руководством ООП действовали террористические группы «Черный сентябрь», ФАТХ (Движение а национальное освобождение Палестины), ХАМАС и НФОП-ГК (Народный фронт освобождения Палестины), деятельность которых носила явный террористический характер.

Исходя из заявленной темы стоит все-таки разобраться что из себя в этой ситуации представляла ООП. С одной стороны борьбу за возврат своей государственности можно вполне считать процессом оправданным и легитимным, однако, если говорить об осуществляемых методах, приходится столкнуться с выводом об ином характере этого течения. Следует разъяснить это подспорье.

Во-первых, действия, направленные на подрыв государственного строя – действия исключительно экстремистского характера, но, беря во внимание множественные человеческие жертвы среди мирного населения и характер ведения борьбы – это терроризм.

Во-вторых, в ситуации с ООП требования организации были политическими, а действия направлены на подрыв израильской государственности, что вновь говорит в пользу экстремизма, но отход от противостояния открытого и, фактически, отказ от действий партизанского характера в сторону действий характера бандитского, говорит о террористической ориентации.

Также имеет место правовой аспект. ООП – партия, со своими фракциями, представляющая интересы более 2 млн. палестинцев на официальном уровне, взаимодействующая с международными организациями и не находящаяся в состоянии войны с кем-либо. ООП, прежде всего, является неким лобби, защи-

щающим интересы целого народа. На сегодняшний день, организацию можно идентифицировать экстремистской только по ее радикальному фундаменталистско-исламистскому уклону. Но. Не стоит упускать из внимания, что большинство в составе исполкома партии ООП принадлежит именно радикалам ФАТХ и ХАМАС, что означает крайне радикальный уклон в политике организации, к тому же эти две организации до сих пор считаются террористическими, несмотря на отказ от террористических действий еще в 1988 г. [5].

Таким образом, в контексте рассмотрения именно фундаменталистских радикальных исламских течений, можно заключить о проблематичности точной дифференциации понятий «терроризм» и «экстремизм», в силу того что любая радикально настроенная организация в исламском мире в своей деятельности будет сочетать черты и экстремизма и терроризма, в силу своей национальной специфики.

Литература

1. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, Шанхай, 15 июня 2001 г. (Ратифицирована Федеральным Собранием (Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 3-ФЗ. Конвенция вступила в силу для Российской Федерации 29 марта 2003 года.) [Электронный ресурс] URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1168301>

2. First Report of the Working Group on Radicalisation and Extremism that Lead to Terrorism: Inventory of State Programmes (report of the co-Chairs of the CTITF Working Group on Radicalisation and Extremism that Lead to Terrorism. The co-Chairs are the Executive Office of The Secretary-General (EOSG), the United Nations Interregional Crime and Justice Research Institute (UNICRI), and the 1267 Monitoring Team. Other Working Group Members include the Counter-terrorism Committee Executive Directorate (CTED), the Department of Political Affairs (DPA), the Department of Public Information (DPI), the International Criminal Police Organization (INTERPOL), the United Nations Development Programme (UNDP), and the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization

(UNESCO). [Электронный ресурс]. URL:
<http://www.un.org/terrorism/pdfs/radicalization.pdf>

3. Федеральный закон Российской Федерации от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ
О противодействии терроризму. [Электронный ресурс]. URL:
<http://www.rg.ru/2006/03/10/borba-terrorizm.html>

4. First Report of the Working Group on Radicalisation and Extremism that
Lead to Terrorism: Inventory of State Programmes [Электронный ресурс]. URL:
<http://www.un.org/terrorism/pdfs/radicalization.pdf>

5. The Oslo process and limits of Pax Americana//googlebooks. Электронный
ресурс]. URL:

http://books.google.co.il/books?id=EVN_FhziN_EC&pg=PA22&lpg=PA31&dq=palestinian+casualties+in+1993&source=bl&ots=t2Yjak7_A8&sig=RPN19yiTSlIqj9gVC81ywrs7X8g&hl=en&ei=w1p_SpnPC9_TjAeul-XwAQ&sa=X&oi=book_result&ct=result&resnum=1#v=onepage&q=&f=true

И.А. ШУМАКОВ,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина,
студент 3-го курса

«Фестиваль дружбы народов» как технология формирования толерантного сознания

«Толерантность – это то, что делает возможным достижение мира и ведет от культуры войны к культуре мира» [1], – так говорится в Декларации принципов толерантности, принятой генеральной Конференцией ЮНЕСКО в 1995 году. Толерантность – это миролюбие, терпимость к этническим, религиозным, конфессиональным, межличностным разногласиям, признание возможности равноправного существования «другого».

Толерантность личности проявляется в различных критических ситуациях межличностного и внутреннего выбора тогда, когда выработанные в ином социально–культурном образе жизни этнические стереотипы и нормы решения встающих перед личностью проблем не срабатывают, а новые нормы или стереотипы находятся в процессе своего формирования [2].

Система высшего образования никоим образом не должна оставаться в стороне от данной проблемы. Являясь значимым институтом социализации, вуз призван не только формировать систему знаний и профессиональных навыков, но и оказывать непосредственное влияние на личность студентов, повышая уровень их социально-психологической компетентности и психологической культуры, поэтому развитие толерантности должно находиться здесь на одном из приоритетных мест. Кроме того, как отмечают исследователи студенческий возраст – важнейший этап формирования этнического самосознания, следовательно, именно на данном этапе воздействие этнические стереотипы и установки может оказаться наиболее эффективным. Включение высших учебных заведений России в Болонский процесс неизбежно приведет к интенсификации межэтнических контактов, а, следовательно, формирование толерантных устано-

вок сознания является крайне актуальной задачей именно на современном этапе развития.

Пока же ситуацию с уровнем этнической толерантности в российских ВУЗах никак нельзя назвать идеальной. Как показывают данные исследований, даже на территориях с более или менее благоприятными межэтническими отношениями в группах учащейся молодёжи субъективное переживание интолерантности оказывается на тревожащем высоком уровне.

Интересным подходом к решению проблемы толерантности в молодежной среде могло бы стать фестивальное движение в этом направлении. «Фестиваль дружбы народов», в рамках которого бы встречались молодые люди всех национальностей, стал бы, безусловно, значительным событием в студенческой жизни нашей страны. Творческие коллективы могли бы рассказать о культуре и традициях, молодые ученые обсудить проблемы в регионах. Организация совместного досуга поспособствовала бы общению между молодыми людьми и профилактике конфликтов на межнациональной почве. Очень важно, что в рамках Фестиваля возможно осуществление поддержки, например, малых народов.

Россия является многонациональным государством, в котором соседствуют представители различных народов. Для развития нашей страны необходимым фактором является партнерская деятельность всех жителей, всех народов. Мероприятие такого рода, при должной организации, стало бы качественной технологией в формировании толерантного сознания.

Литература

1. Декларация принципов толерантности (принятая конференцией ЮНЕСКО от 16.11.1995 г.).
2. Шлягина Е.И. Этническая толерантность личности: опыт эмпирического исследования. 2010 г.

АВТОРЫ

- Азаров А.Я. Москва,
Московская школа прав человека, директор,
к. филос. н., доцент
- Асатрян Б.А. Ростов-на-Дону,
Южно-Российский институт филиал Российской Академии Народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, аспирант
- Атанесян А.В. Ереван,
Ереванский государственный университет, факультет социологии, заведующий кафедрой прикладной социологии, доктор политических наук
- Боровских А.С. Екатеринбург,
УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, кафедра «Организация работы с молодежью», студентка 3-го курса
- Васёва Ю.С. Томск,
Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники; студентка 4-го курса
- Вилисов Ю.К. Челябинск,
Челябинский государственный университет, кафедра политологии и регионоведения, студент 3-го курса
- Васильева М.А. Тюмень,
Тюменский государственный архитектурно-строительный университет, отдел по внеучебной и воспитательной работе
- Вялкова Е.И. Тюмень,
Тюменский государственный архитектурно-строительный университет, отдел по внеучебной и воспитательной работе
- Гаврилова В.Е. Тюмень,
Тюменский государственный архитектурно-строительный университет, отдел по внеучебной и воспитательной работе
- Глухарев Д.С. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет; к.и.н., доцент кафедры политологии
- Гуляр Д.Д. Екатеринбург,
УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, кафедра теории и истории международных отношений, студент 3-го курса

- Гуськов Д.В. Екатеринбург,
УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
аспирант кафедры социологии и социальных технологий управления
- Желнакова Н.Ю. Ставрополь,
Ставропольский государственный университет, кафедра
политологии и социологии; доцент, к.и.н.
- Зайцева Е.В. Екатеринбург,
УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
кафедра социологии и СТУ, доцент, к.с.н.
- Захарова Т.Г. Тюмень,
нефтегазовый колледж им. Ю.Г. Эрвье ТюмГНГУ,
социальный педагог
- Кайгородова Е.Г. Екатеринбург,
Уральский государственный Педагогический университет,
студентка 3-го курса (специалист)
- Корьякина Е.Ю. Екатеринбург,
УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
аспирантка второго года обучения
- Косенко О.В. Таганрог,
Технологический институт Южного федерального университета,
ведущий специалист управления международного сотрудничества
- Кочнева Е. Екатеринбург,
УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
студентка 3-го курса
- Кропанев М.Е. Екатеринбург,
Уральская государственная медицинская академия,
студент 1-го курса
- Лазарева М.А. Екатеринбург,
УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
кафедра европейских исследований ИГНИ, студентка 4-го
курса, бакалавриат
- Лобанова О.Ю. Тюмень,
Тюменский государственный университет; студентка
1-го курса (магистрант)
- Магомедов Г.М. Региональный центр этнополитических исследований
Дагестанского научного центра РАН, аспирант
- Мацко С.С. Екатеринбург,
Уральский институт экономики, управления и права
Студенка 1-го курса (бакалавр)
- Москаленко М.Р. Екатеринбург,
УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
к.и.н., доцент кафедры истории науки и техники

- Нархов Д.Ю. Екатеринбург,
УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
кафедра «Организация работы с молодежью», старший
преподаватель, заместитель руководителя Межрегио-
нального научно-методического центра по работе с мо-
лодежью УрФО
- Номерчук А.Я. Таганрог,
Технологический институт Южного федерального уни-
верситета, ассистент кафедры САУ
- Нурмухаметова А.С. Екатеринбург,
УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
кафедра «Организация работы с молодежью», студентка
3-го курса
- Огоновская И.С. Екатеринбург,
УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
кафедра педагогики и социологии воспитания, канд.
ист. наук
- Плаксина И.В. Владимир,
Владимирский Государственный Университет им. Сто-
летовых, к. псих. н., доцент кафедры ОПП
- Победаш Д. И. Екатеринбург,
УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
кафедра теории и истории международных отношений,
доцент, к.и.н.
- Повернов Д.В. Владимир,
Владимирский Государственный Университет им. Сто-
летовых, факультет психологии, студент 5-го курса
- Пономарева П.С. Екатеринбург,
УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
Институт социально-политических наук, студентка 4-го
курса (бакалавр)
- Попкова А.С. Абакан,
Хакасский государственный университет
им. Н.Ф. Катанова, студентка 2-го курса (бакалавр)
- Порозов Р.Ю. Невьянск,
УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
преподаватель кафедры иностранных языков в области
экономики и управления, канд. культурологии
- Рябова А.С. Казань,
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет;
студентка 1-го курса
- Светоносова Л.Г. Шадринск,
Шадринский государственный педагогический инсти-
тут, доцент кафедры педагогики и психологии

- Сильчук Е.В. Екатеринбург,
Министерство физической культуры, спорта и молодежной политики, заместитель министра;
УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, кафедра ОРМ, доцент
- Симбирцева Н.А. Екатеринбург,
Уральский государственный педагогический университет, канд. культурологии, доцент
- Скляренко А.И. Тюмень,
нефтегазовый колледж им. Ю.Г. Эрвье ТюмГНГУ, преподаватель
- Соколова Е.М. Абакан,
Хакасский государственный университет имени Н.Ф. Катанова, студентка 2-го курса (бакалавр)
- Таскаева А.В. Чита,
Забайкальский государственный университет; аспирант, начальник научно-методического центра по работе с молодежью, ассистент кафедры социологии организации
- Умланд Андреас Украина, Киев,
доцент магистерской программы по европейским и немецким студиям кафедры политологии Национального университета «Киево-Могилянская академия» (www.des.uni-jena.de/); член Института исследований Центральной и Восточной Европы г. Айхштетт, Бавария (ku-eichstaett.academia.edu/AndreasUmland) и Международного дискуссионного клуба «Валдай» (valdaiclub.com/authors/22183.html); главный редактор книжной серии «Soviet and Post-Soviet Politics and Society» (www.ibidem-verlag.de/spps.html).
- Файзуллина Э.И. Тюмень,
нефтегазовый колледж им. Ю.Г. Эрвье ТюмГНГУ, социальный педагог
- Хакимова А.С. Казань,
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, студентка 1-го курса (бакалавр)
- Хуртаев К.И. Москва,
руководитель Рабочей группы по межнациональному взаимопониманию и профилактике экстремизма в студенческой среде Совета по вопросам развития студенческого самоуправления в образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования при Министерстве Образования и науки РФ, к.э.н., председатель Союза студенческих землячеств

Чикетаева Д.Н. Чита,
Забайкальский государственный университет; студентка
5-го курса (специалист)

Шабуневич Н.А. Екатеринбург,
УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
студент 4-го курса (бакалавр)

Шумаков И.А. Екатеринбург,
УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
студент 3-го курса

Юдина Н.А. Москва,
Информационно-аналитический центр «Сова», эксперт

Научное издание

**ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОГО СОЗНАНИЯ И
ПРОФИЛАКТИКА ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ
СРЕДЕ**

Материалы докладов публикуются в авторской редакции

Компьютерная верстка *Д.Ю. Нархова*

Подписано в печать		Формат 60x84 1/16.
Бумага типографская.	Плоская печать.	Усл. печ. л. 8,60
Уч. – изд. л. 8,1.	Тираж 300 экз.	Заказ

Редакционно-издательский отдел УрФУ
620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19
rio@ustu.ru

Отпечатано в типографии
Издательско-полиграфического центра УрФУ
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4
Тел.: +7 (343) 350-56-64, 350-90-13
Факс: +7 (343) 358-93-06
e-mail: press.info@usu.ru